

А.В. БАРКОВСКАЯ, Е.В. ХОМИЧ

Ф И Л О С О Ф И Я

Ответы на экзаменационные вопросы

2-е переработанное и дополненное издание

Минск
«ТетраЛит»
2018

ВВЕДЕНИЕ

Плюрализм и вариативность содержательных и методических подходов, столь ярко проявляющиеся сегодня в гуманитарном образовании, приводят к появлению широкого спектра авторских курсов, учебников и учебных пособий. Сложность усвоения философии непрофессиональной аудиторией оправдывает их существование, так как при наличии корректной интерпретации основных проблем классического и постклассического этапов ее функционирования, язык и манера изложения всегда будут разными, что позволит студентам найти свой учебник, адекватный его личностному пониманию.

Данное учебное пособие преследует цель по возможности кратко, не разрушая целостности предмета философии, ее основных историко-философских и содержательно-проблемных блоков, дать ответы на вопросы, которые традиционно включаются в экзаменационные билеты. Для реализации этой цели учебное пособие структурировано в соответствии с основными разделами типовой учебной программы по курсу «Философия» для студентов высших учебных заведений, утвержденной Министерством образования Республики Беларусь.

Учебное пособие представлено 10 темами, в которых отражается историческая динамика типов философствования и дается проблемно-содержательная развертка основных подсистем философского знания. Базовое содержание каждого вопроса представлено в сжатом виде, поскольку ответ на него предполагает лаконичную фиксацию положений, обязательных для усвоения, которые, в свою очередь, опираются на оригинальные источники ведущих мыслителей (названия их работ указываются в скобках). Разумеется, учебное пособие не исчерпывает все содержание философского знания, поэтому читателям рекомендуется обращаться к более фундаментальным учебным текстам (не столько констатирующим, сколько подробно раскрывающим историю и характер философских проблем) и оригинальным философским источникам.

Пособие подготовлено авторским коллективом в составе:

кандидат философских наук, доцент А.В. Барковская – 1; 2 (2.1, 2.5, 2.6, 2.7); 3 (3.3, 3.4, 3.5, 3.6); 4 (4.2); 5; 8; 9 (9.1, 9.5, 9.6, 9.7); 10 (10.2, 10.3).

кандидат философских наук, доцент Е.В. Хомич – 2 (2.2, 2.3, 2.4, 2.8, 2.9, 2.10); 3 (3.1; 3.2, 3.7, 3.8); 4 (4.1); 6; 7; 9 (9.2, 9.3, 9.4, 9.8, 9.9); 10 (10.1).

Философия как феномен культуры

- 1.1. Мироззрение, его структура и основные функции. Исторические типы мироззрения.
- 1.2. Специфика философского знания. Сравнительный анализ философии мифологии, религии, искусства и науки.
- 1.3. Предмет философии. Структура философского знания.
- 1.4. Философские категории и универсалии культуры. Функции философии

1.1. Мироззрение, его структура и основные функции. Исторические типы мироззрения

Мироззрение – это система устойчивых взглядов человека на мир и свое место в нем. Различают мироззрение в широком и узком смыслах слова. Первый смысл обозначает разнообразную систему взглядов: философских, религиозных, научных, этических, эстетических и т. д. Второй – задан предметной направленностью той или иной формы культуры (мифологией, религией, наукой и т.д.). Термин "*мироззрение*" появился в философии в конце XVIII в., а широкое распространение получил лишь в XIX в.

Для мироззрения характерны следующие черты:

- 1) активная форма знания, определяющая жизненную позицию и программы деятельности человека;
- 2) целостность, увязывающая три базовых элемента: человек – мир – отношения между ними;
- 3) всеобщность – у любого человека в процессе его жизнедеятельности формируется тот или иной тип мироззрения под влиянием повседневного мира и общекультурного материала (пресса, религиозной проповеди, художественной литературы, научной информации и т. п.).

Предмет *мироззрения* – это вопрос о сущности и характере отношений в системе «человек – мир». Схематически это выглядит так:

Роль мироззрения заключается в том, чтобы управлять жизнедеятельностью людей в целом, что конкретизируется в двух основных функциях: 1) *аксиологической* (ценностной) – задает в системе деятельности исходные ценности и отвечает на ряд вопросов: во имя чего осуществляется эта деятельность? Какие цели преследуются? Какими мотивами руководствуются?; 2) *ориентационной* – определяет стратегию движения к цели и выясняет, каким путем ее можно достичь. Главная суть мироззрения, как полагал И. Кант, состоит в том, чтобы научить человека «как надлежащим образом занять свое место в мире и правильно понять, каким надо быть, чтобы быть человеком» («Критика практического разума»).

Структура *мироззрения* представлена следующими уровнями:

1) *обыденно-практическим* – здесь формируется повседневное мироззрение в форме *мироощущения*, представляющего эмоционально-психическую сторону отношения человека к миру, и *мировосприятия*, фиксирующего его чувственно-познавательную сторону и задающего целостное видение объекта. На этом уровне мир предстает эмоционально окрашенным, чувственное отношение к нему может быть оптимистичным или пессимистичным;

2) *рационально-теоретическим* – создается обобщенная и концептуально оформленная модель мироззрения в форме *миропонимания*, выражающего интеллектуальную сторону отношений человека к миру и раскрывающего их сущность в виде понятий, категорий, теорий, концепций и т. п.

Структурными элементами *мировоззрения* являются знания, ценности, идеалы, программы практических действий, убеждения и др. В качестве основных элементов выступают:

знания – более или менее достоверная информация о реальности (как внешней по отношению к человеку, так и внутренней);

ценности – система норм и правил деятельности человека, субъективно значимых для него;

убеждения – личностная форма знаний, принимаемых человеком в качестве истинных и определяющих его позицию.

Исторические типы мировоззрения – мифологическое, религиозное, философское. *Мифология* (греч. *mythos* – предание, сказание; *logos* – рассказ) – исторически первая форма мировосприятия, понимания мира и самого себя первобытным человеком. Она предстает в качестве специфической системы фантастических представлений об окружающей человека природной и социальной реальности. Вместе с тем мифотворчество является значимым явлением в культурной истории человечества, поскольку воспроизводит коллективный практический опыт и посредством традиции транслирует его от поколения к поколению.

Мифологическое мировоззрение отличаются следующие признаки:

1) синкретизм – неразрывное единство человека и природы, когда люди не стремились выделиться из окружающего их мира;

2) антропоморфизм – перенесение человеческих качеств на неживой и живой мир природы;

3) вера во множество сверхъестественных существ, олицетворяющих разнообразный природный мир;

4) доминирование чувственно-эмоционального восприятия окружающего мира над рациональным познанием.

Первобытная мифология явилась первой попыткой абстрактного объяснения генезиса всего существующего, что стало предпосылкой для возникновения философского стиля мышления (об этом свидетельствует поэма Гесиода «Теогония»).

Религиозное мировоззрение связано с оформлением монотеистических (единобожие) Богооткровенных (Бог – творец) религий (иудаизм, христианство, ислам).

Структура религиозного мировоззрения включает два уровня:

1) психологический, отражающий взгляды, чувства, настроения, характер поведения и специфику действий (культовую практику) верующих людей;

2) идеологический, представляющий систему догматических знаний о божественной реальности, на базе которых формируются религиозные ценности, убеждения и разрабатываются нравственные нормы поведения людей.

Специфика *религиозного мировоззрения* проявляется в том, что:

1) мир удваивается: наряду с реальным выделяется сакральный (священный) как прообраз и цель деятельности человека и между ними устанавливается граница.

2) сущность Бога духовна, он Творец мира и находится вне него;

3) источником знаний выступает Священное Писание (Талмуд, Библия или Коран) и вера, которая выше разума;

4) религиозная картина мира строится по принципу нисходящей иерархии: Бог – человек – животные – растения – неживой мир.

Философское мировоззрение принципиально отличается от мифологического и религиозного своей ориентацией на свободный интеллектуальный поиск истины, что предполагает:

1) осмысление предельных оснований бытия и мышления;

2) обоснование ценностного отношения людей к действительности;

3) стремление к систематической целостности знания о мире, человеке и характере их взаимоотношений;

4) логическую аргументацию выдвигаемых положений;

5) опору на разум и внутренний опыт человека.

Философия рассматривается, как правило, в качестве теоретического ядра мировоззрения, в функции которого входят *систематизация* знаний, их *обобщение* и *рационализация* при помощи языка понятий и категорий (предельно общих понятий).

1.2. Специфика философского знания. Сравнительный анализ философии, мифологии, религии, искусства и науки

Философия оказывает влияние на людей непосредственно (развивает их мышление, аналитические способности, свободомыслие), так и опосредовано через науку, религию, искусство и т. д. (совместно вырабатываются духовные ориентации человеческих действий). Своеобразие философии раскрывается в процессе ее сравнительного анализа с наиболее важными формами духовной культуры, что позволяет выявить общее и особенное между ними в соответствии с общезначимыми критериями:

	Философия	Мифология	Религия	Наука	Искусство
Предметная направленность	Целостное познание предельных оснований бытия природы, человека, общества и культуры	Целостное знание как синтез повседневного опыта и сверхъестественного объяснения мира	Постижение божественной сферы через духовное откровение	Объективное познание законов и принципов действительности	Воспроизведение мира в художественных образах
Характер знания	Рационально-теоретическое	Чувственно-фантастическое	Интуитивно-рациональное	Рационально-теоретическое и эмпирическое	Чувственно-эмоциональное
Языковые средства	Категориально-понятийные	Конкретно-образные	Символично-аллегорические	Понятийно-формализованные	Образно-метафорические
Природа текста и статус автора	Авторские концепции, учения, идеи и т. д.	Анонимные предания, сказания и т. д.	Богооткровенные сакральные тексты	Общезначимые утверждения (законы, теории, формулы и т. д.)	Авторские художественные произведения
Специфика рефлексии*	Проблемно-критическая	Некритическая	Догматическая	Критико-аналитическая	Ассоциативная

Из данной таблицы следует, что:

– по *предметной направленности* философия сближается с религиозным знанием, поскольку представляют собой ценностно-ориентированные формы знания и выводят за пределы эмпирической реальности. В некотором смысле философию объединяет с мифологией ориентация на целостное воспроизведение мира и человека. В то же время этот критерий четко отделяет философию от науки: 1) научное мышление предметно, формирует теорети-

* Рефлексия (от позднелат. reflexio – обращение назад) в широком смысле слова – процесс мышления субъекта, направленный на осмысление собственной деятельности и ее результатов.

ческий мир; 2) научное знание фрагментарно (задано узкой предметной областью исследования) и intersубъективно (истины науки общезначимы и всеобщие); 3) наука определяет профессиональную и во многом повседневно-практическую жизнь людей, ее ценности не затрагивают фундаментальных смыслов человеческого бытия;

– по *характеру знания, языковым средствам и специфике рефлексии* философия ближе к науке, т. к. для них характерно построение знания в теоретической форме, использование отвлеченных понятий, опора на критерии разума и логическую доказательность выводов;

– по критерию *природы текста и статуса автора* философию можно сравнивать с искусством, т. к. и для философского, и художественного текста принципиальное значение имеет авторский стиль произведения и позиция самого автора.

1.3. Предмет философии.

Структура философского знания.

Определение *предмета* философии как исторически первой формы теоретического и рационального постижения мира в его целостности и включенного в его структуры человека – задача достаточно сложная и неоднозначная. Это связано с тем, что:

1) отсутствует единая трактовка сущности и предназначения философии в истории культуры;

2) философия в начале своего развития охватывала практически все теоретические знания о мире (в т. ч. и те, которые позже стали объектом специальных наук – о Вселенной, строении вещества, природе человека и др.), что предельно расширяло ее предмет;

3) многообразные философские школы и направления по-разному понимают предмет философии, поэтому ей трудно дать такую дефиницию, которая устраивала бы всех мыслителей;

4) в историко-философском процессе наблюдается эволюция ее предмета, отражающая классические и постклассические ориентации самой философии.

Вместе с тем наличие разных взглядов на предмет философии, а порой и принципиальное их расхождение, не отменяет диалог разных подходов, поскольку любая постановка конкретной философской проблемы затрагивает в той или иной мере фундаментальные смыслы бытия человека, его присутствия в мире. Таким образом, философия идет от человека к миру, а не наоборот (как наука), и тем самым ее предметная направленность так или иначе связана с выяснением целого спектра отношений человека с миром – природой, обществом, культурой. Разумеется, из этого спектра отношений философию интересуют прежде всего наиболее общезначимые и существенные характеристики этих отношений и особенно – принципы и основы бытия человека в мире. Именно эта специфика философии позволяет представить ее в историко-философском процессе как целостное теоретическое знание, сохраняющее на всех этапах своей эволюции общие темы исследования (Универсума, человека, сущности их взаимоотношения, смысла отношений человека к другому человеку и обществу) и многообразные способы их осмысления. Поэтому *предметом философии* в самом общем виде можно полагать *целостное познание предельных оснований бытия природы, человека, общества и культуры*.

Конечно, это не означает, что каждый философ исследует эти проблемы в столь широкой формулировке: предметом философского анализа могут выступать их конкретные аспекты – например, проблема реальности, проблема смысла человеческого существования, проблема понимания, проблема языка и т. д.

Соответственно специфике анализируемых проблем в *структуре философского знания* традиционно выделяются его основные разделы, отражающие историческую динамику предметной ориентации философии. Сегодня в философии могут быть зафиксированы следующие основные разделы:

- *онтология* – философия бытия, учение о наиболее общих принципах и основаниях всего сущего;
- *гносеология* – философия познания, учение о принципах, закономерностях и механизмах познавательной деятельности;
- *эпистемология* – философия научного познания, учение о специфике и общих процедурах научного исследования;
- *философская антропология* – философия человека, учение о человеке, его сущности и многомерности бытия в мире;
- *аксиология* – философия ценностей, учение о ценностях и их роли в человеческом бытии;
- *праксеология* – философия деятельности, учение об активном практико-преобразующем отношении человека к миру;
- *социальная философия* – философия общества, учение о специфике социума, его динамике и тенденциях развития.

Данные разделы философского знания – при всей их автономности – связаны друг с другом, составляют в своей совокупности современную философскую картину мира и представляют философию как сложноорганизованный феномен духовной культуры.

1.4. Философские категории и универсалии культуры. Функции философии

Философия пользуется особыми понятиями – *категориями* (от греч. *categoria* – высказывание; признак), т. е. наиболее общими (часто предельно общими) и фундаментальными понятиями, которые фиксируют существенные свойства и отношения предметов и явлений действительности. Так, уже Аристотель («Категории») выделял такие категории, как сущность (субстанция), количество, качество, отношение, место, время, положение, состояние, действие, страдание.

Категории выступают основным интеллектуальным средством философского познания, они отражают весь мир, но под особым углом зрения – лишь в плоскости наиболее общих свойств, отношений и закономерностей, присущих предметам и явлениям этого мира. Категориальная структура мышления, с одной стороны, относительно устойчива, но, с другой стороны, и изменчива, конкретно-исторична, т. к. «откликается» на новые достижения человеческого познания. Кроме того, то или иное философское направление может отдавать предпочтение своему, специфическому набору категорий – так, экзистенциализм пользуется такими категориями, как экзистенция (способ бытия человека в мире), тоска, страх, ужас и др. (эти понятия, как правило, не рассматриваются в иных философских системах).

Как возникают философские категории? По мнению В. С. Степина, они появляются в сознании человечества в результате рефлексии над другими весьма общими понятиями – «мировоззренческими универсалиями» (от лат. *universalis* – общий, всеобщий), или *универсалиями культуры*. Это – такие понятия, которые возникают в культуре раньше философских категорий и фиксируют жизненные смыслы (осознанные или неосознанные), которыми руководствуется человек в своей деятельности («бытие», «время», «человек», «свобода» и т. д.). Именно они определяют шкалу человеческих ценностей, обеспечивают понимание мира, его переживание и осмысление. В них можно выделить три уровня смыслов:

- 1) общечеловеческий, фиксирующий отличие человека от остального мира;
- 2) особенный – выражающий специфику смыслов конкретно-исторической эпохи;
- 3) групповой и личностный – соответствующие смыслам индивидуального опыта или социальной группы. Очевидно, что эти уровни связаны между собой, не существуют независимо друг от друга.

Универсалии культуры выполняют в обществе следующие основные функции:

- 1) задают способы селекции человеческого опыта, отбора того, что достойно включения в «культурный багаж»;
- 2) образуют категориальную структуру сознания людей определенной эпохи;
- 3) создают в своей взаимосвязи целостный образ мира, выражающий отношение человека к природе, обществу, духовному миру.

Понятно, что эти функции взаимосвязаны в жизни человека, в его деятельности.

Философия в своих размышлениях о мире обращается не столько к самим реальным предметам и явлениям, сколько к их *обобщенным образам* в сознании человечества, т. е. к *универсалиям культуры*. В своем анализе философия *рационализирует* эти универсалии, превращая их в особые *идеальные объекты*, в философские категории (поэтому те и другие могут обозначаться одинаковыми понятиями). Кроме того, философия *схематизирует* универсалии культуры, она включает в содержание своих категорий не все жизненные смыслы (скажем, личностного или группового опыта), сосредотачиваясь преимущественно на общечеловеческих смыслах и наиболее существенных свойствах и связях явлений. При этом она может предложить культуре такие смыслы, которых нет в сознании данной эпохи: например, культурная универсалия «движение» всегда отражала изменения лишь тех объектов, которые были известны культуре, а философская категория «движение», понимаемая как *любое изменение*, обозначает свойство и тех объектов, которые станут известны или могут возникнуть в будущем. В этом смысле философия выступает «наукой о возможных мирах» (В. С. Степин). Новые смыслы, открываемые философией, воплощаются в инновационные универсалии культуры и начинают транслироваться в ней, пока не найдут своего применения в различных формах культурного творчества.

Философия, таким образом, готовит нас к переменам в обществе и культуре, сама участвует в них, выдвигая новые идеи и категориальные смыслы. Поэтому сегодня, в эпоху кризисов техногенной культуры, так важно выработать новые ценности и смыслы развития современной цивилизации, новое понимание целей человеческой деятельности.

Статус и роль философии в современном обществе и его культуре конкретизируется в следующих основных *функциях*:

- *мировоззренческой* – задает интегральный образ мира, формирует предельные основания теоретические мировоззрения и транслирует мировоззренческий опыт человечества;
- *методологической* – выступает всеобщим методом мышления, разрабатывающим наиболее общие нормы и правила теоретической деятельности, предлагает научному познанию и социальной практике инновационные эвристические идеи, осуществляет селекцию (отбор) конкурирующих концепций и гипотез, интегрирует новое знание в духовную культуру;
- *оценочно-критической* – подвергает критическому анализу наиболее значимые явления социальной и духовной жизни, оценивает их с позиции должного и осуществляет творческий поиск новых общественных идеалов и норм.

Философия в исторической динамике культуры

- 2.1. Проблема начала философии: основные концепции
- 2.2. Древнеиндийская философия: специфика проблемного поля и основные школы
- 2.3. Философские учения Древнего Китая
- 2.4. Древнегреческая философия: общая характеристика
- 2.5. Статус и основные проблемы философии средневековья
- 2.6. Основные философские идеи в культуре Возрождения
- 2.7. Становление классической науки и исследовательские программы Нового Времени
- 2.8. Социально-политические концепции философии Просвещения
- 2.9. Немецкая классическая философия и ее место в историко-философской традиции
- 2.10. Классика и неклассика как типы рациональности

2.1. Проблема начала философии: основные концепции

Философия как одна из самых древних форм духовной культуры насчитывает 25 столетий своей истории. Возникнув в странах Древнего Востока (в Индии, Китае), своего наивысшего расцвета она достигла в Древней Греции. Немецкий философ К. Ясперс для обозначения этого события вводит понятие «осевое время», разворачивающееся с VIII по II вв. до н.э., когда почти одновременно в рамках многих культур происходит резкий поворот истории и начинает формироваться философия как особый тип мышления. В эту эпоху стали разрабатываться принципы, основные категории и понятия философии, модели организации философского знания, способы философствования и др.

Философия возникает в определенных *социокультурных* условиях:

- 1) формирование товарно-денежных (вещных) отношений в экономической сфере жизни обществ;
- 2) выделение ремесла из сельского хозяйства;
- 3) становление государства и безличного писаного права;
- 4) социальная дифференциация общества и формирование светских «интеллектуальных элит»;
- 5) отделение умственного труда от физического.

Проблема возникновения философии интересовала еще античных философов – Платона, Аристотеля и других, которые усматривали *начало философии* в удивлении (Платон. «Теттет»; Аристотель. «Метафизика»). В частности, Аристотель полагал, что люди начали философствовать, избегая незнания, которое вначале надо было осознать, ибо незнание, если оно не осознано, невозможно преодолеть. Поэтому человек вначале должен оказаться в состоянии удивления, недоумения. Способность удивляться – есть *психологический источник* как начала философии, так и того, что люди становятся философами: «благодаря удивлению люди и теперь философствуют и начали философствовать впервые» («Метафизика»). Но удивление становится источником философии лишь тогда, когда люди открывают истинные причины изумившего их явления.

Духовным источником возникновения философии может рассматриваться переход от мифа к логосу, т. е. рациональному и достоверному знанию. Теоретическая (философия, физика и математика) мысль, согласно Аристотелю, возникает там и тогда, где и когда были изобретены искусства, обеспечившие удовлетворение потребностей человека, там, где неко-

торые люди стали иметь досуг – свободное время. Философствование, утверждает Аристотель, это лучшая форма времяпрепровождения, тем более, что стремление к мудрости добродетельно («Этика»).

В древности понятие мудрости имело возвышенный смысл и означало стремление к особому интеллектуальному постижению мира, основанному на знании и бескорыстном служении истине. Причем мудрость означала не объединение разных знаний об отдельных вещах и явлениях мира, а стремление понять мир как целостный и единый в своей основе. Философ, как пишет Платон, пребывает посередине между мудростью и невежеством: боги не философствуют, т. к. уже мудры, а невежды кажутся себе достаточными и не нуждаются в философствовании («Пир»). Поэтому философ – это тот, кто любит мудрствовать (т. е. выяснять сущность вещей) и занимается тремя вещами: 1) созерцает и знает сущее (предмет теории); 2) творит добро (предмет практики); 3) теоретически рассматривает смысл речей (предмет диалектики).

Основные концепции генезиса философии:

1) *мифогенная* – философия возникает в процессе рационализации мифов и перевода чувственно-конкретного мифологического мышления в понятийно-логическую форму;

2) *гносеогенная* – философия возникает в результате развития протонаучного знания, его простого обобщения;

3) *гносеогенно-мифогенная* – синтетическая концепция, которая называет три источника генезиса философии – совокупность развитой мифологии, начатки наук и обыденное мышление.

Специфика социального и культурного развития Индии, Китая и Греции отразилась на проблемном поле философии, ее языке, способах организации знания и т. д., что привело к разграничению восточной и западной традиции философствования.

2.2. Древнеиндийская философия: специфика проблемного поля и основные школы

Сущностной особенностью древнеиндийской философии является религиозный характер большинства ее школ. Собственно, религиозные основания определяли социальную и культурную специфику цивилизации Древней Индии в целом (природу сельской общины и регламентацию хозяйственной деятельности; жесткую кастовую систему, высшая власть в которой принадлежала жрецам-брахманам; направленность познавательных и художественных традиций). Система религиозных верований формировалась здесь на основе *ведийского канона* (веды – «священное знание»), представленного богатейшим комплексом источников. Самые древние из них – 4 веды, среди которых центральное место занимает *«Ригведа»* («Книга гимнов»), восходящая к XIV в. до н. э. Завершают канонические тексты упанишады, наиболее классические из которых относятся к IX–VII вв. до н. э. *Упанишады* (букв. – «сидеть у ног учителя») представляли собой тайное знание, передававшееся учителем ученику, и содержали комментарии тех или иных положений вед. Помимо религиозных сюжетов, в упанишадах даны также развернутые философские обоснования таких базовых для индийского мировоззрения и культуры категорий, как Брахман, Атман, Пракрити, сансара, карма, дхарма и мокша.

Понятиями Брахмана и Атмана определяются исходные субстанциальные основания бытия, где *Брахман* – это высшая объективная реальность, благодаря которой все возникает и существует, а *Атман* – высшая духовная сущность. В упанишадах оформляется идея тождества Брахмана и Атмана как объективного и субъективного начал Универсума. Выступая как всеобщее основание и причина космоса, они не имеют конкретных характеристик, в силу чего определяются отрицательно через противопоставление видимой действительности. Материально-чувственная природа (*Пракрити*) подчинена *сансаре* – колесе жизни, связанном с

цепью рождений и переходом от одной формы существования к другой. Регулирование сансары осуществляется *кармой* (букв. – «деяние») как законом воздаяния, в соответствии с которым совокупность всех добрых и дурных дел, совершенных человеком в предшествующих жизнях, определяет его судьбу в последующих перерождениях. С идеей сансары связано и понятие *дхармы* (от глагола «держат», «поддерживать»), символизирующей универсальный принцип справедливости как закона, долга, добродетели, императива поведения, специфичного для той или иной касты. Действие в соответствии с дхармой обеспечивает улучшение кармы и перерождение в более высоком состоянии. Высшей целью человеческого существования является *мокша* (букв. – «освобождение») как религиозный идеал спасения. Исчерпав все прегрешения кармы, человек получает возможность вырваться из колеса сансары и соединиться с абсолютными Брахманом-Атманом.

Формирование индийской философии относится к периоду VI–V вв. до н. э. Исторически это время связано с возникновением сильных арийских государств, что, в свою очередь, способствовало дестабилизации традиционной кастовой структуры индийского общества и продвижению кшатриев (воины, светские правители) на привилегированные политические позиции. Свое идеологическое отражение эти процессы нашли в *неортодоксальных школах* индийской мысли (буддизм, джайнизм, локаята), специфика которых определялась отрицанием безусловного авторитета вед и апелляцией не только к брахманам, а к более широким слоям населения. В полемике с ними формируются шесть *ортодоксальных школ*, группирующиеся в дополняющие друг друга пары (вайшешика – ньяя, санкхья – йога, веданта – миманса). Содержательная специфика философских школ Древней Индии (даршан) представлена в таблице.

Школы	Основатели и время их жизни	Онтология	Психология	Гносеология	Сотериология (учение о спасении)
<i>Неортодоксальные школы (настика)</i>					
Джайнизм	Вархамана (VI в. до н. э.), названный Махавирой («Великий герой») и Джиной («Победитель»)	Две основные субстанции*: джива (душа, все живое) и аджива (недуша, неживое)	Две формы бытия души (дживы): совершенное и несовершенное, связанное с материей (адживой) и кармой	Два вида познания: несовершенное (непосредственное и опосредованное) и совершенное (интуиция, доступная только освобожденному от уз материи)	Мокша как результат крайнего аскетизма, обязательным элементом которого является принцип ахимсы (непричинение вреда живому)
Буддизм	Сиддхартха Гаутама (VI–V вв. до н. э.), названный Буддой («Просветленный»)	Основа мира – пустота (шунья). Видимый мир и сансара образуются вследствие волнения («зависимого возник-	Отрицание субстанциальности души (анатман) как вечного и неизменного начала	Рассмотрение внешнего мира как иллюзии (майя) и акцент на практике созерцательного размышления (медитации)	Учение о «четырех благородных истинах»: 1) о страдании (жизнь в мире полна страданий); 2) о причине стра-

* Субстанция – первосущность, первопричина.

		новения») дхарм (в буддизме – мельчайшие психофизические элементы, энергии).			даний (желаний); 3) о прекращении страданий (нирване); 4) о пути, ведущем к прекращению страданий (восьмеричный путь)
Локаята (позднее название – чарвака)	Брихаспати (легендарный мудрец, наставник богов)	Мир образуется соединением четырех элементов: земли, воды, огня и воздуха	Отрицание бессмертия души и кармы. Человек и сознание производны от четырех элементов	Ощущения как основной источник познания	Смысл жизни – в достижении счастья, понимаемом как наслаждение, удовольствие
<i>Ортодоксальные школы (астика)</i>					
Санкхья	Капила (ок. VII в. до н. э.)	Дуализм духовного начала (Пуруши) и природно-материального (Пракрити), образованного соединением трех гун (психофизических энергий)	Сложная иерархическая структура психики, образованная путем последовательного проявления Пуруши в гунной материи	Три источника познания: восприятие, логическое умозаключение и свидетельство авторитетов. Цель познания – очищение и просветление сознания	Мокша как освобождение от гунной зависимости. Три пути к освобождению: джняна-йога (йога познания); бхакти-йога (йога сердца) и карма-йога (йога действия)
Йога	Патанджали (ок. II в. до н. э.)				
Вайшешика	Канада (III в. до н. э.)	Субстанция (дравья) как субстрат качества и действия. Особый интерес – учение об атомах, определяющих характеристики физических элементов и объектов	Иерархия психики выстраивается «снизу»: от чувственных способностей к интеллектуальным. Атман (сознание, Я) зависит от тела	Четыре источника познания: восприятие, вывод, сравнение и доказательство. Развитие логики как условия истинного познания	Мокша как освобождение Атмана (Я) от страдания (привязанностей, желаний, волнений)
Ньяя	Гаутама (ок. III в. до н. э.)				
Веданта	Шанкара (VIII в.)	Брахман-Атман как субстанциальные осно-	Высшее психическое начало – индивидуальный	Основной источник познания – священные тексты	Мокша как результата следования дхарме и со-
Миманса	Джаймини				

(ок. V в. до н. э.)	вания космоса	атман как элемент абсолютного	(веды, «Бхагавадгита», «Брахмасутра»)	блюдения ритуалов.
---------------------	---------------	-------------------------------	---------------------------------------	--------------------

Религиозный характер древнеиндийской философии обусловил следующие ее существенные особенности: 1) метафизическая (сверхприродная) направленность и идеалистическая интерпретация действительности, ее психологизация и «виртуализация»; 2) традиционализм (апелляция к сакральным источникам, комментаторский характер текстов) и интравертность (обращенность к внутреннему опыту) как основные познавательные установки; 3) синтез философского знания и сотериологической практики спасения.

2.3. Философские учения Древнего Китая

Специфика древнекитайской цивилизации определялась наличием мощного централизованного государства с разветвленным бюрократическим аппаратом. Реальными субъектами власти здесь выступали не жрецы, а чиновники, которые одновременно являлись носителями светского знания и образования. При этом в отличие от остальных цивилизаций древности, доминирующим регулятором социальной практики становится не религия, а ритуал, регламентирующий все сферы общественной жизни и выступающий гарантом социальной стабильности и порядка.

Свое идеологическое выражение взгляды образованного чиновничества нашли в конфуцианстве, возникновение которого (VI в. до н. э.) знаменовало начало золотого века китайской философии, известного как период «ста школ» (VI–III вв. до н. э.). Вместе с тем в более поздних классификациях было выделено шесть основных течений китайской мысли: *конфуцианство, даосизм, моизм, легизм, школа «инь-ян» и школа именов.*

Основное значение для интеллектуальной и социокультурной эволюции Китая имело *конфуцианство*, ставшее во II в. до н. э. официальной государственной идеологией. Основатель конфуцианства – легендарный мудрец Конфуций (551–479 гг. до н. э.), суждения и афоризмы которого собраны в книге «Лунь Юй». В центре его внимания – вопросы о нравственной природе человека, о семье и об управлении государством. Центральное понятие – *жень* (человек, человеколюбие), определяющее закон идеальных отношений между людьми в соответствии с «принципом взаимности»: «чего не желаешь себе, того не делай другим». Конкретизацией этого принципа является понятие *ли* как благопристойность, следование ритуалу и этикету, которые, выполняя функцию регуляторов человеческих взаимосвязей, одновременно выступали гарантами социальной и мировой гармонии. Основная внутренняя мотивация человеческих действий, согласно Конфуцию, связана с долгом (*и*) как честным выполнением тех обязанностей, которые ему предписаны Небом (*тянь*), судьбой. При этом каждый должен максимально соответствовать своему статусу, не претендуя на неподобающее ему место. Началом, образующим все человеческие качества, выступает семья, в силу чего почтительное отношение к старшим лежит в основе конфуцианского ритуала. По аналогии с семейными связями выстраивается и государственная иерархия (правитель – это отец своих подданных), и структура космоса в целом (небо, земля, человек). Гармония в Поднебесной осуществляется при условии: «Правитель должен быть правителем, а подданный – подданным, отец – отцом, а сын – сыном».

Этическая и социально-политическая проблематика получили дальнейшее развитие в школах *легизма* (основатель Гуань Чжун) и *моизма* (Мо Ди). Легисты (законники) отталкивались от идеи сильного государства, в основе которого лежат не нравственные качества правителей и подданных, а справедливые законы и действенная административная власть, широко использующая поощрения и, в особенности, наказания для воздействия на население.

ние. Моисты, напротив, отталкивались от идеи всеобщей любви и взаимной выгоды как основных политических принципов.

Школа имен (основатель Гунсунь Лун), называемая также школой логиков («спорщиков»), центрировалась вокруг проблемы соотношения действительности и имени (слова, понятия), настаивая на необходимости корректного употребления последних и приведения их в соответствие с реальными объектами.

Натурфилософская проблематика связана со школами «*инь-ян*» (основатель Цзоу Янь) и *даосизма*. Учение об инь-ян восходит к древнейшему китайскому источнику – «И цзин» («Книге перемен»), который формируется в конце I – начале II тыс. до н. э. *Ян* – это светлое, мужское начало, *инь* – темное, женское. Существовая в постоянном противоборстве, они, подобно свету и тьме, способны переходить друг в друга, задавая универсальную бинарную структуру бытия и определяя универсальный пульсирующий ритм Вселенной. Комбинации инь-ян образуют 64 гексаграммы, посредством которых в «И цзин» описываются основные состояния космоса и Поднебесной. Соединение инь-ян происходит в *ци* – универсальной жизненной энергии, сгущение и разрежение которой способствует возникновению и исчезновению конкретных явлений. Данные базовые натурфилософские понятия дополняются школой инь-ян учением о пяти элементах (*у син*): воде, огне, металле, дереве, почве, которые, обуславливая материально-качественные характеристики вещей, становятся базовой классификационной матрицей в китайской культуре.

Второй по значимости школой в Китае и основной оппозицией конфуцианства был *даосизм*. Основателем его считается Лао-цзы, книга которого («Дао дэ цзин») стала каноническим даосским текстом. Центральное понятие даосизма – *дао* (букв. – путь, дорога), обозначающее, с одной стороны, универсальный закон возникновения и исчезновения отдельных явлений и мира в целом; с другой стороны, дао – это истина, пребывающая в безусловности вечности и покоя. Предназначение человека – это следование дао, согласование своего поведения с абсолютным дао Вселенной. Основанием данного пути является соблюдение принципа *у вэй* (букв. – недеяние), понятого как отсутствие внешнего целеполагания во имя растворения своего «Я» в естественном порядке вещей. Высшим результатом и целью данного пути провозглашалось бессмертие, для обретения которого в даосизме была разработана оригинальная система алхимии: внешней, ориентированной на изобретение медицинских снадобий, и внутренней, основанной на использовании разнообразных психотехник. Идеал бессмертия обусловил религиозную направленность даосской школы, что одновременно позволило даосизму выступить в качестве второго, по отношению к светскому конфуцианству, духовного полюса китайской культуры.

В целом, китайскую философию характеризует: а) отсутствие метафизических систем и рационально-практическая направленность на регуляцию социального опыта; б) традиционализм как отражение идеала социальной стабильности, с одной стороны, и как принцип организации философских школ и текстов, с другой; в) литературно-афористичный стиль изложения, обусловленный символической спецификой базовых категорий и иероглифической письменностью.

2.4. Древнегреческая философия: общая характеристика

К основным социокультурным факторам, обусловившим возникновение древнегреческой философии, относятся: а) торгово-ремесленная направленность и рабовладельческий строй, что способствовало высокому уровню отделения умственного труда от физического и развитию абстрактно-теоретического мышления; б) полисная демократия, определившая установки на рационально-логическую аргументированность знаний; в) богатейшая мифологическая

и литературная традиция, ставшая источником категориально-языкового пространства древнегреческой мысли.

В качестве базовой категории античной философии выступает понятие *космоса*. Являясь антитезой хаосу, космос символизирует здесь высший порядок и гармонию, причину соразмерности и согласованности многообразных природных явлений. Определяя онтологический строй Универсума, космос одновременно коррелирует с понятиями красоты как эталон гармонии, справедливости (должное распределение благ в масштабах целого), истины (непротиворечивое соединение знаний и их соответствие действительности). Тем самым космоцентризм как установка на постижение мира в его структурной упорядоченности и целостности составляет сущностную характеристику античной мысли.

В развитии древнегреческой философии выделяют три основных этапа, каждый из которых отличался своими акцентами в интерпретации космоса (см. табл.).

Этапы	Школы, представители	Идея космоса
Ранняя греческая философия (досократики) (VI–V вв. до н. э.)	<ul style="list-style-type: none"> • милетская (Фалес, Анаксимен, Анаксимандр), к ней примыкают Гераклит, Эмпедокл; • пифагореизм; • элейская (Парменид, Зенон); • атомизм (Левкипп, Демокрит) 	Натурфилософский космологизм (космос как источник единства и многообразия мира растворяется в природе)
Античная классика (V–сер. IV в. до н. э.)	<i>греческое Просвещение:</i> <ul style="list-style-type: none"> • софисты (Горгий, Протагор, Гиппий и др.); • Сократ; <i>Зрелая классика</i> <ul style="list-style-type: none"> • Платон; • Аристотель 	Метафизическая интерпретация космоса (космос как сфера умопостигаемого, вечного, единого и совершенного бытия противопоставляется миру видимому, становящемуся, множественному)
Эллинистическая философия (вт. пол. IV – I в. до н. э.)	<ul style="list-style-type: none"> • стоицизм (Зенон, Хрисипп) римские стоики: Эпиктет, Сенека, Марк Аврелий; • эпикуреизм; • скептицизм (Пиррон) 	Антропокосмизм (перенос акцента из метафизики в этику: человек как микрокосм отражает в себе гармонию макрокосма, постижение которой обеспечивает знание добродетели и следование ей)

Исходной темой ранней греческой философии становится проблема *первоначала* как причины происхождения космоса и источника его единства. В ее решении выделяются две основные интерпретации: а) физическая (милетская школа), согласно которой в качестве первоначала выступает та или иная природная стихия (вода у Фалеса, воздух у Анаксимена и т. п.); б) математическая (пифагорейцы), выводившая единство и многообразие мира из чисел и цифровых пропорций. Определенный синтез данные концепции нашли в учении атомистов об атомах (букв. – неделимый) – мельчайших структурных элементах действительности, различающихся между собой как субстратными, так и геометрическими характеристиками. Будучи невидимыми, атомы тем не менее составляют первоэлементы бытия, существуя в пустоте (небытии) как условия их движения и соединения видимые тела. В отличие от атомистов элеаты считали, что «бытие есть, небытия нет» (Парменид). Понимая бытие как единое, неизменное, идеальное, элеаты максимально обострили начатую в атомизме оппозицию умозрительного и видимого миров, став одновременно завершением натурфилософской традиции и началом античной метафизики.

Переход к классическим метафизическим системам был опосредован периодом греческого Просвещения, для которого характерен акцент на проблемах человека, его воспитания.

Софисты (платные учителя красноречия и различных знаний), провозглашая, что «человек есть мера всех вещей» (Протагор), обратили внимание на условность социальных законов и истин и их производность от мнения людей. Сократ, выявляя несовершенство расхожих истин («Я знаю, что я ничего не знаю, но другие не знают и этого»), тем не менее отстаивал объективно-всеобщую природу понятий блага, красоты, справедливости, считая их познание условием добродетельного поведения и мудрости.

Развивая идеи Сократа, Платон стал основателем первой и наиболее влиятельной античности рационально-идеалистической системы. В качестве высшей реальности у него выступает мир вечных идей как совершенных образов (образцов, эталонов), в соответствии с которыми космос-демиург творит мир конкретных вещей. Все материально-чувственное, видимое, становящееся является лишь слабым отражением (тенью) вечных идей. Познание истины возможно через обращение разума к этому идеальному основанию космоса и осуществляется как анамнесис (припоминание), поскольку бессмертная душа, будучи низвергнута с небес на землю и облачена в бренное тело, забыла ту совершенную гармонию, к которой раньше была причастна. При этом постижение идеального порядка космоса, обладание знаниями об истине, благе и справедливости, согласно Платону, доступно лишь философам. Соответственно выстраивается и модель идеального государства Платона: высшей властью здесь обладают философы, наделенные мудростью; второе сословие – стражи, добродетелью которых является мужество; третье – ремесленники и земледельцы, привязанные к материально-чувственному, земному. Воплощая в себе справедливость на уровне целого, идеальное государство приносит в жертву этому целому счастье отдельных граждан.

В отличие от Платона, Аристотель отталкивается не от общих идей, а от конкретной «чтойности» (сущности) существующих вещей. В качестве причин их возникновения он выделяет: материальную (субстрат); формальную (сущность, строение); целевую и движущую (творящую). На уровне общей космологии остаются две причины или субстанции: материя и форма как мировой разум («форма форм» и «перводвигатель», определяющий сущности, цели и движения природных явлений). Познание, по Аристотелю, начинается с чувственного опыта, данные которого обобщаются посредством логических операций, где именно логика позволяет перейти от единичности и ситуативности мнения (доксы) к универсальности теории (эпистемы). От единичного выстраивается и аристотелевская концепция человека и государства. Критикуя Платона, он утверждал, что не может быть счастливым государство, состоящее из несчастных граждан. Стремление к счастью (благу) является определяющим мотивом человеческого поведения. Вместе с тем, под счастьем он понимает следование добродетели (арете), поскольку человек по природе является «политическим животным» и может реализовать себя только в обществе.

Проблемы счастья и добродетели становятся центральными для эллинистической философии. Основная полемика здесь происходит между стоиками и эпикурейцами. Для стоиков счастье и добродетель состоят в следовании судьбе (Сенека: «Покорных судьба ведет, непокорных тащит»), выступающей как основной закон существования космоса. Их достижение возможно при бесстрастии и самодостаточности мудреца по отношению ко всему внешнему и от него не зависящему и его внутренней готовности поступать в соответствии с предписанным судьбой долгом. Согласно эпикурейцам, счастье и добродетель определяются через наслаждение, стремление к которому характеризует все живое. При этом должная безмятежность духа достигается через преодоление страхов, основной из которых – страх перед смертью (Эпикур: «Смерть не имеет к нам никакого отношения; когда мы есть, то смерти еще нет, а когда смерть наступает, то нас уже нет»).

Космоцентризм античной философии определил следующие ее особенности: а) онтологизм, т. е. совокупность гносеологических, антропологических, социально-философских воззрений подчинена той или иной интерпретации космоса; б) установки на рациональную аргументированность и логическую системность знания; в) разнообразие философских школ и

подходов, определивших проблемное поле и основные тенденции последующего развития западной философии.

2.5. Статус и основные проблемы философии средневековья

Переход от *античности* к *средневековью* обусловлен рядом социокультурных предпосылок:

- 1) разложение рабовладельческого строя и формирование феодальных отношений;
- 2) изменение социальной структуры общества – появляются прослойки и социальные группы, оказывающие значительное влияние на общественную жизнь: вольноотпущенники, свободные люмпены, колонаты (мелкие арендаторы земель, зависимое крестьянство), профессиональные солдаты;
- 3) утверждается политическая и духовная монополия западной Церкви, и религиозное мировоззрение становится господствующим. Новая ситуация изменила статус философии, поставив ее в зависимое положение от религии: по образному выражению П. Дамиани, она – «служанка теологии»;
- 4) признание Библии в качестве единой священной книги христианства, осмысление которой породило христианскую теологию и христианскую философию. Теперь философствовать – означает истолковывать текст Священного Писания и авторитетные книги;

В этот период заметно влияние эллинистической культуры на становление христианской теологии и философии, разработку религиозных догматов и критику ересей, несмотря на то, что отношение к античному наследию было далеко не однозначным, что находило отражение либо в полном неприятии философии античности, либо в ориентации на возможность ее использования христианством. Терпимость к эллинской философии выразилась в том, что для христианства стало важнее убедить язычников в преимуществах новой религии с помощью философских знаний, способствующих развитию веры, которая выше всякого знания и является его венцом.

Принципы средневекового философского мышления:

монотеизм – Бог является личностью, он един и уникален, вечен и бесконечен;

теоцентризм – Бог является высшей сущностью всего бытия;

креационизм – идея об акте свободного творения мира Богом из ничего;

символизм – существование любой вещи определено свыше: «вещи видимые» воспроизводят «вещи невидимые» (т. е. высшие сущности) и являются их символами;

провиденциализм (провидение) – история человечества понимается как осуществление Божественного замысла;

эсхатологизм – учение о конечности бытия мира и человека, о конце света и страшном суде.

В развитии средневековой философии можно выделить следующие этапы:

1) *апологетика* (от греч. *apologeomai* – защищаю; II–III вв. н. э.) – защищается христианство, раскрываются познавательные возможности веры, которая способна охватить любые проблемы в отличие от разума, полагавшего некоторые из них абсурдными (Тертуллиан, Климент Александрийский, Ориген и др.). О несовместимости веры и разума, божественного откровения и человеческой мудрости гласит максима Тертуллиана «Верую, ибо абсурдно»;

2) *патристика* (от лат. *patres* – отцы) – разрабатываются основы христианской догматики с целью раскрыть глубинный смысл Библии (IV – VIII вв.). При этом предполагалось отделить подлинные (канонические) тексты от неподлинных и выявить истинные значения основных положений Библии, чтобы исключить еретические интерпретации (Аврелий Августин, Боэций, Григорий Нисский, Григорий Палама и др.). Проблемное поле философии было связано с темой теодицеи (богооправдания), осмыслением сущности Бога как высшего

Бытия, его трансцендентной (потусторонней) природы и троиственности Божественных ипостасей (Отца, Сына и Святого Духа). Отношения веры и разума получают иную интерпретацию, т. к. в прозрении истины, согласно Августину, вера выступает в союзе с разумом: «я не стремлюсь понять, чтобы уверовать, но верую, чтобы понимать»;

3) *схоластика* (лат. *scholasticus* – школьный, ученый) – сохраняется приоритет *веры над разумом*, т. к. главным предметом остаются философско-теологические проблемы, но уже обнаруживается тенденция к усилению рационализма (IX – XIV вв., «золотым веком» считается XIII в.). Основные теоретики – Эриугена, Ансельм Кентерберийский, Бонавентура, Фома Аквинский, Росцеллин, П. Абеляр, У. Оккам, Р. Бэкон и др.. Своеобразие этого этапа связано с формированием двух систем образования – монастырской и университетской. В самой философии проявился интерес к логике Аристотеля. Великим систематизатором средневековой философии признан Фома Аквинский, который полагал, что религия и философия отличаются методом получения истин, т. к. источником религиозного знания является вера и Священное Писание, а философское – опирается на разум и опыт.

Главной проблемой схоластики являлась проблема *универсалий (общих понятий)*, которую представляют следующие философские подходы:

– *реализм* – общие понятия представляют собой подлинную реальность и существуют до всякой вещи (Эриугена, Ансельм Кентерберийский, Фома Аквинский и др.);

– *номинализм* подлинной реальностью считает единичные вещи, а понятия лишь имена, созданные человеческим разумом путем абстрагирования (П. Абеляр, У. Оккам, Р. Бэкон и др.).

2.6. Основные философские идеи в культуре Возрождения

Возрождение, или иначе Ренессанс охватывает XIV-XVI вв. Этот термин был введен в лексикон в 1550 г итальянским художником и скульптором Дж. Вазари, который отметил, что в это время деятели европейской культуры были убеждены в том, что они переживают «новый век», «модерный век».

Социально-исторические и культурные основания Ренессанса:

– становление раннекапиталистических отношений и развитие мануфактурного производства;

– активизация технического изобретательства – в сфере горного дела, металлургии, огнестрельного оружия, судостроения, мореходства и др.;

– великие географические открытия (Америки – 1492 г., морского пути в Индию – 1498 г., кругосветное путешествие Магеллана -1519-1521 гг.) и развитие международной торговли обеспечивают экономическую мощь стран на внешнем и внутреннем рынках;

– наблюдается экономическое развитие городов и переход от деревенской культуры к городской;

– происходит секуляризация (обмирщение) культуры, католическая церковь постепенно утрачивает идеологическое господство над всеми сферами жизни людей. Религиозно-реформаторские движения (М. Лютер, Т. Мюнцер) усилили эти тенденции и создали условия для возникновения протестантизма – новой христианской конфессии;

Культура Возрождения оценивается как художественно-гуманистическая традиция, начало которой положили поэты, писатели, художники, ученые – А. Данте (1265-1321), Ф. Петрарка (1304-1374), Николай Кузанский (1401-1464), Л. Валла (1407-1457), М. Фичино (1433-1499), Л. да Винчи (1452-1519) и др. Этой традиции присущи *антисхоластическая направленность мысли, обращение к античной традиции, идея универсальной личности*. В этой связи Петрарка решил привить своей культуре творения античности – произведения Гомера, Платона, Вергилия, Цицерона, Горация и Тита Ливия с целью возродить нравствен-

ные принципы и силу воображения. Источником духовного прозрения и нравственного просвещения становятся «писания человеческие». Подобная ориентация обеспечивала познание мира человеческих переживаний и эмоций, отсюда внимание к поэзии, риторике, красноречию и силе убеждения, ибо ясность и изящество литературных форм оформляет и душу. В духовной жизни стали проявляться две тенденции:

1) возвращение к классикам (Ф. Петрарка);

2) возвращение к природе (Дж. Боккаччо, Виллани, Савонарола). Живопись ориентировалась на подражание природе, а скульптура соединяла в себе обе тенденции (возникает понятие пропорции, происходит сближение изобразительных искусств с архитектурой).

В рамках ренессансной культуры:

– изменяется статус науки, она становится самостоятельной формой знания с опорой на реальный эксперимент. В большей степени это проявилось в сферах математического, медицинского и астрономического знания. Новый облик науки сформировали Н. Коперник (1473-1543) концепцией гелиоцентризма, Дж. Бруно (1548-1600) идеей о бесконечности вселенной и существования в ней множества миров и др.

– формируется философия политики, у истоков которой стоял Н. Макиавелли («Государь»), заинтересовавшийся природой власти, механизмами ее получения и утраты;

– разрабатываются социально-политические утопии с их идеалом общей собственности, равенства и аскетизма в жизни, представленные Т. Мором («Утопия») и Т. Кампанеллой («Город Солнца»).

В Возрождении выделяют три этапа, отличающихся философской проблематикой:

1) *гуманистический* (XIV – первая половина XV вв.): гуманизм и индивидуализм как два ведущих принципа составили его главный смысл. Высшей ценностью жизни объявляется человек – «свободный» и «благородный», с ощущением собственного «я», своей незаурядности и гениальности. Это приводит к *антропоцентризму* – человек становится «вторым Богом», который должен преобразовать природу в соответствии со своими потребностями. Гуманисты породили культ природы, тела и чувственности человека (А. Данте, Ф. Петрарка и др.);

2) *философский неоплатонизм* (вт. половина XV в.), в рамках которого происходило возвращение идеи о человеке как микрокосме. Эта идея получила ту или иную интерпретацию у многих мыслителей ренессансной философии (Николай Кузанский, М. Фичино, Д. Пико делла Мирандола и др.);

3) *натурфилософский* (к. XV - XVI вв.), сущностью которого становится глубокий интерес к природе (Л. да Винчи, Дж. Бруно, М. Монтень, Б. Телезио, Парацельс, Н. Коперник). Становление натурфилософии (философии природы) обусловлено стремлением к пониманию природы и усилению власти над ней (правда, из-за отсутствия развитого естествознания, размышления о свойствах, элементах и атрибутах природы носили зачастую умозрительный характер). Основу натурфилософии составил *пантеизм*, который сохранял Бога в качестве творческого начала, «растворенного» в природе и наполняющего жизнь природы и человека духовной энергией.

2.7. Становление классической науки и исследовательские программы Нового времени

Для эпохи Нового времени (к. XVI-XVII вв.) характерен *научоцентризм* – задача познания видится в том, чтобы научиться читать и понимать «книгу природы» рациональными средствами науки.

Этому способствовало:

– развитие капиталистической системы хозяйства, крупных производств, требующих разнообразных знаний;

– завершение создания экспериментально-математического естествознания;

– ориентация на научное знание, которое становится автономным от религиозной веры и умозрительных философских концепций, научный разум приобретает статус высшей инстанции, что порождает научный тип рациональности;

– синтез науки и техники, теории и практики, формирование нового типа ученого, для которого знание должно пройти экспертизу со стороны опыта;

– дальнейшее изменение статуса Бога, что нашло отражение в принципе деизма, согласно которому Он выполняет функцию первотолчка и создателя основных субстанций мира, после чего мир развивается самостоятельно;

– оформление теории познания (гносеологии), которая актуализировала проблему природы и механизмов познания, и формирование методологических программ научной деятельности;

– изменение задач философии: ее первоочередной целью становится поиск всеобщего метода научного познания.

Новоевропейский идеал деятельностного отношения человека к природе предполагал ценность познания природных объектов, раскрытия законов их существования, в соответствии с которыми они преобразуются человеком. Это способствовало организации систематических исследований природы и построению ее объективной картины. Решением этих задач и стало заниматься классическое естествознание, точкой отсчета для которого могут считаться работы Ф. Бэкона (1561-1625) и Г. Галилея (1564-1642).

В эпоху Нового времени сформировались четыре исследовательские программы: 2 философско-методологические и 2 научные.

1. Философско-методологическая программа эмпиризма (Ф. Бэкон)

Ф. Бэкон считал, что следует задавать вопросы самой природе, руководствуясь научным методом, чтобы построить «в человеческом понимании *истинный образ мира*... А это нельзя сделать без тщательного рассечения и анатомирования мира» («Новый Органон»). В основе научного исследования лежит опыт как лучшее из всех доказательств, поэтому теория полностью зависит от него. Методология научного поиска основывается на эмпирико-индуктивном методе исследования. Объективно-истинные знания, лишённые субъективных примесей, возможны лишь в процессе очищения сознания от заблуждений чувств (идолы рода и пещеры) и заблуждений разума (идолы рынка и театра). Эмпиризм развивался в гносеологических концепциях Дж. Локка (1632-1704), Дж. Беркли (1685 -1753) и Д. Юма (1711-1776).

2. Философско-методологическая программа рационализма (Р. Декарт, 1596 -1650).

Цель философствования Р. Декарт видит в познании истины, основание которой находится в самодоверности «я», т. е. критерий истинности находится в сознании. Субъект познания может в принципе сомневаться в существовании всего сущего – других субъектов и мира в целом, но он не может усомниться в существовании своего собственного мышления. Это связано с тем, что «...к нашей природе... причастно одно лишь мышление, познаваемое нами поэтому прежде и достовернее, чем какая бы то ни было телесная вещь...». Единственное, что несомненно, это то, что мы мыслим: «*Cogito ergo sum*» (Я мыслю – следовательно, существую). Принцип методического сомнения и поиск универсального метода и философии, и науки – важные составляющие дедуктивно- рациональной методологии Р. Декарта. Согласно ей, чувственный опыт не является источником познания, познавательная деятельность организуется в соответствии с универсальными предпосылками – «врожденными идеями», новое знание выводится дедуктивным путем (Р. Декарт. «Рассуждение о методе»).

Последователями рационалистической линии в философии были Б. Паскаль (1626 -1662), Б. Спиноза (1632-1677), Г. В. Лейбниц (1646 -1716).

3. Атомистическая программа (П. Гассенди (1592-1655); Р. Бойль (1627-1691)).

Она развивает атомистические представления об устройстве мира, опираясь на его научное исследование. Ученые отказываются от умозрительных рассуждений античных атомистов и предлагают научный способ объяснения вещей и явлений, опираясь на факты науки.

Так, Р. Бойль («Химик-скептик») доказывал, что химия должна быть самостоятельной наукой, поэтому отвергал алхимию, ятрохимию, ввел в химию экспериментальный метод, определил понятие химического элемента и др.

4. *Механистическая программа* И. Ньютона (1642-1727).

В ней природа рассматривается в качестве часового механизма, а Бог – великого часовщика, который ее создал, завел, а затем все предоставил естественному ходу событий. Ньютон создал первую научную физическую теорию, задача которой изучить природу («Математические начала натуральной философии»). Он разработал методологические принципы физического познания, называемые им «правилами философствования», ориентирующие ученых на отыскание объективных причин, являющихся общими для всех тел природы:

1) *опыт – основной источник наших знаний;*

2) *общие законы природы познаются путем индукции от частных эмпирических знаний к общим закономерностям (принципам);*

3) *из этих принципов дедуктивным путем выводятся теоретические положения, проверяемые экспериментом.*

На основе его работ складывается *стиль научного мышления* Нового времени, для которого характерны: *ориентация на эксперимент; использование преимущественно индуктивного способа получения нового знания; механицизм*, т. е. сведение любого изучаемого процесса к законам механики.

Названные исследовательские программы привели в итоге к становлению классической науки и зафиксировали статус и функции философского знания в естественнонаучном познании мира.

В этот же период Т. Гоббс (1588-1679) и Дж. Локк (1632-1704) разрабатывали теорию общественного договора, объясняющую причины и механизмы возникновения государства. Т. Гоббс («Левиафан») полагал, что: 1) естественное состояние общества – это «война всех против всех», т. к. природе человека присущи соперничество, недоверие и жажда славы; 2) государство, возникшее в результате договора между людьми, призвано обеспечить порядок и справедливость в обществе; 3) монархия – наилучшая форма правления, но допустимы и другие; По версии Дж. Локка («Трактаты о государственном правлении»), 1) для естественного состояния общества характерны равенство людей, свобода распоряжаться своей личностью и собственностью, но в нем нет механизмов разрешения споров и гарантий свобод и прав; 2) государство – результат необходимости защищать свободу и собственность; 3) разделение властей – основной принцип конституционного правления; 4) народ имеет право на свержение правительства, не выполняющего условия договора.

Данные идеи получили дальнейшее развитие в философии эпохи Просвещения.

2.8. Социально-политические концепции философии Просвещения

Философия Просвещения стала идейным основанием новой культурной ситуации в Европе и Америке XVIII в., связанной с преодолением феодальных сословных отношений и утверждением ценностей либерализма и демократии. В сфере духовной культуры ей характерен антиклерикализм (борьба с Церковью и религиозными предрассудками во имя разума и свободомыслия). Выделяют английское Просвещение (Дж. Локк, Д. Юм, А. Смит), французское (Д. Дидро, П. Гольбах, К. А. Гельвеций, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье, Вольтер и др.), немецкое (И. Г. Гердер, И. В. Гёте, Г. Э. Лессинг, В. Гумбольдт), американское (Т. Пейн, Т. Джефферсон), русское (А. Н. Радищев, П. С. Новиков, Я. П. Козельский) и т. д.

Свою основную задачу просветители видели в соединении научного и социального прогресса, в создании рациональной программы преобразования общества, затрагивающей все сферы его жизни. Идейным центром Просвещения стала издаваемая Д'Аламбером и Дидро

17-томная «Энциклопедия наук, искусств и ремесел» (1751–1780), статус которой определялся тем, что трансформация обстоятельств должна осуществляться на основе их досконального знания, а совершенствование человека возможно через его воспитание и просвещение.

В качестве основных социально-философских концепций Просвещения выступали теории *естественного права, общественного договора и гражданского состояния (общества)*.

Теория естественного права декларировала, что все люди от природы равны и имеют равные права на жизнь, свободу, счастье, собственность. Основанием для такого утверждения была рационально-механистическая интерпретация природы, рассматриваемой как царство порядка, закона и «естественной справедливости», при этом человек как элемент природы изначально обладает интенцией к самосохранению, разумом, способностью к целесообразному действию (труду) и праву на его результаты.

Теория общественного договора развивала идеи Т. Гоббса и, в особенности, Дж. Локка, в соответствии с которыми, государство – это результат добровольного соглашения людей, заключенного для защиты их естественных, данных от рождения прав. Французское Просвещение начинает рассматривать договор уже не как единовременный акт образования государства, но как принцип функционирования общества в целом, основой которого выступают договорные отношения индивидов, заключаемые в соответствии с законом и правом. Согласно Руссо, сувереном законодательной власти выступает весь народ, общая воля которого должна быть воплощена в политике государства. В случае их несовпадения первый (несправедливый) договор должен быть расторгнут и заключен новый, основанный на последовательном утверждении неотчуждаемых естественных прав человека.

Понятие *гражданского состояния* в учениях Гоббса и Локка понималось как преодоление естественного и связывалось с образованием государства. Для французского Просвещения государство выступает как институт, подчиненный интересам общества и производный от них. Государство с помощью закона призвано лишь гарантировать соблюдение частных договорных соглашений, складывающихся независимо от него и направленных на удовлетворение отдельных человеческих интересов. В конце XVIII в. идея гражданского состояния трансформируется в понятие «*гражданское общество*», которое как сфера осуществления частных интересов рассматривается просветителями в качестве более высокого, по сравнению с государством, социального состояния.

Историческая миссия философии Просвещения заключается в разработке идеологической программы нового капиталистического общества, а применительно к Франции и Америке – в непосредственной подготовке Великой французской революции и Войны за независимость. Ряд положений работы Руссо «Об общественном договоре» вошел в американскую «Декларацию независимости» и французскую «Декларацию прав человека и гражданина».

2.9. Немецкая классическая философия и ее место в историко-философской традиции

Хронологически немецкая классическая философия (Н. К. Ф.) занимает небольшой временной промежуток (основные произведения выходят в 1770–1831 гг.). Ее образуют всего 5 авторов: И. Кант (1724–1804), И. Г. Фихте (1762–1814), Ф. В. И. Шеллинг (1775–1854), Г. В. Ф. Гегель (1770–1831) и Л. Фейербах (1804–1872). Вместе с тем в истории философии она занимает особое место, значимость которого определяется тем, что Н. К. Ф. стала:

1) высшей формой развития классической рационалистической традиции, ориентированной на разум как принцип организации действительности и механизм ее познания (здесь максимально последовательно осуществлен идеал построения философии как строгой науки, представлены основные онтологические и гносеологические программы классики);

2) преддверием неклассического типа философствования, поскольку ряд ее положений (критицизм Канта по отношению к разуму, диалектика Гегеля, антропологизм Фейербаха) стали основанием для развития новых философских стратегий.

Н. К. Ф. отличает как разнообразие философских позиций (дуализм Канта, субъективный идеализм Фихте, объективный идеализм Гегеля, материализм Фейербаха), так и несомненная преемственная связь между ними. Для отражения специфики и значимости этой традиции особую роль играет творчество Канта и Гегеля, с именами которых связано начало и завершение немецкого трансцендентализма.

Критическая философия И. Канта пересматривает идеалы предшествующей гносеологии, усматривающей истину в объективной действительности, и обосновывает необходимость критического исследования самого разума как источника познания. Отвечая на вопрос о возможности познания, Кант приходит к следующим выводам:

- человеческое познание, начинающееся с определенного вопроса или предположения, всегда активно по отношению к природной действительности, т. к. выявляет в ней то, что оно хочет или готово увидеть, в силу чего знание производно не столько от объекта, сколько от субъекта;
- объективный мир, данный нам в чувственном восприятии, – это мир «вещей-в-себе», т. е., существуя сам по себе, независимо от человека, он открывает нам лишь те или иные свои проявления (феномены), в то время как его подлинная сущность (ноумен) остается для нас неизвестна;
- возможность научной истины (в математике и физике) обеспечивается наличием априорных (доопытных) форм чувственности и рассудка, выступающих как всеобщие схемы или формы сознания, которые, существуя независимо от опыта восприятия или рассуждения (до всякого опыта), организуют его в соответствии с единой матрицей, обеспечивая тем самым универсальность научных истин. Априорные формы и категории образуют трансцендентальные (от лат. переступить, т. е. выходящие за границы эмпирического, опытного) основания разума и познания;
- метафизические истины о душе, Вселенной и Боге находятся в компетенции не теоретического разума (для науки эти концепты избыточны в силу их недоказуемости), а практического, поскольку их решение значимо для определения смысла и целей человеческого существования и поведения. При этом высшим нравственным законом, согласно Канту, выступает априори заданный категорический императив, предписывающий поступать человеку в соответствии с моральным долгом, но не личными эгоистическими стремлениями.

Свою философию Кант назвал «новым коперниканским поворотом», поскольку он сместил центры познавательного интереса с объекта на субъект, провозгласил активность человеческого разума по отношению к внешней действительности и обстоятельствам, но одновременно указал и на его ограниченность. Утверждая трансцендентально-всеобщий характер оснований разума и познания, Кант, однако, оставил без внимания вопрос об их источнике. Философия Фихте, Шеллинга и Гегеля выстраивается как попытка ответа на вопрос об основании и механизмах генезиса трансцендентальных истин.

Идеалистическая диалектика Гегеля стала наиболее грандиозным проектом Н. К. Ф. и философского рационализма в целом, где в рамках единой целостной системы представлена универсальная логика становления и развития разума, природы и истории. Говоря о том, что «философия должна сделать предмет мышления само мышление», он в качестве начальной точки отсчета берет Абсолютную идею, которая выступает как чистое бытие, наиболее абстрактно-всеобщий признак всего сущего. Идея выступает не только как «первоэлемент» мышления, но и как его цель, поскольку познание (мышление) устремлено к истине, также имеющей идеальную природу. Познание всегда требует своего предмета, поэтому идея «опредмечивает», объективирует себя в действительности, являющейся «инобытием идеи». Соответственно, «все действительное разумно, все разумное действительно».

Путь познания связан с переходом от отдельных (абстрактных) истин к более полному (конкретному) знанию. Система Гегеля выстраивается следующим образом: 1. *Логика*: конкретизирует развитие идеи в «стихии чистого мышления». Абсолютная идея раскрывает свое содержание через систему взаимосвязанных и переходящих друг в друга категорий (предельно общих понятий). Логика развития подчинена здесь принципу триады: тезис → анти-тезис → синтез (Т→А→С) Исходной точкой является понятие бытия как самое общее и, одновременно, самое бедное (Т); бытие переходит в ничто (А), посредством которого оно себя конкретизирует и проявляет; их синтезом является определенное наличное бытие, нечто. Будучи определенностью, оно обладает качеством (Т'), которое переходит в количество (А') как «снятое качество». Единством качества и количества является мера (С') и т. д. Фактически в «Науке логики» Гегель представил генетически взаимосвязанную систему философских категорий, показав механизмы их развертывания и взаимопереходов.

2. *Философия природы*: антитезис по отношению к Логике, поскольку здесь идея переходит в свое инобытие. С именем Гегеля иногда связывают одну из первых версий диалектики природы (основные стадии развития природы у него – это механика, физика, органика), что не совсем корректно. Для Гегеля развитие в природе происходит не само по себе, но благодаря внесению (отчуждению) туда идеи как определенной идеальной цели и проекта развития. Вместе с тем Гегель одним из первых попытался соединить имеющийся научный материал в генетической последовательности.

3) *Философия духа*: идея возвращается к себе из инобытия (С) посредством человека и истории. Развитие духа Гегель рассматривает как процесс его самоосвобождения от всего наличного и эмпирически зависимого. Первой стадией развития духа, описывающей развитие форм сознания от чувственности до интеллекта и свободной воли, является субъективный дух (антропология, феноменология, психология). Вторая стадия – объективный дух («Философия права»), в рамках которой свободная воля индивида восходит до всеобщности. Основные ее стадии: а) абстрактное право как право собственности; б) мораль (право субъективной воли на определение добра и зла); в) нравственность как организация социального поведения индивидов (три формы развития нравственного духа: семья, гражданское общество и государство как высшая «действительность нравственной идеи» в силу ее всеобщности для того или иного народа). Подлинное осуществление объективного духа происходит в истории. «Философия истории» рассматривается им как прогресс в осознании свободы. Схема мировой истории при этом выглядит следующим образом: восточные государства – свободен один (правящий деспот); греко-римский мир – свободны некоторые; германский мир (Западная Европа после крушения Рима и принятия христианства) – все свободны. История, так же, как и природа, осуществляется через проекцию в нее духовного начала (историей движут идеи, но они появляются тогда, когда они необходимы). Значимое место в философии истории Гегеля занимает концепт «хитрости Мирового разума»: человеку кажется, что он свободен и действует сам, однако это не более, чем иллюзия, внушенная ему Мировым разумом. В действительности, развитие идей (духа) происходит безотносительно к человеку, а великая личность появляется лишь в меру исторической необходимости, востребованной духом. Третья стадия диалектики духа – абсолютный дух, в рамках которой мировой дух истории восходит до осознания абсолютной истины. Основными ступенями его осуществления выступают: искусство (красота как чувственное отражение идеального); религия (откровение идеального); философия (познание идеального). В «Лекциях по истории философии» Гегель рассматривает историю человеческой мысли как историю самопознания духа. Полагая, что в рамках его системы Абсолютная истина наконец-то познана, Гегель фактически замыкает развитие в этой финальной точке истории и философии.

Философия Гегеля имела огромный резонанс в культуре своего времени. С одной стороны, стройность системы, энциклопедически вобравшей в себя основные достижения всей предшествующей философии, науки, культуры. С другой стороны, новый метод познания, названный Гегелем диалектическим в противовес предшествующей метафизике, ориентиро-

ванной на рассмотрение мира в его неизменных и абсолютных характеристиках. На последующее развитие философии основное влияние оказала не столько система, сколько диалектический метод Гегеля.

К характеристикам гегелевской диалектики необходимо отнести следующие:

- представление о существовании объективных законов развития в природе, обществе, культуре;
- учение о противоречии как источнике развития и описание механизмов возникновения и разрешения противоречий (триада: тезис – антитезис – синтез);
- разработка диалектической системы категорий (количество и качество, сущность и явление и т. д.);
- идеалистический характер диалектики (природные и исторические процессы производны от логики саморазвития Абсолютной идеи);
- абсолютизация триады и финалистский характер развития.

Система Гегеля фактически исчерпала возможности классической философии. Первой реакцией на нее была антропологическая философия Л. Фейербаха, усмотревшего в гегелевском Абсолюте аналог Бога и вернувшего разум «природе человека». Затем на основе критики Гегеля начинают формироваться новые неклассические стратегии философствования (А. Шопенгауэр, С. Кьеркегор, позитивизм, марксизм).

Основные исследовательские программы современной философии

- 3.1. Классика и неклассика: типы рациональности
- 3.2. Становление иррационалистической традиции
- 3.3. Исторические формы позитивистской философии
- 3.4. Аналитическая стратегия в современной философии
- 3.5. Марксизм и его статус в историко-философской традиции
- 3.6. Социально-критическая стратегия в современной философии
- 3.7. Экзистенциально-феноменологическая стратегия в современной философии
- 3.8. Структурализм и постструктурализм. Философия постмодернизма

3.1. Классика и неклассика: типы рациональности

Переход к современному (неклассическому) типу рациональности был обусловлен: 1) развитием индустриального общества и радикальной трансформацией всех социальных систем; 2) ускорением темпов исторического прогресса при одновременном осознании его катастрофичности для человека (Первая мировая война, революционные движения, «восстание масс»); 3) возникновением альтернативных классике тенденций в духовной культуре (модернизм и авангард в искусстве, кризис в физике и др.).

В развитии современной философии можно выделить три этапа:

1) неоклассический (сер. XIX – нач. XX в.), характеризуется попытками трансформации классических систем или их отдельных положений в соответствии с новыми потребностями времени (неогегельянство, неокантианство, марксизм, позитивизм);

2) неклассический (от к. XIX – нач. XX в. до 70-х гг.), формируются 3 основные исследовательские программы: аналитическая, социально-критическая, экзистенциально-феноменологическая;

3) постнеклассический (70-е гг. XX – нач. XXI в.), связан с синкретичным соединением неклассических программ и критическим переосмыслением сложившейся философской и общекультурной ситуации.

В отличие от классики (в узком смысле под ней понимают новоевропейский рационализм от Декарта до Гегеля, в широком – восходящую к Пармениду и Платону философскую традицию, ориентированную на разум как основание миропорядка и инструмент его познания), неклассическая философия не имеет единого мировоззренческого центра, придающего философии типологически-целостный образ. Пожалуй, единственное, что объединяет различные современные течения мысли – это их критическое отношение к идеалам классики. Специфика классического и неклассического типов рациональности представлена в таблице (см. табл.4).

Таблица 4

	Классика	Неклассика
Онтология	<ul style="list-style-type: none"> • объективизм (акцент на познании объективной природной действительности); • принцип тождества бытия и мышления («все действительное ра- 	<ul style="list-style-type: none"> • субъективизм (познавательный интерес переносится на сферы человеческой субъективности: общество, человека, науку, культуру) • действительность иррациональна и абсурдна, разум и смысл вносятся в

	<p>зумно, все разумное действительно);</p> <ul style="list-style-type: none"> • детерминизм (утверждение о необходимых причинно-следственных связях в мире); 	<p>нее самим человеком;</p> <ul style="list-style-type: none"> • индетерминизм (приоритет вероятностных, случайных связей);
Гносеология	<ul style="list-style-type: none"> • идеал объективности знания (знание производно от объекта, где субъект – лишь нейтральный наблюдатель того, что есть в действительности); • интенция на поиск Абсолютной истины; • созерцательность философского знания; • наукообразность и системность как эталоны построения философии; 	<ul style="list-style-type: none"> • обоснование творческой активности субъекта по отношению к объекту познания; • релятивизм (истина относительна); • практическая ориентация философии; • многожанровость философского творчества;
Антропология	<ul style="list-style-type: none"> • растворение антропологической проблематики в онтологии или гносеологии; • человек как «разумное животное», где именно разум определяет его сущность; 	<ul style="list-style-type: none"> • «антропологический поворот», центрировавший мир и философию на человеке; • рассмотрение человека в целостности его опыта существования (чувственно-телесного, индивидуально-творческого, социокультурного), критика разума;
Социальная философия	<ul style="list-style-type: none"> • редукция социальных законов к природным; • прогресс как смысл истории; • универсализация исторических законов и европоцентризм 	<ul style="list-style-type: none"> • обоснование качественного своеобразия социальной реальности; • критика идеи прогресса; • акцент на множественности типов исторического развития

3.2. Становление иррациональной традиции в неклассической философии (Кьеркегор, Шопенгауэр, Ницше)

Первая теоретическая оппозиция классике оформляется как реакция на гегелевскую философию и возникает уже к сер. XIX в. Наиболее ярко она представлена в творчестве таких мыслителей, как Сёрен Кьеркегор (1813–1855), Артур Шопенгауэр (1788–1860) и Фридрих Ницше (1844–1900). Основным объектом критики здесь стал панлогизм Гегеля, подчинивший природу, историю и человека логике саморазвития Абсолютного разума.

С. Кьеркегор противопоставил гегелевской идее бытия понятие экзистенции как конкретного человеческого существования, всегда ускользающего от абстрактного вердикта рассудка. В феномене экзистенции кристаллизуется уникальный внутренний опыт личности, ее искания, страдания, страхи, свобода. Характеризуясь временностью, процессуальностью, экзистенция непостижима для унифицирующего научного метода, однако только в ней следует искать основания и возможности человеческой истины. Путь к ней – это путь к Богу, обретение которого дарует человеку ощущение подлинности своего бытия. В становлении экзистенции Кьеркегор выделяет три основные стадии: 1) эстетическую, когда человек ориентирован на наслаждение и детерминирован внешним объектом желания; 2) этическую, подчиняющую человека долгу, выбор в пользу которого осуществляется уже самой личностью, но пока еще на чисто рассудочных основаниях; 3) религиозную, где человек выбирает уже не

что-либо, но самого себя, и законы существования которой определяются верой. Даруя человеку сопричастность вечности, вера, будучи абсурдна с точки зрения здравого смысла и разума, единственная дает знание истины и силу для ее осуществления. В противоположность спекулятивной логике Гегеля, Кьеркегор назвал свою концепцию «экзистенциальной диалектикой», акцентировав алогичность исходных интенций развития личности.

А. Шопенгауэр стал основателем такого течения, как «философия жизни» (ее представители также Фр. Ницше, А. Бергсон, В. Дильтей, О. Шпенглер и др.). Жизнь здесь понимается как исходная природная реальность, наделенная собственными формами активности и самоорганизации и противостоящая внешним искусственным схемам логики и разума. В качестве субстанциального принципа жизни, согласно Шопенгауэру, выступает воля, понимаемая как бессознательный слепой порыв, стремление к жизни, признающее лишь один закон – собственное желание. Воля первична по отношению к разуму (познание возможно лишь как акт воли, устремляющей человека к истине), истории и культуре. Универсальная мировая воля (основное произведение Шопенгауэра так и называется «Мир как воля и представление») объективирует себя в многообразии отдельных волей, обреченных на бесконечную борьбу друг с другом за место под солнцем. Их соперничество определяет возможность перехода материи к более высоким формам существования, наиболее совершенной из которых является человек, сумевший подчинить природу своим потребностям. Одновременно человек – это самое страдающее и нуждающееся существо, где страдание является следствием желания, а бесконечная гонка за жизнь обесценивается осознанием собственной смертности. Выход из тех тупиков, на которые обрекает нас воля, согласно Шопенгауэру, возможен лишь на пути ее «оборачивания», т. е. преодоления животного инстинкта жизни. Наиболее ярким примером такого оборачивания является буддийский опыт нирваны. На уровне житейской морали своеобразной нравственной пружиной человечности выступает сострадание, благодаря которому человек забывает о собственных нуждах и делает страдание другого своей заботой. В целом, однако, философию Шопенгауэра отличает крайний пессимизм: в своей массе люди злобны и эгоистичны, а этот мир – «наихудший из возможных».

Фр. Ницше представил наиболее альтернативную классике концепцию иррационализма как по содержанию (критическая переоценка всех культурных ценностей и идеалов), так и по форме (отказ от системности и наукообразности, эссеистичный стиль письма). Шопенгауэровскую идею «воли к жизни» он конкретизирует как «волю к власти», понимая под последней стремление к самоосуществлению в рамках определенного жизненного пространства. Закон жизни – это «вечное возвращение» (становление, в котором воля всякий раз преодолевает себя, чтобы потом снова к себе вернуться). Основной иерархический принцип деления жизни – те, кто подчиняются, и те, кто повелевает. Поэтизируя силу, Ницше осуществляет тотальную критику существующих форм нравственности и культуры: наука и искусство уводят человека от жизни в мир искусственной гармонии; мораль вырастает из усилия слабых оправдать свою слабость; религия призывает не столько к жизни, сколько к смерти. Констатируя девальвацию высших ценностей, Ницше говорит о том, что «бог умер», а «человек – это то, что должно преодолеть». История нуждается в новой иерархии ценностей, основанных не на сострадании к слабости («падающего подтолкни»), но на приоритете жизни и силы, носителями которых выступает грядущий сверхчеловек.

Будучи созданными в XIX в., учения С. Кьеркегора, А. Шопенгауэра и Фр. Ницше действительно получили лишь в нач. XX столетия. При этом именно их взгляды оказали подавляющее влияние на формирование антропологически ориентированных течений современной философии.

3.3. Исторические формы позитивистской философии

Философия позитивизма, претендующая на исследование сущности научного знания и его методологическое основание, принимала в своем развитии следующие основные формы:

I. *Классический позитивизм*, возникший в первой половине XIX в. в период формирования дисциплинарной науки (физики, биологии, химии, и др.), представляют О. Конт (1798–1857), Дж. Милль (1806 – 1873) и Г. Спенсер (1820 –1903).

Его основные идеи:

1) подлинно научное («позитивное») знание может быть получено лишь специальными (прежде всего — естественными) науками, которые основываются на опыте и его теоретическом осмыслении. Методология естественных наук позволит достичь «универсально истинных» научных утверждений, т. к. она основывается на общепризнанных фактах;

2) философия, чтобы стать научной дисциплиной, должна перестать решать отвлеченные вопросы и заняться проблемами методологии наук – систематизацией конкретно-научного знания: такой подход соответствовал ориентациям естествознания на получение объективного знания о мире.

В этой связи О. Конт рассматривает три стадии интеллектуального развития человечества: *теологическую* (фиктивную), *метафизическую* (абстрактную) и *позитивную* (научную), которая начинается с описания реальных фактов и отвечает на вопрос «как?», а не «почему?». Идеалом признается описательная модель научного знания, цель которой выражена Контом в тезисе: «знать, чтобы предвидеть, предвидеть, чтобы действовать» («Курс позитивной философии»).

II. *Эмпириокритицизм* (от греч. – критика опыта) – возникает в конце XIX - начале XX вв. Его представители – *Р. Авенариус* (1843-1896) и *Э. Мах* (1838-1916) – полагали, что научное знание возможно как результат синтеза физического и психического опыта. Целью физического знания является установление зависимости между чувственными переживаниями, а понятия и теории науки – это средства ее достижения. Критическое отношение к научному опыту связано с тем, что познание объекта зависит от субъективных установок самого ученого. Согласно принципу «экономии мышления», понятия, законы и теории лишены объективного содержания, они – продукты ума познающего субъекта, позволяющие упорядочить его эмпирические знания. При этом все метафизические абстракции, которые не находят непосредственного подтверждения в опыте (материя, причинность, закон и др.), должны быть исключены из языка науки.

III. Развивающееся естествознание показало недостаточность методологических ресурсов эмпириокритицизма, т. к. физика микромира обнаружила отсутствие чувственно-наглядных образов объекта познания, появление в структуре теории понятий, выступающих результатом свободного творчества ученого, а не обобщением эмпирических данных, и др.. В результате возникли такие проблемы, как: роль философии в построении и развитии теории; осмысленность научных утверждений; возможность опытной проверки абстрактных терминов; соотношение содержательных и формальных компонентов теории и др. На решение этих проблем и начал претендовать неопозитивизм (формируется в 20-х гг. XX в. в форме *логического позитивизма* – М. Шлик, Р. Карнап, Г. Райхенбах и др.). Идеальным средством для решения этих проблем был объявлен логический анализ научного знания. Теоретической и методологической программой такого анализа выступила концепция значения и эмпирической осмысленности научных утверждений. Одним из пунктов реализации этой программы стала еще более жесткая демаркация между «метафизикой» и «позитивной философией» с целью изгнать из науки все псевдопроблемы, которые противоречат опытному познанию и не могут служить «общим основанием для специальных наук» (А. Дж. Айер).

Основные принципы логического позитивизма:

верификации – только те предложения имеют смысл, которые допускают опытную проверку;

физикализма – теоретические предложения в эмпирических науках должны допускать сведение к предложениям физики, поскольку она есть основа всех экспериментальных наук;

конвенционализма – в основе утверждений научной теории лежат некоторые соглашения (конвенции), выбор которых осуществляется в соответствии с критериями полезности, удобства, простоты и др.

Во второй половине XX в. интерес неопозитивизма смещается с логического языка науки на обыденный язык, что нашло развитие в концепции «языковых игр» Л. Витгенштейна.

Если на первом этапе задача философии состояла в том, чтобы заняться терапией языка – очищением его от псевдопроблем, которые ставят философия, религия, этика и др., то на втором, согласно концепции «языковых игр», значение слов определяется их употреблением. Проблема непонимания возникает из-за нашего неумения оперировать понятиями в соответствии с правилами языка, спецификой ситуации и т. д., так как высказывание – часть деятельности, в процессе которой формируются значения терминов и выражений.

IV. *Постпозитивизм* (то, что «после позитивизма») формируется в 60–70 гг. XX в. и переклещается на исследование реальной истории науки. Его основоположники К. Поппер (1902–1994), Т. Кун (1922–1996), И. Лакатос (1922–1974), П. Фейерабенд (1924–1994) и др.

Общим для всех концепций постпозитивизма является:

- изучение динамики научного знания;
- реабилитация метафизики как эвристического средства научного поиска;
- исследование социокультурных факторов развития и функционирования научного знания.

На основе этих подходов постпозитивистами был получен ряд инновационных результатов. Основные из них:

1. *Природа и статус научного знания*. Для того, чтобы отличать научное знание от ненаучного, К. Поппер предложил *принцип фальсификации*: лишь такое знание можно считать научным, которое хотя бы мысленно допускает свое *опровержение*. Любая теория принимается учеными не потому, что она получила, якобы, окончательное подтверждение, а лишь потому, что ее пока еще не удалось опровергнуть. Поэтому научное знание всегда носит предположительный характер, и оно не столько истинно, сколько лишь правдоподобно.

К тому же, полагает П. Фейерабенд, любое научное знание несет на себе отпечаток исторической эпохи, и в этом смысле оно уже неоднозначно. Иные знания человека (обыденные, религиозные и т. д.) можно считать равноправными с научными, т. к. «для объективного познания необходимо разнообразие мнений» («Против методологического принуждения»).

2. *Субъект научного знания*. Науку следует характеризовать, как показал Т. Кун, не только как систему знаний, но и как деятельность *научных сообществ*. Они представляют собой группы ученых, получивших сходную профессиональную подготовку и придерживающихся общих теоретических принципов.

В основе деятельности научного сообщества лежат определенные базисные формы научных знаний, регулирующие и направляющие исследовательский поиск. Т. Кун такой основой считает *парадигму* (греч. – пример, образец) – систему наиболее общих дисциплинарных, методологических и философских знаний, которых придерживается любой ученый, входящий в данное научное сообщество («Структура научных революций»). И. Лакатос этой основой называет *научно-исследовательскую программу* – совокупность общих идей и принципов, остающихся стабильными на всех этапах научного исследования («Фальсификация и методология научно-исследовательских программ»). М. Вартофский включает в подобное базисное знание и метафизику (философию), поскольку она «есть эвристика для науки благодаря тому, что она создает основные модели научного понимания» («Эвристическая роль метафизики в науке»).

3. *Динамика научного знания*. Его развитие сводится в основном к следующему:

а) происходит движение от некоторой исходной проблемы через ее предположительное теоретическое решение и экспериментальную проверку к новым проблемам;

б) в этом процессе возникает, как правило, не одна, а несколько теорий, конкурирующих между собой – П. Фейерабенд называет такой рост знания *пролиферацией* (размножением) теорий, которая благотворна для развития науки;

в) в эволюции науки чередуются два основных этапа: «*нормальной науки*» и «*научной революции*». На первом в науке господствует определенная парадигма (или научно-исследовательская программа), а накапливающиеся новые знания лишь подтверждают ее. Но появляющиеся новые факты, противоречащие прежней парадигме («аномалии»), рано или поздно разрушают ее, что приводит, в конечном счете, к появлению новой парадигмы: такая смена и есть научная революция.

4. *Методы научного исследования.* Признание плюрализма научных теорий означает, как следствие, идею использования в научном поиске вариативной методологии. Научное творчество, утверждает П. Фейерабенд, несовместимо с привязанностью ученого к какому-то одному, привычному методу исследования. В научном поиске «допустимо все» (anything goes) – обращение к любым идеям, даже таким, которые могут казаться устаревшими или абсурдными, т. е. необходим переход от «фиксированной методологии» к «методологическому анархизму» (или, по крайней мере, к толерантному отношению к «нестандартным» подходам в научном поиске).

Постпозитивизм продолжает сегодня развиваться в направлении все более полного анализа многообразных социокультурных факторов научной деятельности.

3.4. Аналитическая стратегия в современной философии

В 1950-е гг. понятие неопозитивизма заменяется понятием «аналитическая философия», частью которой становится лингвистическая философия. Она отвергает логическую формализацию как основной метод анализа и занимается исследованием типов употребления выражений в естественном, обыденном языке, в т. ч. когда он применяется при формулировке философских понятий. Таким образом, неопозитивизм стал основанием для аналитической стратегии философствования.

Аналитическую философию определяют как доминирующее направление в англоязычных странах XX века, исследующее феномен языка и моделирующее особый стиль философского мышления, основанный на примате естественнонаучной строгости и ясности. В то же время – это определенный *стиль философского мышления, предполагающий строгость и точность языка.* Для достижения этих целей аналитическая философия использует средства формальной логики, данные сопряженных наук.

При всей дискуссионности вопроса об исторической предтече аналитического движения можно сказать, что с к. XIX – н. XX вв. сдвиг в лингвистическую сферу связан с работами Г. Фреге, Б. Рассела, Л. Витгенштейна, актуализировавших новую постановку вопросов: «Что есть язык?», «Что значит «существовать» в языке и каковы границы его употребления?», «Есть ли точка соприкосновения языка с миром?», «Возможно ли создание универсального логического языка?». С точки зрения раннего Л. Витгенштейна, мир – это совокупность фактов, а не вещей, «мысль – логическая картина факта», «в предложении мысль выражается чувственно воспринимаемым способом», «целокупность предложений – язык», «предложение – картина действительности», но только если оно «логически структурировано». Однако «язык переодевает мысли» до такой степени, что «внешняя форма одежды не позволяет судить о форме облаченной в нее мысли», поэтому в компетенцию философии и входит «логическое прояснение мыслей» для достижения ясности предложений. С этим связана и проблема установления пределов «выражения мысли», между тем, что «мо-

жет быть сказано ясно», т.е. предстать в логически отчетливой форме знания о мире, и тем, что в принципе логически невыразимо («Логико-философский трактат», 1918 г.).

Содержательными чертами аналитической философии выступают:

1. «Лингвистический поворот» – перевод философских проблем в *сферу языка* и решение их на основе *анализа языковых средств и выражений* (Л. Витгенштейн).

2. «Семантическое восхождение» - акцентированное внимание на *проблеме языкового значения*, чем и призвана заниматься философия как аналитическая деятельность.

3. «Методологический уклон» – противопоставление *метода анализа* всем другим формам философской рефлексии, его использование с целью превращения философии в «*строгое*», «*аргументированное*» знание. Задача философской деятельности – ясность, аналитическая артикулированность, рациональная прозрачность содержания мышления.

4. Тенденция к «нейтрализму» – освобождение от историко-философских предпосылок: размывание границ между философскими и частнонаучными проблемами (лингвистическими, логическими, методологическими, научными).

Аналитическая философия начинает формироваться с критики основополагающих принципов классической философии, как утратившей статус теории: а) *субстанциализма*, б) *тождества бытия и мышления*, в) *парадигмальной уверенности в беспредпосылочности философского знания*.

Особенностями аналитической философии можно считать не только важность феномена *языка*, но и определенные *методологические принципы*, основанные на применении четкой логической техники анализа: 1) скрупулезная описательность; 2) критико-аналитическая деятельность; 3) претензия на статус метатеории; 4) детерминация способа познания способом выражения (языком, действием). Также аналитическую философию отличает наличие общей идеи: *построение языка, адекватного реальности*, определяющей вектор развития всего аналитического знания в целом.

Если на раннем этапе становления аналитической философии задача философии состояла в том, чтобы заняться терапией языка, то в позднеаналитический период в ней происходит своеобразный «прагматический поворот», связанный с идеей о том, что подлинное значение терминов и высказываний обнаруживается в контексте реальной языковой практики. В этом ракурсе важна концепция «языковых игр» (Л. Витгенштейн), показавшая, что значение слов определяется их употреблением (проблема непонимания возникает из-за нашего неумения оперировать понятиями в соответствии с правилами языка, спецификой ситуации и т. д.), и теория речевых актов Дж. Остина и Д. Серля, трактующая их как интенциональные действия говорящего и др.

Проблемное поле аналитической философии постепенно расширяется, т. к. анализ языка не сводится к его репрезентативной функции (что характерно для логического позитивизма), поскольку язык – не некая реальность, параллельная действительности, не зеркальное отражение мышления человека, а сложная многофункциональная система, обеспечивающая общение между людьми и смысловое понимание в интерсубъективном процессе. Тем самым, ведущее значение придается коммуникативной функции языка (Л. Витгенштейн, У. Селларс, У. Куайн).

3.5. Марксизм и его статус в историко-философской традиции

Философия *марксизма* возникла в 40-х г. XIX в., ее основоположниками являются К. Маркс и Ф. Энгельс, создавшие целостную систему философских и экономических взглядов.

Марксизм рассматривает философию в качестве *практически ориентированной науки*, сущность которой выражена в тезисе: «философы лишь различным образом *объясняли мир*, но дело заключается в том, чтобы *изменить его*» (К. Маркс).

Поэтому он стремился: 1) уйти от *созерцательности*, т. е. любых умозрительных построений, в которых отсутствует конкретно-исторический анализ событий; 2) превратить философию в вид *социальной практики*.

Специфика марксистской теории связана:

1) с анализом *конкретных ситуаций и случаев*, что придает ей ситуативный характер;
2) с ее *критической направленностью*, что квалифицирует марксизм как раннюю форму современной критической теории.

Марксизм как одна из наиболее развитых и уникальных стратегий, претендующих на оппозиционность, вместе с тем заявляет и о приверженности «прогрессивным» моментам идеалистической (Г.В.Ф. Гегель) и материалистической (Л. Фейербах) традиций философствования, классической политической экономии (А. Смит, Д. Рикардо) с ее значительным эмпирическим материалом и концептуальным инструментарием, традиции социалистической мысли (от Т. Мора и Т. Кампанеллы до Сен-Симона, Фурье и Оуэна).

Критическая оценка этих подходов и их теоретическое осмысление в духе практических задач придает марксизму новаторский характер, что находит отражение в ряде положений, которые вписаны в историко-философский контекст постклассической традиции:

1. Универсализация диалектического метода, его применение для объяснения истории и общества (К. Маркс), представление их в качестве естественно-исторического процесса, и познания природы, которая теперь «простирается перед нами как некоторая система связей и процессов» (Ф. Энгельс). В пике идеалистической диалектики Гегеля, которая, по оценке Маркса, «стоит на голове», а ее надо «поставить на ноги», разработали *материалистическую диалектику* как философское учение о развитии и взаимосвязи в природе, обществе и мышлении. Диалектика, по словам классиков, это не просто теория, но внутренне присущий самой материи процесс самодвижения, саморазвития, единства и борьбы противоречий. Таким образом, диалектика используется как теория и метод исследования реальности (подробнее см. раздел 5.5.).

2. Тотальная критика капитализма с его способом производства, основанным на эксплуатации человека человеком, и обоснование *материалистического понимания истории*, суть которого К. Маркс выразил в предисловии «К критике политической экономии»: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли независимые отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание».

3. Объяснение *закономерностей исторического развития общества на основе формационного подхода*, суть которого заключается в изучении стадий развития общества, закономерно сменяющих друг друга в направлении движения к прогрессу. Так, К. Маркс выделил три эпохи всемирной истории, критерием которых выступает форма собственности, – античную, феодальную и буржуазную, представляющие собой этапы прогресса экономической общественной формации. Ей предшествуют архаические, доклассовые общества, а сменяет ее путем социальной революции коммунистическая формация, которой присущи:

– отсутствие эксплуатации человека человеком; противопоставления умственного труда физическому;

– превращение труда в первую потребность жизни;

– всестороннее развитие индивидов, в результате чего «общество сможет написать на своем знамени: «Каждый по способностям, каждому по потребностям» (К. Маркс. «Критика Готской программы»).

4. Особое внимание уделили теории классов и классовой борьбе, и в «Письме к Иосифу Вейдемейеру» К. Маркс констатировал: «То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) существование классов связано лишь с определенными историческими фазами развития производства; 2) классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата; 3) эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов». Механизмом разрешения антагонистических (непримиримых) классовых конфликтов является социальная революция, ломающая все социальные институты.

5. По-новому интерпретировали *сущность человека*, связав ее с трудом как специфически человеческой деятельностью. Трудовая деятельность людей носит осмысленный и целенаправленный характер, и поэтому сознательная жизнедеятельность непосредственно отличает человека от животной жизнедеятельности. Акцент на «чувственной деятельности» человека как практической отличает марксистскую позицию от прежнего *созерцательного* материализма, включая и феербаховский, сводящий сущность человека к родовой, природной сущности. Но человек не столько природное, сколько социальное существо, сущность которого есть «совокупность всех общественных отношений», где господствуют производственные отношения, к которым относятся: 1) *отношения людей к средствам производства* (формы собственности); 2) *отношения обмена* продуктами производства; 3) *отношения распределения* произведенных продуктов.

6. Концепция «*отчужденного труда*» как такой деятельности человека, которая, являясь основным условием его жизни, вместе с тем лишает его возможности всесторонне развиваться и удовлетворять свои способности и потребности. В результате при капитализме, согласно К. Марксу, происходит отчуждение человека от: 1) результатов его труда; 2) его собственной творческой природы (самоотчуждение) и родовой сущности, т. е. труда; 3) другого человека. Человек (рабочий) предстает в качестве: 1) товара; 2) рабочей силы; 3) общественно-исторического существа («Экономическо-философские рукописи 1844 года»).

7. Теория *общественной практики*, которая есть материальная, целесообразная деятельность людей по освоению и преобразованию природных и социальных объектов. В структуре практики выделяются две стороны: *субъектная* – человек, его способности, цели и действия; *объектная* – предмет, средства и продукты деятельности.

3.6. Социально-критическая стратегия в современной философии

Классический марксизм получил дальнейшее развитие в к. XIX- XX вв. Наследие Маркса богато и разнообразно. Вместе с тем незавершенный характер многих его произведений и их предметная разнонаправленность послужили основанием для противопоставления «раннего» и «зрелого» Маркса и стал предметом последующих интерпретаций в различных ветвях неомарксизма.

Неомарксизм – неоднородное направление, объединяющее марксистские и марксистски ориентированные течения, характеризующиеся критическим отношением, как к капитализму, так и к «реальному социализму, что нашло отражение в:

- отказе от догматизации основных положений марксизма (Э. Бернштейн, Ф. Адлер, К. Каутский): например, допущение мирного развития капитализма и ликвидация его противоречий эволюционным, а не революционным путем;
- опыте адаптации социально-философской теории к практике общественных преобразований (Г. Плеханов, В. Ленин, Н. Бухарин и др.), что привело к превращению марксизма в государственную идеологию («марксизм-ленинизм»);

– развитию идей гуманизма и анализе целостной природы человека как субъекта исторического действия (А. Грамши, Д. Лукач, Т. Адорно, Г. Маркузе, Ж.-П. Сартр, Э. Фромм, Ю. Хабермас и др.), что присуще «гуманистическому» варианту *неомарксизма*. Под «гуманизацией марксизма» понимается возвращение к идеям «молодого» Маркса, который свое учение называет «реальным гуманизмом», ориентированным на уничтожение всех социальных причин, которые не способствуют освобождению человека от любых форм господства и его творческому созиданию в качестве универсальной личности;

– попытке преобразовать «недостаточно научный» традиционный марксизм в строгую научную теорию по образцу естественных наук, направленную на выявление структур социальной реальности с помощью категорий исторического материализма (что характерно для сциентистского варианта неомарксизма - Л. Альтюссер, Л. Козн и др.).

Интерес к философии марксизма характерен и для более поздних мыслителей – «марксизма» Франкфуртской школы и постмарксизма. Франкфуртская школа образовалась в 30-е гг. XX в. вокруг Института социальных исследований, куда входили М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Г. Маркузе, Э. Фромм, Ю. Хабермас. Анализ наследия классического марксизма привел этих теоретиков к отказу от ортодоксальной марксистской оценки революционных потенций рабочего класса и от представлений о необходимости для социально-критического мышления как-то солидаризироваться с борьбой рабочих за свои **интересы**. В объяснении социальной действительности они не приемлют коммунистические идеалы марксизма и акцентируют внимание на критике современности, ибо реальное воплощение «светлого будущего» невозможно. «Цель, которую критическое мышление хочет достигнуть – разумное состояние – коренится, правда, в бедственном состоянии современного общества. Однако, с этим бедственным положением еще не дан образ его преодоления» (М. Хоркхаймер).

Понятие «постмарксизм» используется в широком смысле слова, вбирающем в себя множество концепций, радикально порывающих с марксистской ортодоксией (например, К. Касториadis, А. Бадью, Э. Лакло, Ш. Муфф и др). А в узком и «собственном» смысле слова «постмарксизм» - это самоназвание теоретической и политической позиции, заявленной Э. Лакло и Ш. Муфф в книге «Гегемония и социалистическая стратегия» (1985). Это желание подхватить начинания Маркса на иных основаниях, осмыслить возможность политики как таковой и, в первую очередь, политики не-господства. Если многие представители неомарксизма были включены в традицию, то постмарксизм стремится представить традиционный марксизм в новой ценностной перспективе и полагает, что сохранение его актуальности в постиндустриальных условиях связано с элиминацией устаревших положений: 1) *детерминистской* установки в виде «экономического стадиялизма» и 2) редукции возможных форм борьбы к классовой.

Проводя политику всеобщей эмансипации, борясь за радикальную, основанную на принципах свободомыслия и плюрализма, *демократию*, Э. Лакло и Ш. Муфф тем не менее считают, что сегодня уже не представляется возможным сохранить: 1) марксистскую концепцию субъективности и классов; 2) видение исторического развития капитализма; 3) понятие коммунизма как прозрачного общества, в котором искоренены антагонизмы. Для постмарксистов, общество – это децентрированная разомкнутая система, историческое движение которой не имеет предзаданной траектории и не подчиняется фиксированным законам.

В последние десятилетия особую популярность в социально-гуманитарном знании приобрела идея «критической теории», которую правомерно трактовать не как ту или иную доктрину, а, скорее, как широкую исследовательскую программу. Сам термин «критическая теория» восходит к Франкфуртской школе – программная статья М. Хоркхаймера «Традиционная и критическая теория» 1937 г. дала жизнь данному понятию.

Новое развитие «критическая теория» обретает благодаря Ю. Хабермасу (70-90-е гг. XX в.) с его коммуникативно-теоретическим поворотом и встречей в одном мыслительном пространстве западного марксизма, (пост)структурализма и психоанализа. Еще в 60-е г. Ха-

бермас подверг критике, во-первых, теорию К. Маркса, в которой осуществлена редукция общественной рациональности к рациональности трудовой деятельности, в процессе которой человек преследует свои цели и ориентирован на достижение блага. Во-вторых, марксистский вывод о том, что производственные отношения, реальный базис общества являются непосредственным результатом процесса труда. Трансформация марксизма привела его к созданию теории коммуникативного действия, связанной со сменой приоритетов: субъект-объектные отношения, основанные на прагматическом использовании другого в качестве средства, уступают место субъект-субъектным, в которых другой – самодостаточная ценность. Коммуникативная модель общества предполагает возрастание публичной рефлексии, исключая любые формы господства, поэтому цель эмансипации общества видится в его организации на базе свободной дискуссии о формах жизнедеятельности в согласии с нормами intersubjectивного понимания, основанного на общепризнанных устремлениях участников обсуждения.

Критическая теория связывается не с какой-то определенной интеллектуальной традицией, а с модерным типом социальной жизни, проходящим через ряд изменений. Трансформация самого модерна связана с рождением массового общества в результате детрадиционализации социальной жизни на уровне повседневности. Лейтмотивом современной социальной критики является «идея *неколонируемости будущего*: историю отпустили на волю, ее не нужно и нельзя делать, она идет своим чередом и всякие попытки ее делать, вершить суд истории вызывают груз непреднамеренных последствий, которые значительно перевешивают полученные положительные результаты» (В. Фурс).

Выделяют следующие версии критической социальной теории: социологическая (Э. Гидденс, У. Бек, П. Бурдьё, З. Баум), политико-философская (Э. Лакло, Ш. Муфф, Касториadis, С. Жижек) и социально-философская (М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Ю. Хабермас и др.). Все версии представляются довольно обособленными, но их сходство – в осмыслении «смещения современности» и неомодернистской позиции.

3.7. Экзистенциально-феноменологическая стратегия в современной философии

В широком смысле экзистенциально-феноменологическая стратегия включает в себя ряд тенденций современной философии (феноменология, экзистенциализм, персонализм, герменевтика, «философская антропология»), центрированных вокруг идеи человека как основной философской проблеме и акцентирующих принципиальную уникальность и творческую активность человеческого опыта. Содержательное ядро этой стратегии составляют феноменология и экзистенциализм (представлены практически одним рядом авторов).

Ее формирование обусловлено «антропологическим кризисом» в философии и культуре нач. XX в., связанного с крушением идеалов классического гуманизма и его верой в человека как разумное существо, находящееся в отношениях «предустановленной гармонии» с миром. В качестве предтеч экзистенциальной философии выступают С. Кьеркегор, Фр. Ницше, Ф. М. Достоевский. В ее развитии можно выделить следующие вехи: а) нач. XX в. – феноменология Э. Гуссерля и русский экзистенциализм (Н. А. Бердяев и Л. Шестов); б) 20–30-е гг. – немецкий экзистенциализм (М. Хайдеггер, К. Ясперс); в) 40–60-е гг. (период максимальной популярности) – французский экзистенциализм (Ж.-П. Сартр, А. Камю, М. Мерло-Понти, Г. Марсель и др.). Разделяют также религиозный (К. Ясперс, Г. Марсель) и атеистический экзистенциализм (М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, А. Камю).

Методологическим основанием данной стратегии стала феноменология Гуссерля. В ситуации острой полемики по поводу критериев и гарантов истины, развернувшейся в начале XX в. в связи с кризисом в физике, Гуссерль предлагает свой проект философии как «строгой науки». Говоря о чувственном созерцании как об источнике всякого познания, он задается

вопросом о том, «как опыт в качестве сознания может дать предмет или просто коснуться его; ... как игра сознания может давать объективную значимость, значимость, относящуюся к вещам». Критикуя психологизм (Дж. Локк, Д. Юм, Дж. С. Милль, Р. Авенариус и др.) за редукцию опыта сознания к субъективности ощущений, Гуссерль формулирует тезис «Назад к самим вещам», обосновывая принципиальную предметность всякого созерцания и мысли. Важнейшей характеристикой сознания в феноменологии становится *интенциональность* (лат. – стремление) как направленность и конкретность сознания (сознание всегда предметно, нет мыслей ни о чем). Вместе с тем, в отличие от ощущения как механизма отражения внешних вещей интенциональность, будучи укоренена в опыте Я, связана со способностью человека к смыслопорождению, т.е. к внесению собственных смыслов в созерцаемый объект.

Для того, чтобы искомый смысл соответствовал его истинному пониманию, Гуссерль предлагает осуществить ряд процедур, составляющих основу его «*феноменологической редукции*». Во-первых, это отказ от «естественной установки» как «наивной» веры сознания в то, что внешний мир дан нам объективно и не зависит от нас. Для познания того или иного явления необходимо «заклЮчить в скобки» все естественные представления о реальных причинно-следственных связях, вписывающих познаваемое в рутину уже понятного и знакомого. «*ЗаклЮчение мира в скобки*» определяет вторую процедуру феноменологической редукции – *эпохе*. Термин заимствован из греческого скептицизма, где он означал «воздержание от суждения». В феноменологии эпохе понимается как установка на очищение сознания от всех предшествующих знаний и стереотипов по поводу постигаемого объекта. Результатом феноменологической редукции является *феномен* (греч. – являющее себя) как проявление истинного смысла того или иного объекта. Феномен конкретизирует объект в очевидности его подлинного значения, где очевидность как определенная ясность понимания, выступает для Гуссерля в качестве основного гаранта истины. Тем самым, феноменологическая установка, в отличие от естественной, ориентирована на понимание мира как коррелятивного нашему сознанию, где реальность задана нам в качестве феноменов, а философия как строгая наука – это наука о феноменах, или феноменология.

Феноменология оказала значительное влияние на развитие герменевтики и стала предпосылкой формирования экзистенциализма. Истоки *герменевтики* (от греч. *Hermeneutikos* - разъясняющий, толкующий; название идет от имени Гермеса как вестника богов) восходят к античности и средневековью, понимавшим под герменевтикой искусство толкования сакральных текстов. Ее философское оформление связано с работами Ф. Шлейермахера (1768–1834) и В. Дильтея (1833–1911). Здесь герменевтика начинает определяться как искусство понимания и интерпретации текста, в котором представлена иная личность (автор у Шлейермахера) или культура (В. Дильтей). Задача классической герменевтики была связана с постижением другой реальности, воплощенной в тексте, такой, какова она есть (была) в действительности. После работ Э. Гуссерля и М. Хайдеггера стала очевидна бесперспективность такой позиции. Смысл не дан, а задан как горизонт его возможной переинтерпретации.

Классик современной философской герменевтики Х.-Г. Гадамер по-новому интерпретирует концепт «*герменевтического круга*». Механизм его был известен еще со времен античности: для того, чтобы что-то объяснить, надо это понять, и наоборот. Классика преимущественно соотносила его с феноменами целого и частей (целое понимается через его части, но понимание частей предполагает знание целого). Для Гадамера основой всякого понимания является предпонимание, определяемое устойчивыми предрассудками мышления (они дорефлексивны и стоят перед рассудком). Понимание иной реальности предполагает «перенесение себя» в иной контекст, но не как «отрешение от себя», а как представление себя в роли Другого. Другой (для герменевтики он всегда представлен как текст) первоначально определен для нас горизонтами собственного предпонимания, которые изменяются с учетом нового содержания. Тем самым Другой понимается через Я, а Я конкретизирует себя через Другого.

Ситуация герменевтического круга «Я–Другой» по-своему замкнулась в философии П. Рикёра. Фактически ситуация понимания Другого осуществляется как самопонимание, где Другой значим лишь для конкретизации собственной позиции. Говоря об одном и том же, каждый вкладывает свои личностные смыслы, где аутентичное понимание Другого принципиально невозможно, а динамика культурных текстов и стратегий реализует себя как «*конфликт интерпретаций*».

Экзистенциализм переносит феноменологический проект индивидуализации познавательного опыта из сферы гносеологии в онтологию. Базовым здесь становится понятие экзистенции как конкретного человеческого существования. Новизна данной онтологии лаконичнее всего отражена в сартровской формуле: «Существование предшествует сущности». Если классика отталкивалась от единой первосущности, в равной степени проецируемой на природу и человека, то экзистенциализм заявляет о неправомерности (в человеке нет ничего предзаданного, он сам выбирает, кем ему стать) и пагубности (подведение всех под один знаменатель оборачивается феноменами тоталитаризма и массы) такого подхода.

Понятие *экзистенции* акцентирует принципиальную уникальность человеческого опыта, осознание которой возможно лишь в ситуации ее «пограничности». Пограничность экзистенции определяется как «существование-между»:

1) между миром сущего (сфера готовых истин, безликой толпы (Оно), технически организованного пространства культуры, превращающего людей во взаимозаменяемые винтики и обрекающего их на неподлинность существования и забвение своего Я), и миром истинного бытия (Бог у Марселя, ничто у Сартра и Камю, бытие у Хайдеггера), выступающего основанием человеческого прорыва к подлинному существованию;

2) между жизнью и смертью, когда в ситуации «или – или» человек должен осуществить экзистенциальный выбор, определяя ценность своей жизни или жизни другого. Осознание временности, смертности человеческого бытия одновременно обращает Я к поискам собственного жизненного проекта и смысла.

Основной характеристикой экзистенции выступает *свобода*, которая проявляет себя в двух основных ракурсах:

1) негативная свобода или «свобода от» (свобода бунта, направленного против сферы сущего, заставляющей человека быть таким, как все, бездумно плыть по течению и соглашаться с общепринятым мнением). Предпосылками бунта являются ощущения страха, тревоги, скуки, заброшенности, свидетельствующие о неподлинности бытия;

2) позитивная свобода как свобода выбора, в результате которого человек выбирает себя, но одновременно он выбирает мир, в котором существует. Обратной стороной этой свободы является ответственность за сделанный выбор, за собственное Я, прерогативой которого становится постоянное проектирование и переописание себя и мира в целом.

Философия экзистенциализма стала отражением кризисности человеческого существования и яркой попыткой защиты человеческой индивидуальности в условиях омассовления культуры и общества. Необыкновенная популярность экзистенциализма объясняется также широким использованием здесь литературных форм, его влиянием на искусство XX в. в целом.

Еще одной линией акцентуации проблемы человека в постклассике стала «*философская антропология*». Речь здесь идет не о философской антропологии в широком смысле (философская дисциплина о фундаментальных основаниях человеческого бытия, его природе и сущности), но о течении в немецкой философии 2-й трети XX в. (М. Шелер, Х. Плеснер, А. Гелен), ориентированном на создание синтетической концепции человека, объединяющей в своем содержании философские и конкретно-научные знания. Цель данного проекта, согласно М. Шелеру, – это построение новой метафизики как мета-антропологии. Поскольку человек – «это, по сути дела, всё», соответственно, через его познание мы сможем постичь и природный, и социальный, и божественный миры. Укореняя человека в природе, классики антропологии тем не менее понимают его вслед за Ф. Ницше как «несостоявшееся животное»

(«животное, возвышенное духом» у Шелера, «экс-центричное животное» у Плеснера, «неспециализированное животное» у Гелена). Установка на синтез философии и науки в познании человека впоследствии привела к возникновению ряда «специализированных» антропологий (социальной, культурной, педагогической, медицинской и т. д.). В философском отношении наиболее интересный проект подобного синтеза связан со «структурной антропологией» К. Леви-Стросса.

3.8. Структурализм и постструктурализм. Философия постмодернизма

Структурализм и постструктурализм выступают как особые исследовательские программы развития не только философского, но и социально-гуманитарного знания XX – нач. XXI в. в целом. В развитии структурализма выделяют следующие этапы: 1) 20–50-е гг. – разработка структурного метода в ряде гуманитарных дисциплин (структурная лингвистика Ф. де Соссюра, русская формальная школа в литературоведении, гештальтпсихология); 2) 50–60-е гг. – философия структурализма как проекция структурного метода на различные феномены культуры (К. Леви-Стросс, Р. Барт, М. Фуко, Ж. Лакан); 3) начиная с 70-х гг. – переход к постструктурализму, обусловленный частичным преодолением структурной методологии и новой культурной ситуацией – постмодерном (Р. Барт, М. Фуко, Ж. Деррида, Ж. Бодрийяр, Ю. Кристева, Ж. Делёз, Ф. Гваттари, Ф. Лиотар, Р. Рорти и др.).

Специфика *структурного метода* в определении Соссюра сводится к следующим моментам:

- синхрония (устойчивое, структурное) важнее диахронии (исторически-изменчивое), т. е. акцент на выявлении и анализе структур как наиболее устойчивых связей между элементами;
- означающее (знак, значение) важнее означаемого (объект-референт), т. е. определение значения происходит не через его соотнесение с реальными объектами, но посредством других, отличающихся от него знаков, что позволяет изучать язык как самодостаточную систему дифференцированных знаков;
- язык важнее речи, т. е. внутренние структуры языка являются определяющими по отношению к конкретным ситуациям его использования.

Первоначальная проекция структурного метода на более широкие сферы культуры была осуществлена Леви-Строссом, который предложил посмотреть на различные социальные и культурные связи как на своеобразные формы циркуляции знаков, т. е. как на язык. Изучая первобытные сообщества, он показывает, что правила браков и родства, ритуалы, мифы и т. д. выступают как особые языки, организованные в соответствии с устойчивыми структурными правилами, соблюдение которых является гарантом нормального функционирования общества. Язык здесь оказывается той матрицей, которая определяет мышление и поведение людей («Не человек говорит посредством языка, но язык говорит посредством человека»).

Установка на то, что «все есть язык», который выполняет властные функции организации и регламентации культурного пространства, присуща также в этот период творчеству Барта, Фуко, Лакана. Анализируя историю науки, Фуко вводит понятие «эпистемы» как устойчивой семиотической структуры, определяющей возможности мышления и познания в рамках исторического типа культуры. На материале литературы, журналистики, моды, рекламы Барт выстраивает современную «социологию». Психоаналитическая концепция Лакана проецирует языковые структуры на сферу бессознательного.

Поворот к *постструктурализму* был стимулирован революционными событиями 1968 г. и осознанием неправомочности автоматического подведения реальности под предзаданную структуру (Р. Барт: «Структуры не выходят на улицу»). Постструктурализм отличается:

- интересом не только к структурным, но и к внеструктурным элементам (телесность, аффект, желание);

- переходом от идеи языка к идее текста как полифонического соединения разных структур, контекстов и существующего не в отвлеченной всеобщности, но в конкретной множественности интерпретаций;
- соединением структурных и историко-генетических методов (деконструкция у Деррида, генеалогия у Фуко).

Постструктурализм стал основой для философских концепций *постмодернизма* (термин первоначально использовался в искусстве, философский контекст он получает после работы Ф. Лиотара «Состояние постмодерна» (1979)). *Постмодерн* определяют как особое состояние в культуре к. XX – нач. XXI в., связанное с разочарованием в ценностях Просвещения и сопряженного с ними индустриально-капиталистического общества. Их смысловым стержнем выступала вера в разум как средство познания и преобразования действительности, акцент на абсолютной суверенности и творческой активности познающего субъекта как гаранта истины и прогресса. Реалии постиндустриального общества свидетельствуют о том, что прогресс состоялся, однако его экологические, антропологические, общекультурные последствия оказались весьма трагичны, а вопросы о том, что делать и во что верить сегодня и завтра, приобрели необыкновенную остроту. Философия постмодернизма не столько отвечает на эти вопросы, сколько акцентирует себя как критика и самокритика интеллектуальных традиций современности. Ее базовые принципы отражены в таблице.

	Модерн	Постмодерн
Онтология	<ul style="list-style-type: none"> • реальность как то, что существует объективно и воздействует на органы чувств; • абсолютная проницаемость реальности для разума; 	<ul style="list-style-type: none"> • «конец реальности», ее символизация и виртуализация, культура симулякров; • акцент на дорациональном, внеструктурном (телесность, текст, смерть, повседневность);
Гносеология	<ul style="list-style-type: none"> • субъект как носитель разума организует действительность по универсальному научному эталону; • вера в безусловность и объективность рациональных истин; • метафизичность как ориентация на поиск всеобщих глубинных оснований бытия; 	<ul style="list-style-type: none"> • критика логоцентризма и «смерть субъекта» как авторитарного носителя истины; • ирония по отношению к любой позиции, претендующей на безусловный авторитет; • «конец метафизики» и акцент на анализе «поверхностных» явлений;
Антропология	<ul style="list-style-type: none"> • самодостаточный статус человека как безусловного центра Универсума; • тождество личности, определяемое единством разума; 	<ul style="list-style-type: none"> • «смерть человека», его производность от независящих от него структур жизни, хозяйства, языка; • «расщепленное Я», образуемое пересечением различных желаний и внешних контекстов;
Социальная философия	<ul style="list-style-type: none"> • история как «метанаррация» («метарассказ», «большая история»), универсализирующая просвещенческие ценности прогресса, разума и свободы; • прогресс как смысл истории. 	<ul style="list-style-type: none"> • множественность нарративных практик истории и культуры как правомерность разнообразных исторических описаний (нарративов) и оценок; • «конец истории» (идеалы либерализма осуществились).

Фиксируя разочарование в ценностях прогресса, постмодернизм выступает как транзитивный тип философствования, применительно к которому уже неоднократно выносились вердикты о его «смерти». Вместе с тем, подобные заявления пока выглядят несколько преждевременными, поскольку убедительных философских альтернатив еще не предложено, а постмодерн продолжает оказывать определяющее влияние на развитие искусства и культуры современности.

Философия и национальное самосознание

4.1. Русская философия: основные темы и тенденции развития

4.2. Философская мысль Беларуси

4.1. Русская философия: основные темы и тенденции развития

Философская мысль в России стала кристаллизацией духовных интенций русской культуры в целом, уникальность исторического пути которой одновременно определяет особую востребованность русского философского наследия в современном дискурсе. Специфика цивилизационного развития в России связана с ее геополитическим положением, выступающим как пространство встречи Востока и Запада. Элементами восточного типа здесь являются: а) сельская община и невыраженность частного интереса; б) мощное централизованное государство, основанное не на власти закона, но на личном авторитете монарха. Запад конкретизирован в духовном приоритете христианства, акцентировавшего уникальный творческий статус человека в природе, его полномочия на радикальную трансформацию действительности.

Именно с христианством в его греко-византийском варианте связаны первые философские поиски православно-русской культуры. На протяжении практически тысячелетнего развития Руси (X–XIX вв.) философское знание было подчинено религиозной практике. Письменность и грамотность пришли сюда вместе с христианством, что обусловило особый, отличный от западного эталон истины и мудрости. В этот период оформляются базовые мировоззренческие установки, получившие впоследствии теоретическое выражение в системах русской философии. К ним относятся:

- онтологизм (рассмотрение мира не в его пассивной подчиненности человеку, но как сферы осуществления Божественной Премудрости, Софии);
- антропологизм и психологизм как интерес к внутреннему опыту личности, акцент на ее подвижническом статусе в мире;
- подчинение истины идеалам справедливости (истина не как факт, но как правда);
- эсхатологизм как установка не столько на мир сущего, сколько должного, обновленного светом Божественной истины и справедливости;
- мессианизм («Москва – Третий Рим», хранитель истинной веры и гарант будущего спасения человечества).

Формирование собственно русской философии относится к сер. XIX в., когда, с одной стороны, происходит широкое знакомство с западной культурой и философией; а, с другой, наблюдается рост национально-патриотического самосознания. Импульсом стали «Философические письма» П. Я. Чаадаева (опубл. в 1836 г.), где с прозападных позиций острой критике была подвергнута российская история (вневременность, отсутствие прогресса) и реальность (внешнее заимствование западных образцов при одновременной внутренней косности и самодовольстве). Заявив о нашем «темном прошлом, бессмысленном настоящем и неясном будущем», Чаадаев спровоцировал полемику западников и славянофилов (40–60-е гг.) по поводу исторического своеобразия России и ее статуса в общечеловеческой культуре.

Западники (радикальное направление – В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. П. Огарев, умеренное – Т. Н. Грановский, П. В. Анненков, либеральное – В. П. Боткин, К. Д. Кавелин, Е. Корш) призывали к реформированию России по западному образцу с целью либерализации социальных отношений (в первую очередь, отмены крепостного права), развития наук и об-

разования как факторов прогресса. Наследниками идеологии западничества стали русские народники и марксисты.

Славянофилы («старшие» – И. В. Киреевский, А. С. Хомяков, К. С. Аксаков, «младшие» – И. С. Аксаков, А. И. Кошелев, П. В. Киреевский и др., «поздние» – Н. Я. Данилевский, Н. Н. Страхов) критиковали Запад за узкотехническую направленность культуры, которая стала следствием забвения Бога и абсолютизации разума, что привело к разрыву органичных связей с жизнью, традицией, обществом. Идеализируя русскую историю, они считали, что Россия как хранительница Православия, Самодержавия и Народности (общинности, нравственности) призвана указать Европе и всему человечеству путь к спасению.

Философско-религиозные концепции славянофилов получили дальнейшее развитие в *философии всеединства* В. С. Соловьева (1853–1900), которая одновременно стала попыткой соединения Запада и Востока, православия и католицизма, разума и интуиции. Всеединство выступает в качестве базового онтологического принципа, основанного на одновременной акцентуации как Божественно-единого, так и конкретно-множественного, посредством которого единое себя проявляет. Силой, устремляющей божественное к земному, а земное к божественному, выступает *София*, символизирующая Божественную Премудрость и Любовь. Возвращая мир к Богу, София «собирает Вселенную», приходя на уровне человека к интеграции сущего в мысли, сознании. Вместе с тем, подлинное всеединство осуществится не в «царстве» человека, но Богочеловечества, в рамках которого произойдет тотальное преобразование мира в соответствии с высшими эталонами истины, блага и красоты. Являясь целью истории, Богочеловечество должно быть обеспечено самими людьми, где в качестве его важнейшего условия выступает «всемирная теократия» (воссоединение церквей) как гарант соборного единения человечества (*соборность* – одно из базовых понятий русской философии, предполагающее такой тип общности, в котором не происходит умаление индивидуального, а единство достигается за счет общей темы или дела).

Рубеж XIX–XX вв. характеризуют как «золотой век» русской философии («русский философский ренессанс»). Наиболее ярким явлением этого периода стало последующее развитие философии всеединства в творчестве П. А. Флоренского, С. Н. Булгакова, Н. О. Лосского, Л. П. Карсавина, С. Л. Франка, В. Ф. Эрнста и др. Оригинальным течением мысли выступил русский космизм (Н. Ф. Федоров, В. И. Вернадский, К. Э. Циолковский и др.). Одновременно здесь представлены и практически все стратегии мировой философии: феноменология (Г. Г. Шпет, С. Л. Франк), экзистенциализм (Н. А. Бердяев, Л. И. Шестов), персонализм (А. А. Козлов, Л. М. Лопатин), структурализм (Р. О. Якобсон, В. Я. Пропп, Н. С. Трубецкой и др.), позитивизм (А. А. Богданов, П. Л. Лавров, В. В. Лесевич), неокантианство (А. И. Введенский, Г. И. Челпанов), марксизм (Г. В. Плеханов, В. И. Ленин).

Развитие русской философии было прервано событиями 1917 г. Диктатура пролетариата не нуждалась в полифонии мысли и по решению большевистского правительства подавляющее большинство философов были высланы из страны, продолжая свою деятельность уже в эмиграции. Развитие философии в СССР по преимуществу было подчинено идеологии марксизма. Современный этап характеризуется возвратом к богатейшему наследию русской мысли, переинтерпретацией ее содержания в условиях интегративных процессов современности.

4.2. Философская мысль Беларуси

Статус и содержательная специфика белорусской философии определяется историческими, геополитическими и социокультурными факторами:

– отсутствие в истории самостоятельной национальной формы государственности (территориально белорусские земли входили в состав других государственных систем – ВКЛ, Речи Посполитой, Российской империи);

– ситуация пограничья: Беларусь находится в пространстве цивилизационного, политического, экономического и культурного взаимодействия Запада и Востока;

– трудности в национально-культурной самоидентификации мыслителей, т.к. некоторые из них в равной степени принадлежат культурам других стран (например, С. Будный, К. Лыщинский, С. Полоцкий, Г. Конисский, М. Смотрицкий и др.);

– невозможность однозначного соотнесения философских текстов с национальным языком, т. к. они долгое время писались преимущественно на латинском либо польском языках;

– отсутствие национальных тем для философского осмысления, поскольку только со второй половины XIX в. актуализируются понятия белорусской национальности, национально-культурной идентичности, повышается внимание к статусу белорусского языка и др.

– становление и последующее развитие философской мысли осуществлялось преимущественно в рамках доминирующих в культуре воззрений – религиозных, просветительских, национально-освободительных, идеологических, что нашло отражение в формулировке проблем, способах их обоснования и решения ведущими белорусскими мыслителями.

Поэтому понятие «белорусская философия» в определенной мере отражает не столько национальную, сколько географически-территориальную специфику философствования.

Содержательная эволюция философской мысли Беларуси связана со следующими этапами:

Первый этап – предфилософский: его истоки усматривают в культуре Киевской Руси периода принятия христианства (X-XII вв.), имевшего для белорусских земель большое значение благодаря деятельности полоцкой княжны Рогнеды, основавшей на этих землях первый монастырь. Знаковыми фигурами этого периода являются Климент Смолятич, Кирилл Туровский, Ефросиния Полоцкая, т. к. они способствовали распространению христианских идей и принципов, призывали к просвещению и «книжному почитанию» (К. Туровский), что должно было обеспечить человеку душевную гармонию и помочь в достижении счастья. Позитивная сторона принятия христианства связана с распространением образования, изданием рукописных книг, развитием письменности и литературного творчества, формированием комплекса философских, общественно-политических, этических и эстетических идей, обращением к древнегреческим текстам с целью подлинного и глубинного понимания Священного Писания. Наряду с официальной христианской культурой, особую заслугу усматривают в народной фольклорной культуре, оказавшей заметное влияние на духовную жизнь людей.

Второй этап – гуманистическое и реформационное движение (XVI- первая половина XVII вв.), для которого характерно формирование белорусской народности и языка. Данный период представляют Ф. Скорина, Н. Гусовский, С. Будный, А. Волан, М. Тишкевич, М. Чаховиц, В. Тяпинский, Л. Сапега и др. В этот период под влиянием европейского Возрождения и Реформации белорусская культура приобретает черты ренессансного гуманизма с его идеей *индивидуальной свободы*. Ф. Скорина трансформирует ее в идею *общего блага*, которое, по его мнению, достижимо в обществе с помощью закона и права. Реформационное движение, направленное на пересмотр основных догматов католицизма, было связано, в частности, с концепцией *антитринитаризма* (неприятие догмата о трех ипостасях Бога). Одним из ее теоретиков был С. Будный, который критиковал не только учение о триединстве Бога, но и утверждения церкви о божественном происхождении Христа, существовании загробного мира и т. д. Вместе с тем, он писал, что берет основы или начала познания не из философии, а из Священного Писания, а диалектика как метод познания есть дар Божий, вещь, данная человеку от природы, а не изобретение философского ума («Абарона ўрада»).

Третий этап – доминирование схоластической философии (конец XVII-первая половина XVIII вв.) – связан с господством ордена иезуитов в духовной жизни Речи Посполитой, и в первую очередь, в области образования (Виленская иезуитская академия, коллегииумы в ряде городов белорусских земель). Основу схоластической философии составляли труды Аристотеля, адаптированные Фомой Аквинским к теологической проблематике. Проблемы, традиционные для европейской схоластической философии, анализировались в трудах таких мыс-

лителей, как М. Смотрицкий, В. Тылковский, Л. Залусский и др. Наряду со схоластикой в эту эпоху видна и попытка соединения христианских догматов с идеями новоевропейской философии, оказавшей заметное влияние на белорусских мыслителей (С. Полоцкий). Полной альтернативой схоластике стал атеизм К. Лыщинского.

Четвертый этап – господство идей Просвещения в философской и общественно-политической мысли (вторая половина XVIII- первая половина XIX вв.). Белорусская мысль движется в русле европейского Просвещения, манифестирующего идеи рационалистической философии с ее принципом суверенности разума, благодаря которому можно не только познать, но и преобразовать мир (природный и социальный). Образование и воспитание – основной механизм формирования свободного человека и установления справедливого общества. Белорусское Просвещение связывают с функционированием тайных студенческих обществ – физиократов (сторонников разного рода реформ), филوماتов (любителей знания), «променистых» (патриотов национальной культуры) и филоретов (друзей добродетели), актуализировавших социально-философскую проблематику (права и свободы человека, диалектика личности и общества, пути восстановления государственности и т. д.). Эти значимые для белорусской мысли темы рассматривались в трудах К. Нарбута, И. Стройновского, Я. Чечота, А. Нарушевича, Б. Добшевича, А. Мицкевича, Т. Зана и др.

Пятый этап – национально-демократические идеи в белорусской общественной мысли (вторая половина XIX – начало XX вв.). Отличительной чертой является акцент на проблеме национального возрождения и освобождения белорусского народа, статуса национальной культуры и языка. Особенностью этапа является разработка этих идей деятелями национально-освободительного движения (К. Калиновский) и творческой интеллигенции (Ф. Богушевич, М. Богданович, Э. Пашкевич, Я. Купала, Я. Колас и др.). Философски значимой становится тема национального самосознания и национальной идентичности в работе И. Абдираловича «Адвечным шляхам: Дасьледзіны беларускага светапогляду» и философском очерке В. Самойлы-Сулимы «Гэтым пераможаш!».

Шестой этап – доминирование марксистской традиции в белорусской философии (20 - 80-е гг. XX в.), в рамках которой проводились исследования в области:

– истории философии (Г. Александров, И. Лущицкий, А. Бирало, А. Майхрович, С. Подокшин и др.);

– философии и методологии науки (В. Ивановский, В. Степин и др.);

– теории диалектики (Д. Широков, Ю. Харин и др.);

– социальной философии (Е. Бабосов, Г. Давидюк и др.);

– философии культуры (Н. Крюковский и др.).

В 90-е годы XX в. начинается новейший этап в развитии белорусской философской мысли, для которого характерно расширение проблемного поля исследований, выход за рамки марксистской методологии и попытка более глубокого и детального анализа путей развития Республики Беларусь в глобализирующемся мире.

Метафизика и онтология

- 5.1. Понятие метафизики и ее статус в историко-философской традиции
- 5.2. Онтология как философское учение о бытии
- 5.3. Философское учение о материи
- 5.4. Движение и развитие как атрибуты бытия. Принцип глобального эволюционизма
- 5.5. Диалектика как философская концепция развития, ее основные принципы, законы, категории. Исторические формы диалектики
- 5.6. Пространственно-временная организация бытия. Основные концепции пространства-времени
- 5.7. Понятие природы в философии и науке

5.1. Понятие метафизики и ее статус в историко-философской традиции

Метафизика – философское учение о всеобщих принципах и началах мира, человека и познания, предметом которого являются умозрительные объекты, выходящие за пределы чувственного опыта. О том же, что находится вне такого опыта, человеку свойственно размышлять с глубокой древности, например о вечности, бессмертии, бесконечности, свободе, Боге и т. д. Подобные вопросы принято именовать философскими или метафизическими.

Понятие «*метафизика*» имеет искусственное происхождение и в трудах античных философов не встречается, т. к. является результатом систематизации рукописей Аристотеля, проведенной в I в. до н.э. Андроником Родосским. Часть сочинений Аристотеля, «...исследующая сущее как таковое, а также то, что ему присуще само по себе» была расположена после физики (науки о природе), отсюда и название «метафизика» (мета означает за, позади). Метафизика, таким образом, стала синонимом «первой философии», которая, по Аристотелю, «не тождественна ни одной из так называемых частных наук, ибо ни одна из других наук не исследует общую природу сущего как такового, а все они, отделяя себе какую-то часть его, исследуют то, что присуще этой части» («Метафизика»). Сравнивая «первую философию» с другими теоретическими науками, он отмечает, что физик, рассуждающий о природе, изучает «состояния такого-то тела и такой-то материи»; математик изучает свойства, которые берутся «отвлеченно от тела»; «отделенное же от всего телесного как таковое изучает тот, кто занимается первой философией» («О душе»). У Аристотеля метафизика состоит из двух частей: 1) *общей метафизики*, исследующей сущее как таковое, а также высшие принципы и начала бытия (архэ); 2) *специальной метафизики (теологии)*, изучающей высшую, неподвижную субстанцию (сущность) мира, т.е. сверхчувственное бытие.

В результате метафизическим познанием считается познание, опирающееся не на чувственное созерцание, а на умозрение, на интеллектуальное созерцание, когда ум «видит» в вещи ее *сущность*. Сущность понимается как то, что противостоит явлению (наблюдаемым качествам вещи) и вместе с тем отличается от бытия. Если бытие – это существование вещи, то сущность – ее внутренняя характеристика. Например, платоновские идеи как умопостигаемые сущности следует понимать как особые метафизические объекты, которые составляют подлинное бытие, т.е. то истинно-сущее, которому противостоит неподлинное бытие – мир косной и пассивной материи. Метафизика изначально стремилась описывать фундаментальную структуру действительности и отвечать на предельно общие вопросы: «Что именно существует?», «Что значит существовать?», «Что определяет сущность объекта?», «Что такое

физический объект и какие его характеристики являются существенными?» и т.д. По сути – это исследование того, что значит быть или существовать, абстрагируясь от всех конкретных вещей. В результате философская мысль имеет дело с особым типом объектов, обладающих идеальным статусом и принципиально отличающихся от теоретических конструктов науки своей специфической функцией, т.к. они выполняют роль исходного принципа бытия всего сущего. Метафизика, будучи умозрительной по своей природе, является, по *Аристотелю*, наиболее возвышенной из наук, ибо не преследует практические цели и не связана с материальными нуждами, что делает ее самоценной и единственно свободной наукой, существующей ради самой себя, т. е. ради знания и понимания.

Со временем понятие *метафизика* стало применяться и для обозначения *метода философского исследования*, востребованного формирующимся классическим естествознанием и выполняющего в нем методологическую функцию. Отличительными признаками метафизического метода стали *абстрактность, односторонность, абсолютизация* отдельных сторон в познавательном процессе. Критика метафизического метода была предпринята Гегелем («Наука логики») за его ориентацию на выявление устойчивой и неизменной сущности вещей, что уже не соответствовало запросам естествознания XIX в., начавшего изучение сложных систем, и порождало догматизм мышления. Впоследствии Ф. Энгельс писал, что метафизический метод исследования и мышления *«имел в свое время великое историческое оправдание. Надо было исследовать предметы, прежде чем можно было приступить к исследованию процессов»* («Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии»), т. е. их связей, отношений, механизмов развития

В современной философской литературе *метафизика* употребляется обычно в следующих основных смыслах: 1) как синоним философии в целом; 2) как учение о сверхчувственных началах и принципах бытия; 3) как метод познания, альтернативный диалектике.

Формированию метафизики как систематической философии предшествует ряд основных предпосылок: приоритет теоретического разума и созерцания как постижения истины; противопоставление бытия становлению, где первое представляется областью истинного знания, а второе – мнения; различие ноуменального (умозрительного) и феноменального бытия в рамках оппозиции двух исследуемых миров, с которыми имеет дело философия. Свой *идеал она видит в создании* универсальной теории, претендующей на всеобъемлющее описание и объяснение мира в целом и отдельных его частей, а также на абсолютную истинность собственных положений. В качестве конститутивной черты метафизического типа философствования можно выделить бинарную природу ее категориального аппарата: например, *единое-многое, действительность-возможность, идеальное-материальное, рациональное-чувственное* и т. д.; впоследствии такое мышление, работающее с наличным (всегда присутствующим) бытием, *Ж. Деррида* называет «метафизикой присутствия».

Итак, *метафизике* как учению о сверхчувственных началах и принципах бытия присущи следующие основные черты:

1) спекулятивная (умозрительная) природа знания как результата доминирования теоретического разума;

2) рассуждение с помощью категорий о предельных основаниях бытия как целостности;

3) формально-априорный (доопытный) характер выдвигаемых посылок о реальности, которые не выводятся из эмпирического опыта и не соотносятся с ним.

Классическая метафизика. античной, средневековой и частично новоевропейской философии определяется как *метафизика субстанции*, основными целями и задачами которой стали вопросы о нахождении абсолютного и неизменного основания всего существующего, умозрительном постижении принципов и законов, управляющих мирозданием на сверхчувственном уровне (Платон, Аристотель, Фома Аквинский, Спиноза). В Новое время происходит пересмотр задач и способов метафизического исследования, связанный с введением субъект-объектного принципа познания мира: сознание познающего человека выступает как «то, что лежит в основании» (субъект), а предмет познания – мир, человек и пр. – как «то,

что надстраивается над субъектом» (объект). В результате оформляется *метафизика субъекта* (Р. Декарт, Дж. Беркли, Д. Юм и др.), призванная изучать сверхчувственные принципы организации человеческого разума и познания. Коренной трансформации подвергается и категория субстанции в результате сращения гносеологической и онтологической проблематики (например, субстанция-субъект у Гегеля). В дальнейшем первая начинает преобладать над второй, вплоть до исключения самого понятия субстанции в философии эмпиризма.

Основными принципами классической М. являются следующие принципы: принцип *тождества бытия и мышления*, задающий истинный образ мира в силу совпадения логики мышления с мировым порядком; *субстанциализма* (поиск неизменной сущности мира) и *объективизма* (познание независимой природной реальности), *детерминации* (установление причинно-следственных отношений), *телеологизма* (способность к целеполаганию).

Формирование постклассической философии (вторая половина XIX – начало XX в.) происходит связано с новыми ориентирами: десакрализацией теоретического разума и «антропологическим поворотом» (С. Кьеркегор, Л. Фейербах, Ф. Ницше, М. Шелер и др.), сциентизацией и социологизацией философии (позитивизм, марксизм), «лингвистическим поворотом» (Л. Витгенштейн, Ф. де Соссюр и др.). В это время заявляют о себе новые стратегии философствования, стремящиеся преодолеть следующие недостатки М. как теории:

- 1) аналитическая – спекулятивный и неverifiedируемый характер ее проблем;
- 2) феноменолого-экзистенциальная – утрату индивидуально-личностного смысла в пользу абсолютизации универсальных характеристик человека;
- 3) социально-критическая – догматический характер мышления и отсутствие связи с социальной практикой.

На смену базовым принципам классической метафизики приходят новые фундаментальные установки: принцип различия, предпосылочность знания и децентрация фил как невозможность надысторической истины; обращение к практикам повседневности (телесным, социокультурным); плюральность мышления и признание равноправия автономных и взаимовлияющих друг на друга дискурсов (метафизического, религиозного, научного и других типов ценностно-ориентированной деятельности). В постметафизический период происходит смена типов объектов, т. к. проявляется интерес к истории, человеку, телесности, бессознательному, языку, тексту и др. На место понятий традиционной М. – *бытие, вещь, субстанция, субстрат, абсолют* и др., стали претендовать новые – *общественные отношения, структура, функция, язык, текст, знак, дискурс* и др.

Постметафизический мир как мир становления порождает и новый тип *метафизического субъекта*. Последний уже не властвует над всем сущим, не манифестирует абсолютную истину и т. д., а ощущает себя ироником, имеющим критическую позицию по отношению к социальной и культурной жизни во всех ее измерениях и развенчивающим исторический предрассудок о единственно легитимной форме существования философии. Поэтому в эпоху постмодерна на первый план выходит множество альтернативных проектов философствования, каждый из которых претендует на место теоретической философии. Тем самым монолитное здание классической метафизики, построенное на идеалах Просвещения, рассыпается на частные, а порой и достаточно маргинальные, стратегии в соответствии с идеей приобретения прагматического опыта в плюралистическом универсуме.

В целом, в постклассической философии складывается, как правило, негативный образ восприятия метафизики и формируется своеобразная «антиметафизическая установка» философствования. Однако как в случае признания важности метафизического исследования в философии, так и в случае отказа метафизике в какого-либо рода ценности, значимым остается вопрос о необходимости выработки комплексного представления человека о мире, способах его познания, сознании и т. д., каковой и пытается традиционно разрешить именно метафизическая философия.

5.2. Онтология как философское учение о бытии

Понятие «онтология» (греч. *ontos* – сущее, *logos* – учение) впервые было использовано *Р. Гоклениусом* в 1613 г. в работе "Философский лексикон" в значении «метафизика». Но в качестве термина, обозначающего самостоятельный раздел метафизики, в философский язык его ввел *Х. Вольф* в труде "Первая философия, или Онтология" (1730), определив онтологию как учение о сущем как таковом. "Отцами" онтологии считают *Гераклита, Парменида, Платона*.

Специфика *онтологии* состоит в том, что она исследует проблему *существования (бытия)* реальности, законов организации, функционирования и развития всех типов вещей. В различных исторических типах онтологии эти задачи решались по-разному:

в античности онтология занималась поиском внутренне присущих миру первоначал (материальных или идеальных), из которых все возникает. В средние века предметом онтологии выступает уже сверхсущее бытие, т. е. Бог как единственно подлинная реальность, в котором сущность и существование совпадают, а все сотворенное им бытийствует через Него;

в Новое время приоритет приобретает *гносеология* (теория познания) и предметное поле онтологии смещается в сторону вопросов о природе научного знания, о способах его получения и адекватности изучаемой реальности и др;

с XIX–XX вв. онтология возрождается путем осмысления проблем существования человека в универсуме в аспекте его историчности, временности, конечности, определения сущности подлинного и неподлинного человеческого бытия и др.

Историческим и логическим началом онтологического знания служат такие фундаментальные категории как *бытие, небытие, сущее, сущность, субстанция, реальность, материя, движение, развитие, пространство, время* и др.

Категория бытия связана с поиском объединяющего начала в многообразном мире вещей. Ее функция состоит в том, чтобы свидетельствовать о наличии того, что *нечто уже есть*, осуществилось как действительность и приобрело определенный вид.

Категория небытия фиксирует все то, что *реально не существует*, что пока еще не возникло или уже прекратило свое существование. Форма проявления бытия – *нечто*, форма проявления небытия – *ничто*.

Наиболее фундаментальная философская проблема – это проблема отношения *бытия и небытия*. Что является изначальным – *бытие* или *небытие*? "есть или не есть"? – спрашивает *Парменид* (VI–V вв. до н. э). Иначе, это вопрос о предельных основаниях мира и природе его существования, разное решение которого позволяет выделить:

философию бытия - исходит из того, что бытие изначальное, мир в той или иной форме всегда существовал, а потому небытие относительно, производно от бытия, поскольку "из ничего не может возникнуть ничего";

философию небытия – признает первичным небытие ("все из ничего") и полагает бытие производным от него или даже иллюзорным.

Сегодня самыми актуальными онтологическими темами являются – проблема небытия и способы ее обоснования, виртуальное бытие и реальность его существования и т. д.

Целостное бытие как реальное многообразие различных вещей и явлений подразделяют на определенные виды и формы. Выделяют два основных вида бытия – *материальное* и *духовное (идеальное)*.

Материальное бытие обозначает все то, что составляет объективную реальность (природные объекты, феномены человеческой и общественной жизни), т. е. существует независимо от человека и может оказывать воздействие на его органы чувств.

Идеальное бытие представляют явления духовной жизни человека и общества – их чувства, настроения, мысли, идеи, теории (субъективная реальность). Данный вид бытия представлен в виде *понятий, формул, текста, ценностей* и т. д. Эти два основных вида бытия

могут быть представлены в четырех основных формах: *бытие вещей (природы)*, *бытие человека*, *бытие духовного (идеального)* и *бытие социального*. Отсюда можно говорить о разных онтологиях: *онтология природы*, *онтология человека*, *онтология культуры*, *онтология общества*.

Философской категорией, фиксирующей специфику *материального бытия*, традиционно выступает понятие *материи*, а *идеального* – понятие *сознания*.

5.3. Философское учение о материи

Материя (лат. *materia* – вещество) – философская категория, которая в материалистической традиции обозначает *субстанцию*, обладающую статусом первоначала (объективной реальности) по отношению к сознанию (субъективной реальности). Ее эволюция связана с тремя основными этапами развития, для которых характерна трактовка материи как: 1) *вещи*, 2) *свойства (атрибута)*, 3) *отношения*.

Первый этап – это поиск материального (вещественного) начала, образующего первооснову всего природного многообразия. Вначале это были *стихии* в виде воды, огня, воздуха, земли (*Фалес*, *Анаксимандр*, *Анаксимен*), затем – атомы (*Левкипп*, *Демокрит*). *Материя* интерпретировалась как "первичный субстрат каждой вещи" (*Аристотель*).

Второй этап (Новое время) – *материей* обозначали вещь, обладающей всеобщими атрибутами – массой, протяженностью, неделимостью, непроницаемостью и т. п.

Третий этап связан с научной революцией в естествознании (вызванной, прежде всего, развитием теории электромагнитного поля, радиоактивности, открытием делимости атома и др.), изменившей представления о строении физической реальности и доказавшей отсутствие в ней некой первичной субстанции (т.е. материи в прежнем смысле слова). Микромир – в отличие от макромира – утратил свою чувственную наглядность и предстал как совокупность формул, уравнений, абстракций (как бы «дематериализовался»). Все это привело к дискуссии о сущности объективной реальности и способах ее данности человеку между эмпириокритицизмом и диалектическим материализмом. В итоге приоритетным пониманием материи стала ее интерпретация на основе субъект-объектного отношения: рассматривается в качестве философской категории, обозначающей объективную реальность, существующую независимо от человеческого сознания и отображаемую им (В.И. Ленин). Иными словами, данное понятие определяется в рамках вопроса об отношении мышления к бытию (*К. Маркс*, *Ф. Энгельс*, *Г. В. Плеханов*, *В. И. Ленин*). Материальность стала преимущественным аспектом в понимании *бытия* вообще и *общественного бытия* в частности.

Материальный мир имеет достаточно сложную организацию, т. к. в нем любое материальное явление представляет собой систему определенных элементов, организованных в единое целое устойчивыми связями. Поэтому все явления можно сгруппировать в некоторые классы сущего (физической, химической, биологической, социальной реальностей), определить их *структурные уровни* в системной организации Универсума.

Система (составленное из частей, соединенное) – категория, обозначающая объект как совокупность взаимосвязанных между собой элементов, образующих его единство и целостность. *Структура* (строение, расположение, порядок) – категория, указывающая на способ связи между элементами, на наличие внутренних связей, на внутреннее устройство объекта. *Элемент* (стихия, первоначальное вещество) – понятие, означающее относительно простые части, из которых складывается любое целое.

Системно-структурная организация универсума может быть построена, исходя из следующих критериев:

1) установить общность материального носителя (атом, электрон, клетка и т. д.), указывающего на сферу материального сущего – физическую, биологическую и т. д.;

2) выявить одинаковый принцип организации структур, которые входят в данный уровень (например, во всех атомах есть ядро и электроны, располагающиеся по орбитам);

3) определить общий принцип построения или генетическую каузальность, позволяющий расположить материальные системы в вертикальном направлении – от низшего к высшему, в порядке их исторической эволюции, т. к. высшие системы надстраиваются над низшими и не сводятся к ним.

Согласно этим критериям обычно представляют следующую иерархию многообразного сущего, образующего целостность универсума.

В неживой природе такой ряд выстраивается следующим образом: физический вакуум (как особое состояние материи), элементарные частицы – атомы – молекулы – макротела (в различных агрегатных состояниях – твердые, жидкие, газообразные) – планеты – звезды – галактики – Метагалактика («Мир естествоиспытателя»).

В живой природе: протоплазма (живые молекулы) – клетка – организм (особь) – вид (популяция) – биоценоз – биогеоценоз (эквивалент понятия экосистемы).

В рамках биосферы формируется и специфический тип материальной системы – *человеческое общество*, в котором выделяют особые подсистемы: семья – классы – нации и др. В принципе иерархия уровней и материальных систем может быть различной, так как все зависит от выбора исходных критериев для классификации.

5.4. Движение и развитие как атрибуты бытия. Принцип глобального эволюционизма

Специфика динамической организации бытия раскрывается в онтологии с помощью категорий *движения, развития и покоя*.

Движение как философская категория обозначает свойство изменения, которым обладает любое сущее. По *Аристотелю*, «всякое движение есть некоторое изменение». Выделяют разные формы движения, исходя из качественной специфики сущего и характера его изменений: например, *физическую, химическую, биологическую, социальную, духовную*. Интерпретация направленности изменений зависит от выбора общего принципа: круговорот, восхождение от низшего к высшему, нисхождение от высшего к низшему, единство восходящей эволюции и нисхождения.

В отличие от *движения* категория *развития* обозначает закономерные необратимые качественные изменения. Развитие сущего может совершаться в разных направлениях, отличающихся друг от друга степенью совершенствования системы, – *прогрессивном, регрессивном и нейтральном*. Кроме того, оно может осуществляться с помощью разных механизмов: *эволюционным и революционным* путем.

С помощью категории *покой* фиксируется относительная устойчивость всякого сущего. Поэтому способ бытия сущего проявляется не только в его движении и развитии, но и в покое, образуя единство движения, развития, покоя.

Одно из центральных мест в современной научной картине мира занимает концепция *глобального (универсального) эволюционизма*, выстраивающая общую схему единого мирового развития. Она исходит из следующих принципов: *системности, самоорганизации и эволюции*, которая представлена следующими видами – космическая, химическая, биологическая и социальная, объединенными между собой генетической и структурной преемственностью.

Глобальный эволюционизм – результат научных исследований в области космологии (теория нестационарной Вселенной), биологии (теория эволюции и развитая на ее основе концепция биосферы и ноосферы), синергетики (теория самоорганизации).

В основе схемы *глобального (универсального) эволюционизма* лежат, согласно *Н. Н. Моисееву*, следующие исходные принципы:

- Вселенная – это единая саморазвивающаяся система;
- эволюция систем носит направленный характер: развитие идет по пути усложнения систем, роста их разнообразия и уменьшения их стабильности;
- во всех ее процессах неизбежно присутствуют случайные факторы, влияющие на их развитие;
- во Вселенной господствует наследственность: настоящее и будущее зависят от прошлого, но не определяются им однозначно;
- динамику мира можно представить как постоянный отбор, когда из множества виртуальных состояний система избирает наиболее реальные;

5.5. Диалектика как философская концепция развития. Исторические формы диалектики

В современной философии диалектика предстает в виде теории развития бытия и метода его познания. Структуру диалектики как теоретической системы образуют *принципы, законы и категории*. Ее основные принципы:

- 1) *развития* (фиксирует динамику всех вещей и явлений реальности);
- 2) *всеобщей связи* (характеризует отношения зависимости, существующие в мире между вещами, явлениями, их свойствами).

Связи, которые носят общий, существенный, необходимый и устойчивый характер, называют *законами*. Традиционно законы диалектики подразделяют на:

- 1) *основные* (раскрывают сущность развития);
- 2) *неосновные* (дополняющие картину развития).

Основные законы диалектики:

- 1) закон единства и взаимодействия противоположностей, или закон противоречия (выясняет источник развития);
- 2) закон перехода количественных и качественных изменений (раскрывает механизм развития);
- 3) закон отрицания отрицания (указывает направление развития).

Неосновные законы диалектики выражают отношения между – *причиной и следствием; необходимостью и случайностью; возможностью и действительностью; содержанием и формой, частью и целым; сущностью и явлением.*

Трансформацию представлений о развитии привнесла *синергетика* (Г. Хакен, И. Пригожин, С. Курдюмов), выявившая общие принципы, лежащие в основе процессов самоорганизации: так, *источником развития* самоорганизующихся систем различной природы выступает *не противоречие* между ее элементами, а, напротив, их *кооперативное, согласованное взаимодействие*. В рамках синергетического подхода обоснована концепция о нелинейном, необратимом характере развития сложных самоорганизующихся систем.

Исторические и современные формы диалектики. Историческая ретроспектива указывает на содержательные вариации понятия *диалектика*, которые проявлялись в его применении. Этимология данного термина означает "искусство вести беседу", и его первоначальное употребление в философском смысле связывают с именем Сократа, понимавшим под диалектикой искусство обнаружения истины путем столкновения противоположных мнений в диалоге. В античности диалектика стала трактоваться прежде всего как метод правильного мышления. Средневековая мысль наследует этот смысл диалектики, понимая под ней логику вообще или искусство различения истины и лжи и т. п. В разных трактовках сохраняется традиция использования понятия *диалектика* как способа рационального, логического мышления.

В новоевропейской философии это понятие приобретает новые смыслы, заданные немецкой классикой и марксистским учением. Так, Гегель трактует диалектику как теорию развития и универсальный метод мышления, базирующийся на идеях развития и противоречивости бытия и противоположный методу метафизики. У К. Маркса и Ф. Энгельса *диалектика* – философское учение о развивающемся бытии и метод его познания, основанный на принципах взаимосвязи и развития.

В марксистской философии различают:

- 1) *объективную диалектику* – диалектику природы и общества;
- 2) *субъективную диалектику* – диалектику мышления.

Таким образом, в качестве исторически значимых форм диалектики выделяют: *диалектику античных философов* (Востока и Греции), *диалектику немецкой классической философии* и *материалистическую диалектику*, хотя диалектические идеи высказывались и в философии Средневековья и Возрождения.

В отличие от классических эталонов целый ряд «неклассических диалектиков» не ставил своей задачей создание универсальной системы диалектических понятий и теорий, описывающих структуры любой сферы мира (природной, социальной, духовной и т. п.) – для них было важно акцентировать внимание, главным образом, на противоречиях реального бытия человека и общества.

Среди них можно выделить следующие основные проекты:

- *«экзистенциальная диалектика»* – ее истоки лежат в философии С. Кьеркегора (1813-1855), фиксирующего, по крайней мере, два ведущих противоречия человеческого бытия (его экзистенции): 1) между всеобщим (сущностью всего человеческого рода) и единичным – индивидуальным существованием, которое не охватывается полностью никаким законом; 2) между подлинным и неподлинным существованием. Второе состоит в том, что человек в обычной жизни занят своими интересами и делами, включен в повседневные отношения с другими людьми и т. д.; в такое время он просто не задумывается о своем существовании и его смысле. С подлинным же существованием человек встречается в критические моменты жизни, когда возникает проблема выбора, углубляемая страхом перед неопределенностью, перед миром вообще. В такие моменты мы осознаем, что есть наше существование в сравнении с не-существованием, переходом в небытие. И мы вынуждены совершить тот или иной выбор и обрести свое истинное бытие.

В XX в. эту позицию развивает К. Ясперс. Внутренние противоречия личности находят, по Ясперсу, выражение в «пограничных ситуациях» (ситуациях выбора), каждая из которых имеет в своей основе ту или иную антиномию: борьба и взаимная помощь, жизнь и смерть, случай и смысл, вина и искупление греха. Противоречия реальности и мысли, действия и ценностей, любви и ненависти и т. д. взаимосвязаны в человеке и не могут быть исключены из его внутренней структуры. На эти противоречия человек может реагировать тройко: 1) разрушением своей личности, «параличом всякого действия»; 2) растерянностью, постоянным колебанием в решениях или смирением перед противоречиями; 3) обретением силы, «живыми актами», попытками разрешения противоречий.

- *«критическая диалектика»* (З. Марк, А. Либерт и др.) возникает в 20-е годы XX в. Ее основная мысль заключается в отрицании объективной диалектики и ее интерпретации как противоречивого отношения мысли к объектам познания. Понятие противоречия представляет, по Либерту, «конструктивный принцип критицизма»: мышление движется через эти антиномии, постоянно пытаясь разрешить их, но не находя каждый раз окончательного решения;

- *«трагическая диалектика»* (А. Либерт) исследует социальную действительность. Если кризисы прошедших времен, считает Либерт, находили разрешение в примирении противоречий, то новая социальная и духовная ситуация такова, что приходится отказаться от стремлений к гармонизации всяческих антиномий. Трагические обстоятельства общественной жизни порождают «трагический тип диалектики», основанной на пессимистической идее

неразрешимости противоречий, существующих в обществе и делающих его судьбу трагичной;

- *«негативная диалектика»* – концепция группы мыслителей Франкфуртской школы (30-е гг. XX в., М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Э. Фромм, Г. Маркузе и др.). Своей задачей они считали создание критической теории современного общества, не приемлющей существующую реальность. Такая теория – и соответствующий ей критический метод мышления – базируется на диалектических категориях противоречия и отрицания. Благом для общества, считает Т. Адорно, может быть только негативное, ибо оно расшатывает ту тождественность, которая выступает главным условием отношений господства, царящих в современном обществе. Это общество, продолжает Г. Маркузе, формирует «одномерного человека» – потребителя, у которого отсутствует критическое отношение к реальности и не способного разрешить общественные противоречия. Совершить «Великое отрицание» господствующих ценностей могут лишь те социальные группы, которые по разным причинам не хотят интегрироваться в социум – безработные, студенты, национальные меньшинства и др. («аутсайдеры» и «маргиналы», с точки зрения «здравомыслящего большинства»). Результат такого отрицания – будущее общество, которое ликвидирует все прежние табу, наложенные на человека культурой и цивилизацией.

Список представленных проектов диалектики не является завершенным, значимы и иные ее версии – «парадоксальная диалектика», или «диалектика абсурда» (Л. Шестов), «диалектическая теология» (К. Барт, П. Тиллих, Р. Нибур) и др.

5.6. Пространственно-временная организация бытия. Основные концепции пространства-времени

Понятие *«пространство»* обозначает свойство вещей обладать размерами и занимать определенное положение по отношению друг к другу. Понятие *«время»* указывает на свойство вещей иметь какую-то длительность – скорость разворачивания процессов, их ритм и темп. Из этих определений видно, что категории *пространства* и *времени* характеризуют *реальные* параметры сущего. Вместе с тем в философии и науке часто используют понятия *перцептуального* (психическое восприятие человеком реальных пространственных и временных свойств) и *концептуального* (теоретические представления о них) пространства и времени.

К основным свойствам *пространства* обычно относят:

- *размерность* – способность вещей и явлений обладать некоторыми параметрами, которые могут быть измерены и зафиксированы (скажем, длина, ширина, высота вещи, ее положение в той или иной системе координат). В макромире размерность пространства реализуется в его трехмерности;
- *изотропность* – свойство "равенства", физической тождественности всех пространственных измерений, т. е. характеристики объектов не зависят от таких параметров как длина, ширина и т. д.

Основным свойством *времени* чаще всего считают:

- *необратимость* (одномерность) – способность процессов разворачиваться лишь в одном направлении: от настоящего к будущему (так называемая "стрела времени").

Современное естествознание в принципе допускает существование в микромире даже 10 и 11 – мерных структур и обратимых во времени процессов.

В истории философии сложились две основные концепции пространства и времени:

1. *Субстанциальная концепция* рассматривает пространство и время как особые самостоятельные сущности. *Пространство* предстает в ней как абсолютная пустота, вместительница вещей и явлений (*Демокрит и Ньютон*), а *время* – как бесконечный поток состояний и событий. Эта концепция имеет своих сторонников – как среди физиков, так и философов – и се-

годня: например, французский философ Ж. Дидье определяет *пространство* как гомогенную и бесконечную среду, в которой расположены объекты, а *время* – как смену событий, развивающихся в этой среде.

2. *Реляционная концепция* понимает *пространство* и *время* как систему отношений, которые не обладают самостоятельным существованием, а выступают как особые характеристики вещей, их атрибуты (*Аристотель, Лейбниц, Эйнштейн*). В современной науке реляционная концепция конкретизируется в ряде физических теорий (квантовой механике, квантовой теории поля, космологии, теории относительности).

В результате формируются неклассические представления о *пространстве* и *времени*, в частности:

- пространственные и временные характеристики тел зависят от скорости их движения (чем выше скорость, тем тело короче и тем медленнее течет для него время);
- пространство и время взаимосвязаны, образуют 4 – мерный континуум *пространство-время*;
- свойства *пространства* и *времени* зависят от распределения и плотности вещества: вблизи тел с большой массой пространство "искривляется", а время течет медленнее.

В трактовке времени выделяют две концепции:

динамическую (указываются прошлое, настоящее и будущее течение событий);

статическую (отрицается "течение" времени, т. е. нет разницы между временными событиями).

Пространственно-временные характеристики неживой природы в значительной мере зависят от уровня ее структурной организации. С развитием химии, биологии и социальных наук трансформируются физикалистские представления о *пространстве* и *времени*, т. к. существует множество форм, отличных от протяженности и длительности неживых систем.

Сформировались следующие основные понятия:

пространство химической реакции, химические часы, свидетельствующие о взаимодействии химических веществ и регулярном изменении их свойств;

биопространство, в котором существование живых систем связано с нарушением так называемой зеркальной "симметрии" (аминокислоты поляризуют свет только влево, а нуклеиновые кислоты только вправо). *Биосфера* является таким *биопространством*.

биотоп (греч. *topos* – место) – участок среды обитания биоценоза, характерен для пространства надорганизменных структур.

экологическая ниша, которую занимает каждый вид.

биологическое время – внутреннее время живых существ, которое зависит от физиологических процессов организмов.

Жизнедеятельность человека задала пространственные и временные формы своего осуществления, что позволяет выделить:

социальное пространство – социально организованная среда, которая необходима для подлинно человеческого бытия людей. Основные характеристики социально-исторического пространства: *динамизм, глобализм, противоречивость*, с одной стороны, и *интегративизм, неделимость, целостность* – с другой;

социальное время понимается как исторический процесс, допускающий параллельное развитие культурных и цивилизационных процессов, их ветвление и т. д.

5.7. Понятие природы в философии и науке

В предельно широком смысле понятие "природа" обозначает *весь мир в целом* как бесконечное многообразие его конкретных проявлений. Понятие природы совпадает в своем содержании с такими научными и философскими категориями как "*бытие*", "*Универсум*", "*ре-*

альность", "Вселенная", "космос", поскольку с помощью этих терминов также обозначают совокупность всего сущего, включая и самого человека.

В современной культуре наряду с понятием «природа» используется категория «образ природы» (в естествознании ее аналогом выступает понятие – "картина природы", обозначающее систему представлений о природе, сформированных в той или иной конкретной науке).

Философия природы разрабатывает синтетическую концепцию взаимодействия человека и природы, базовыми принципами которой являются следующие:

1) процветание любых форм жизни на Земле ценно само по себе, и ценность жизни не зависит от пользы для человека;

2) люди не обладают правом на снижение природного разнообразия, за исключением случаев удовлетворения естественных потребностей;

3) современное вторжение человека в природный мир ухудшает состояние и того, и другого;

4) изменение политики социума и формирование у людей экофильного отношения к природе – залог их совместной эволюции.

Наряду с философией природы, существуют и такие дисциплины, как *экология* и *социальная экология*, для которых объектом исследования является природный мир. Однако предметы исследования их различаются:

экология (Э. Геккель) изучает экосистемы, представляющие собой совокупность живых организмов и их среды обитания, объединенных вещественно-энергетическим взаимодействием;

социальная экология (Р. Парк и Э. Берджесс) исследует структуру функционирования объектов "второй", искусственной среды обитания человека. Таким образом, экология переклонила с изучения оппозиции "организм - среда" на исследование новой дихотомии "естественное - искусственное".

Философия природы рассматривает проблему отношения человека к природе в социокультурной динамике, что позволяет выделить основные модели их взаимодействия:

1) *мифологическую*, фиксирующую архаический тип природопользования. Мифологи чешское отношение к природе формирует целостное миропонимание, в котором различные представления увязаны в единую образную картину мира, и строилось на базе двух установок: признания господства природы над человеком и персонификации природных явлений, что нашло отражение в анимизме, антропоморфизме, тотемизме. Здесь природа выступает ведущей стороной "диалога", а человек – ее прилежным учеником. Природный мир представлял собой жизненное пространство людей, обеспечивал их биологическое существование, поэтому их задача состояла в адаптации к природной среде, выживании в условиях конкуренции с другими живыми системами и др. Вместе с тем уже эпоха античности создает предпосылки для противостояния человека естественной среде его обитания, а новоевропейская цивилизация такой тип отношений обосновывает и утверждает.

2) *научно-технологическую*, отражающую индустриально-технологический тип природопользования, обусловленный развитием промышленности и техники, формированием теоретической науки, превратившей природу в объект исследования и поле приложения физических и интеллектуальных сил человека.

Задача состояла в том, чтобы сделать человека владыкой природы (Ф. Бэкон, Р. Декарт и др.), поэтому был задан идеал деятельностно-активного человека. В эту эпоху ученые ощутили "вкус познания" реальных вещей, видели познавательную ценность в выявлении их сущностных связей, в соответствии с которыми объекты природы преобразуются в деятельности. Научно-рациональный характер взаимодействия человека и природы инициировал экстенсивную форму природопользования и создал искусственную реальность, которая отделила людей от естественной природы и нарушила их былую гармонию.

3) *диалогическую*, ориентированную на установление коэволюционного типа взаимодействия человека и природы. При таком подходе природа перестает быть объектом, а превращается в "партнера", подобного человеку, которого необходимо выслушать. Человек, познавая природный мир, должен не навязывать ей свои правила игры, а вступать с ней в диалог. Люди не могут полностью контролировать природу, поэтому необходимо отказаться от иллюзии абсолютного знания о ней и изменить силовой способ природопользования.

В такой подход вписывается биосферно-ноосферная концепция В.И. Вернадского, который понимал *ноосферу* (греч. *noos* – разум, *sphaira* – шар) как качественно новый этап эволюции биосферы, определяемый историческим развитием человечества, его трудом и разумом. Сегодня под ноосферой понимают то состояние биосферы, которое будет определяться разумной экологической политикой человечества.

Особый статус имеет концепция *коэволюции* (*со* – приставка, обозначающая согласованность; лат. *evolutio* – развертывание), с которой выступил в 1968 г. Н.В. Тимофеев-Ресовский. Данная концепция основывается на принципах, согласно которым человечество, изменяя биосферу в целях приспособления ее к своим потребностям, должно изменяться и само с учетом объективных требований природы.

В этом ключе разрабатывается и концепция *устойчивого развития системы общество-природа*. Цель этой стратегии – обеспечение выживания человечества путем преодоления социально-экологической нестабильности и конфликтности и достижения сбалансированного социоприродного развития. Для этого разработаны национальные концепции устойчивого развития: так, в Республике Беларусь приоритетным объявлен экологический императив, обеспечивающий переход от принципа «реагирования и исправления» к принципу «активной профилактики».

Сегодня гуманизм рассматривается как основание всей инвайронментальной политики, требующей уважения как индивидуальной жизни, так и «жизни Планеты», которые неразрывно связаны друг с другом. Проведением нравственной политики в сфере социоприродного взаимодействия занимается прикладная дисциплина – экологическая этика (А. Швейцер, О. Леопольд и др.), основной смысл которой можно выразить так: человек не вправе руководствоваться принципом пользы или целесообразности в определении ценности и права на жизнь любого биологического вида, а должен заботиться о сохранении всего биоразнообразия.

Философская антропология

- 6.1. Человек как предмет философского анализа
- 6.2. Основные модели антропогенеза в философии
- 6.3. Экзистенциальные характеристики человеческого бытия
- 6.4. Социокультурные проекции личности
- 6.5. Проблема сознания в философии
- 6.6. Генезис сознания
- 6.7. Психоанализ о структуре и механизмах функционирования психики
- 6.8. Структурно-функциональные характеристики сознания
- 6.9. Социокультурная размерность сознания

6.1. Человек как предмет философского анализа

Человек – наиболее уникальное и одновременно универсальное существо, что предопределяет «вечность» его проблемы в динамике культуры и философии и сложность его однозначного определения. Проблематичность последнего состоит, с одной стороны, в неизбежной пристрастности взгляда на самого себя. В этом плане философия человека – это всегда вариант философского самопознания (М. Бубер). С другой стороны, его полное определение возможно лишь через описание мира человеческого бытия, однако при этом оказывается, что «человек – это в известном смысле все» (М. Шелер).

Являясь точкой пересечения самых различных проекций бытия, человек в широком смысле может быть определен как конкретное единство *микрокосма, микротеоса и микросоциума*. Человек как микрокосм («малый мир») вбирает в себя основные законы организации жизни и природы. В качестве микротеоса («малого бога») он соотносится с абсолютными ценностями, отражающими идеал совершенной личности. Как микросоциум он является носителем самых разнообразных общественных ролей и отношений.

В узком смысле человек может пониматься как биосоциальная или биопсихосоциальная целостность, генетически и функционально обусловленная развитием природы и общества. Данная модель позволяет объяснить человека не только в философском, но и в научном аспектах, однако своеобразие собственно философской постановки проблемы здесь несколько нивелируется.

Наиболее классической в философии считается, так называемая, *триадичная* (триединая) модель человека, предполагающая его рассмотрение в единстве таких составляющих, как *тело, душа и дух*. Идея *тела* в философии отсылает к природным основаниям человеческого бытия. Однако одновременно оно выступает как продукт социальной и культурной эволюции, устанавливающей определенные границы и каноны «естественности». С феноменом *души* (особая жизненная энергия, которая, будучи сама бессмертна, очерчивает сроки земного существования человека) философия традиционно соотносила проблематику жизни и смерти, свободы и творчества. Понятие «*дух*» обращено к описанию не столько индивидуального, сколько общего, и даже всеобщего в человеке. Началами, составляющими основу подобной всеобщности личности, в философии чаще всего назывались разум и социальность.

Используется еще один категориальный ряд для реконструкции феномена человека: индивид, индивидуальность, личность. *Индивид* – это человек как отдельно взятый представитель человеческого рода в целом. *Индивидуальность* – совокупность уникальных черт личности, отличающих ее от других. *Личность* – это человек в аспекте его социально-значимых и индивидуально-психических характеристик.

Выделяют следующие стратегии интерпретации человека в философии: *натурализаторская, экзистенциально-персоналистская, рационалистическая и социологизаторская*.

Согласно *натурализаторской* концепции человек – это элемент природы, подчиненный единым с нею законам функционирования и не имеющий ничего сверх того, что невозможно было бы в других природных образованиях. Человек здесь рассматривается по аналогии с животными и сам является не более чем животным (его оценка колеблется в оппозициях «венца природы» (Ж. Ламетри, Д. Дидро, Г. Спенсер, Э. Уилсон и др.) и «несостоявшегося», биологически ущербного животного (Фр. Ницше, З. Фрейд, А. Гелен и др.)).

Экзистенциально-персоналистская парадигма понимает человека как особое начало в мире, не сводимое к каким-либо внешним законам (природным или социальным), но объяснимое лишь исходя из его индивидуального опыта и проекта. Его существование в мире – это всегда уникальный опыт свободы, посредством которой человек сам выбирает себя. В развитии этой традиции можно выделить: а) религиозный персонализм, акцентирующий значимость внутреннего духовного опыта, ядро которого составляет свобода воли (Августин, русская религиозная философия, современный персонализм); б) собственно экзистенциализм (Ж.-П. Сартр, А. Камю, М. Хайдеггер и др.), укореняющий личность не в Боге, но в ее собственной экзистенции.

Для *рационалистической* (классический рационализм от Платона до Гегеля) стратегии сущностной особенностью человека становится наличие у него разума, сознания, что позволяет ему постигать глубинные связи и законы внешней действительности, планировать в соответствии с полученными знаниями свои действия. При этом для рационалистической философии разум лежит в основании не только человеческого, но и природно-космического бытия.

В *социологизаторской* модели (марксизм, структурализм, символический интеракционизм) человек выступает продуктом не столько биологической, сколько социальной эволюции. Кредо этой модели наиболее емко выразил К. Маркс, сказав, что «сущность человека есть совокупность всех общественных отношений». Только посредством социализации человек преодолевает в себе природное, и только в обществе он может действительно реализовать себя.

6.2. Основные модели антропогенеза в философии

Антропогенез (от греч. *anthropos* – человек и *genesis* – происхождение) – процесс формирования человека и человечества как особого биологического вида. Поскольку возникновение физического типа человека происходило одновременно с образованием общества как надприродной системы связей между индивидами, проблема антропогенеза в философии и науке интерпретируется одновременно и как проблема антропосоциогенеза и антропокультурогенеза.

На сегодняшний день антропогенез изучается целым комплексом наук, где исследования строятся преимущественно на анализе *гоминидной триады*, под которой понимаются генетически закрепленные признаки, составляющие специфику человечества как биологического вида. К последним относятся: прямохождение; кисть, приспособленная к изготовлению орудий труда; высокоразвитый мозг, обеспечивающий возможность абстрактного мышления и языка.

Статус этой проблемы в философии определяется тем, что решение ее во многом приближают нас к разгадке сущности человека. Тенденции интерпретации антропогенеза в философии могут быть разделены на две основные группы: креационистские и эволюционные.

Креационизм (от лат. *creatio* – творение) рассматривает человека как продукт специально-божественного творчества, высшее и наиболее совершенное создание Бога на земле, его «образ и подобие». Основное отличие креационизма от других моделей определяется пони-

манием человека как принципиально иного по сравнению с остальной природой образования, соответственно для его появления необходимо участие надприродных, сверхъестественных сил, Бога.

В качестве современных модификаций креационизма выступают популярные сегодня *уфологические* концепции антропогенеза (от англ. UFO – НЛО), объясняющие возникновение человека участием внеземного разума. Так же, как и в классическом креационизме, акцент делается не на естественной эволюции человека из природы, а на чудесном вмешательстве высших сил в этот процесс.

Эволюционизм (от лат. *evolutio* – развертывание) отстаивает идею естественного происхождения человека, рассматривая его как продукт общеприродной эволюции. Оформление эволюционной концепции связывают с именем Ч. Дарвина, который первым научно обосновал наличие единого животного предка у человека и обезьяны и указал на естественный отбор как движущий фактор эволюции, способствующий выживанию наиболее приспособленных особей или видов. Проблема специфики собственно человеческой адаптации к действительности решалась средствами не столько науки, сколько философии. На сегодняшний день основными философскими концепциями эволюционной модели антропогенеза выступают: *трудовая, игровая, психоаналитическая и семиотическая*.

Трудовая концепция (Л. Морган, Фр. Энгельс, А. Гелен) утверждает, что именно труд способствовал закреплению и развитию гоминидных признаков и определил возникновение у человека особой формы адаптации к внешней среде. Если животное приспосабливается к природе за счет изменения своих биологических характеристик, то человек приспосабливается, изменяя не себя, а внешнюю природу. Тем самым *труд*, как целенаправленная деятельность человека по преобразованию природной действительности с использованием орудий труда, становится сущностной характеристикой человека. Труд одновременно выступает как источник человеческой социальности и культуры, где отношения труда и собственности лежали в основании первых норм человеческой нравственности, первых моделей права и закона, новых неприродных форм солидарности.

Игровая концепция (Й. Хёйзинга) связывает возникновение человека с развитием игры. Игра – это форма свободной творческой активности, избыточной по отношению к материальным интересам и необходимости выживания. В этом контексте игра у Хёйзинги противопоставлена сфере труда, подчиненной требованиям практической целесообразности. Феномены духовной культуры (искусство, религия) бесполезны для обеспечения утилитарных сторон жизни, однако именно с их появлением возникает особый человеческий мир. При этом игра в не меньшей степени, чем труд, способствует тренировке органов и закреплению навыков.

Согласно *психоаналитической* концепции (З. Фрейд, К. Г. Юнг, А. Адлер), становление культуры и человека обусловлено появлением культа, краеугольные основания которого составляют тотем и табу. Возникновение их стало следствием разыгравшейся в первобытной орде «эдиповой» драмы, связанной с восстанием сыновей против отца. Разрыв органичной целостности общины, вызванный убийством ее предводителя, стал предпосылкой для обожествления предка в форме тотема как прародителя и защитника рода и табуирования сферы сексуальных отношений. Тем самым религия и мораль, укорененные в разрушительности страха и стыда, начинают определять направленность последующего развития человека и культуры.

Семиотическая модель (К. Леви-Стросс, Ж. Деррида, О. Розеншток-Хюсси) рассматривает культуру как особую знаково-символическую реальность, сердцевину которой составляет язык. Человек воспринимает действительность только в тех ее смысловых характеристиках, которые заданы языком, а язык, определяет границы и свойства, как самой действительности, так и человека. Язык здесь из средства общения превращается в подлинногодемиурга культуры и человека. При этом в качестве языка могут быть рассмотрены самые разнообразные культурные феномены и сферы, функционирующие посредством циркуляции знаков по определенным правилам, например, системы родства, ритуалы, структуры власти.

6.3. Экзистенциальные характеристики человеческого бытия

Экзистенциальные феномены акцентируют человека в его уникальных, индивидуально-личностных свойствах, где основными для самоопределения человека выступают вопросы о смысле жизни, смерти и бессмертии, свободе.

Проблема *смысла жизни* в философии, как правило, связана с более фундаментальной темой о природе и сущности человека. Например, сторонники натурализаторской версии, рассматривающие человека как природное начало, являются преимущественно последователями *гедонизма* (смысл жизни – наслаждение) и *эвдемонизма* (смысл – в счастье). В рамках религиозного персонализма проблема смысла жизни решается в контексте *трансцендентализма*: истина и цель человеческого существования соотнесены не с земным, а с потусторонним (трансцендентным) бытием, где его земная история является лишь преддверием настоящей жизни в вечности. Социологизаторские концепции зачастую также подчиняют настоящую жизнь будущему совершенному состоянию человечества (марксизм). С рационалистической философией содержательно связаны идеалы *ригоризма*, возводящего в ранг безусловного закона принцип долженствования, долг.

Решение вопроса о смысле жизни неизбежно предполагает необходимость определения соответствующего статуса *смерти*. Перед лицом глобальной неизбежности и случайности смерти жизнь как бы теряет всякий смысл. Человек – это единственное существо, «знающее о смерти». Отдавая ей дань уважения в ритуальной практике, человечество едва ли способно на действительную абсолютизацию смерти. Напротив, вся логика человеческого отношения к смерти в истории культуры и философии шла по пути ее своеобразного преодоления. Для всей классической культуры смерть выступает как *переход* к какому-то иному состоянию жизни. Абсолютизация жизни свойственна также и классической философии. В натурализме, ориентированном на жизнь «здесь-и-сейчас», смерти нет, поскольку пока есть мы, то ее нет, а когда есть она, то нет уже нас (Эпикур), а бессмертие возможно как продолжение себя в детях (роде). Религиозный персонализм отталкивался от идеи бессмертия души. Рационализм, признавая неизбежность смерти, уповал на бессмертие имени великих подвижников истины.

В ситуации, когда «бог умер», радикально меняется свойственный классике традиционный, «жизнеутверждающий» смысл смерти в философии и культуре. Смерть утрачивает значение «перехода», но начинает восприниматься как действительный «уход», завершение жизни. В философии З. Фрейда символ Танатоса приобретает субстанциальный приоритет над силами жизни (Эросом). Классическая схема переворачивается с точностью до наоборот: если раньше проекция человеческого существования разворачивалась в последовательности от жизни через смерть к новой жизни, то здесь путь протекает от смерти (небытия, хаоса) через жизнь к смерти. Особая онтологизация смерти характеризует также экзистенциальную философию. Именно смерть, которая всегда «моя», обращает человека к осознанию уникальности собственного «Я», заставляет задуматься о глубинных смыслах и противопоставить их анонимной безликости всеобщих истин.

Феномен *свободы* составляет наряду с проблемами жизни и смерти еще одну сущностную экзистенциальную проекцию человеческого бытия. Эволюция представлений о свободе в истории философии и культуры сопряжена с развитием идеи «Я» как истока уникальности человеческой личности. Можно выделить следующие историко-культурные образы свободы:

- фатализм (Восток, античность), здесь человек растворен в космосе, основным законом функционирования которого является судьба;
- свобода воли (способность выбора между добром и злом) как концепт средневековой философии, сопряженный с догматами о человеке как «образе и подобии» и о его грехопадении. Ее внутренними коррелятами выступают совесть, покаяние;

- свобода как познанная необходимость (Новое время, Просвещение), которая связана с идеей человека как *cogito* (мыслящего субъекта), верящего в то, что «знание – сила» и познание природных законов позволит властвовать над природой. В контексте этических традиций этого времени свобода сопряжена с идеей долга как универсального нравственного закона;
- экзистенциальная свобода как свобода выбора (своего «Я» и своего мира), предполагающая одновременно отрицание расхожих истин («свобода-от») и проектирование собственной позиции («свобода-для»). Свобода здесь уравнивается ответственностью за сделанный выбор.

Постмодернистский тезис о «смерти человека» стал своеобразной констатацией невозможности абсолютной личной свободы в условиях высокоорганизованного техногенного общества. Избегая говорить о свободе, постмодернизм предпочитает использовать понятие *игры* для описания механизмов человеческих действий и поступков. В рамках ее пространства находят примирение и судьба, вмешивающаяся в жизнь силой слепого случая, и закон, конкретизирующийся в обязательности игровых правил, и творчество, позволяющее человеку по-новому реализовать себя и обеспечивающее неожиданность и притягательность всякой отдельной игры.

6.4. Социокультурные проекции личности

Несмотря на очевидность индивидуального опыта, свою подлинную реализацию «Я» получает лишь в обществе, которое не только задает шкалу единых культурных ценностей, но и определяет степень уникальности каждой отдельной личности. При этом мера индивидуальности напрямую зависит от ее универсальности: чем больше социальных связей и характеристик аккумулирует в своем опыте личность, тем она богаче, ярче и своеобразнее. Механизмы социокультурной детерминации личности могут быть рассмотрены в трех основных аспектах: *генетическом*, *функциональном* и *телеологическом* (т. е. целевом). Генетические факторы связаны преимущественно с процессами социализации личности, функциональные – описывают основные формы жизнедеятельности человека (деятельность и коммуникацию), а телеологические – его исходные ценностные ориентации, определяющие смысл и цели существования.

Социализация представляет собой процесс приобщения человека к определенной социальной среде, овладения им необходимыми навыками и знаниями. Она предполагает две встречные тенденции: от общества, транслирующего определенный социально-значимый опыт посредством специальных механизмов и институтов; и от самого индивида, готового воспринять и ассимилировать этот опыт. Соответственно, функции социализации: а) обеспечение преемственности поколений, целостности исторического развития и интеграции социума или конкретной социальной группы в единую систему; б) формирование личности в совокупности ее социально-значимых и индивидуально-психических характеристик.

Выделяют первичную и вторичную социализацию, где первичная завершается получением профессионального образования и началом трудовой деятельности, вторичная определяет последующие коллизии человеческой судьбы (профессиональные, семейные, возрастные и т. д.). Осуществление социализации может протекать как стихийно (например, в группах сверстников), так и целенаправленно, посредством тех или иных социальных институтов. К основным институтам социализации относятся: семья, традиция, образование и СМИ. Особую роль здесь играет семья как исходная социальная группа, в миниатюре воспроизводящая все общественные связи и отношения.

Основные функциональные модусы человеческого бытия в обществе и культуре – это деятельность и коммуникация. *Деятельность* – это способность человека к активному, целенаправленному преобразованию объективной действительности и самого себя. Ядро деятель-

ностного отношения к действительности составляет *труд*. Структура трудовой деятельности, описанная К. Марксом, включает следующие компоненты: субъект и объект деятельности, ее цель, средства, предмет и продукт. Типология деятельности обычно выстраивается в соответствии с выделенными структурными элементами.

Виды деятельности:

- по объекту: материально-предметная (труд), социально-историческая (поведение), духовная (творчество);
- по субъекту: индивидуальная, коллективная;
- по целям: труд (цели диктуются внешними обстоятельствами), игра (цель в самой игре);
- по средствам: физический труд (ручной или механизированный), умственная деятельность.

Для описания исторических особенностей человеческого существования особое значение имеют средства деятельности (Маркс К.: «Одна эпоха отличается от другой не столько тем, что производят, сколько тем, как производят»). Именно в них преимущественно фокусируется технический уровень эпохи, который, в свою очередь, определяет конкретный стиль жизни и тип личности.

Коммуникация – это процесс обмена информацией, предполагающий активную взаимосвязь двух или более субъектов взаимодействия. Если деятельность описывает способ отношения человека к объективированной действительности, то коммуникация характеризует сферу межличностных, субъект-субъектных отношений. В *структуре* коммуникативного акта выделяют наличие двух как минимум субъектов взаимодействия, обсуждаемую ситуацию как своего рода тему или предмет коммуникации, ее цели, сообщения-тексты и средства их трансляции.

Виды коммуникации:

- по природе субъект-субъектной связи: а) автокоммуникация (коммуникативные механизмы работы сознания, культурной традиции); б) межличностная коммуникация или общение (стихийный, диалогический характер); в) публичная коммуникация (непосредственные связи, монологизм, целенаправленно-организованный характер); г) массовая коммуникация (опосредована СМИ, ориентирована на массового потребителя, институционально-организованный характер, монологизм);
- по целям (Ю. Хабермас): инструментальная (Другой как средство) и коммуникативная (Другой как цель) стратегии;
- по средствам (Г. Маклюэн): аудиокommunikация (доиндустриальные общества и общинный тип связей); видеокommunikация (индустриальные общества, «галактика Гуттенберга», обеспечившая возможности как автономизации личности, так и ее «тиражирования», омассовления); синтетическая коммуникация (постиндустриальная культура, СМИ и Интернет как прообраз «глобальной деревни», соединение аудио- и видеоэффектов, индивидуализации личности и ее новых форм причастности Другому).

Вместе с тем очевидно, что идеализация Интернета как нового средства коммуникации едва ли правомерна. Как и книгопечатание, он будет способствовать не только новым человеческим возможностям, но и новым проблемам, среди которых не последнее место займет дефицит реального, а не виртуального общения.

6.5. Проблема сознания в философии

Сознание – сущностная характеристика человека, связанная с его способностью к осмыслению (т. е. постижению, переживанию и проектированию) внешней действительности и своего внутреннего опыта. Сознание выступает как один из наиболее сложных объектов фи-

лософского и научного анализа. Являясь наиболее очевидным фактом нашего бытия, оно одновременно неуловимо для внешнего наблюдения, где принципиальная ненаблюдаемость сознания, его ненаходимость в предметной действительности задает естественные трудности для теоретической реконструкции. При этом попытки объективировать опыт сознания и исследовать его через внешние факторы (язык, поведение и деятельность, мозг), как правило, приводили к нивелированию его сущностного уникально-личностного контекста.

Реконструкция феномена сознания в философии возможна лишь при его соответствующей соотнесенности с фундаментальными метафизическими, онтологическими, гносеологическими и социально-философскими вопросами, затрагивающими оппозиции бытия и небытия, материального и идеального, субъективного и объективного, индивидуального и коллективного. Философия сознания при этом воспроизводит общий путь европейской метафизики, переходя от идеи субстанции к опыту субъекта, а от него к феноменам существования и социальности. Соответственно, на сегодняшний момент можно говорить о выделении следующих основных парадигм философии сознания: *субстанциальной, функциональной, экзистенциально-феноменологической и социокультурной*.

Исторически первой моделью философии сознания была *субстанциальная концепция* (Платон, Аристотель, Р. Декарт, Б. Спиноза, Гегель и др.), рассматривавшая идеальные начала в качестве первосущности (субстанции) мира. Апеллируя к разуму как наиболее значимому и универсальному свойству сознания, субстанциализм проецирует разум на структуру Универсума в целом. Разум здесь выступает гарантом единства и упорядоченности бытия, той субстанциальной основой, которая обеспечивает мировой порядок и гармонию. Индивидуальное человеческое сознание рассматривается как отдельное проявление Мирового Разума, законы организации которого совпадают с логикой мышления, а идеи, посредством которых конституируются сущностные свойства объектов, определяют его содержание.

Функциональная модель (Т. Гоббс, Дж. Локк, Д. Гартли, К. А. Гельвеций, Д. Дидро, Л. Бюхнер, К. Фохт, Я. Молешотт, В. И. Ленин, Д. Армстронг, Х. Патнем, Р. Рорти и др.) интерпретирует сознание как функцию материальных систем, в своих исходных характеристиках не содержащих ничего идеального и мыслящего. Согласно этой модели, сознание обеспечивается функционированием нервной системы и мозга. Их единая природа обуславливает согласованность чувственного опыта, являющегося подлинным основанием мышления. При этом сознание выступает не конкретизацией универсальных понятийных конструкций, а субъективным отражением реально существующих объектов и связей действительности, данных нам в ощущениях. Возникновение общих идеальных понятий образуется за счет индуктивного обобщения чувственных данных.

Экзистенциально-феноменологическая концепция (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, М. Мерло-Понти и др.) делает акцент на описании опыта индивидуального сознания, центральной характеристикой которого становится интенциональность. Последнее предполагает способность сознания быть всегда «сознанием о ...», его нацеленность вовне при одновременном внесении личностных смыслов в действительность. Преодолевая созерцательность классических моделей, феноменология наделяет индивидуальное человеческое «Я» активным конституирующим статусом. Сознание по сути своей есть не столько отражение, сколько осмысление (конституирование смысла) действительности, где смысл как «смысль» связан не столько со знанием, имеющим внешний по отношению к человеку источник, но с индивидуально-личностным пониманием, исходящим из самого человека и его экзистенциальной ситуации. При этом сознание не редуцируемо к разуму, но осуществляется как динамическая целостность рефлексивных и дорефлексивных слоев, как «поток» мыслей, чувств, ассоциаций, как единство внутреннего и внешнего.

Определенной альтернативой экзистенциально-феноменологической стратегии в современной философии стала *социокультурная парадигма* интерпретации сознания, рассматривающая последнее как производное от общественного бытия и общественного сознания (марксизм), социальных коммуникаций и взаимодействий (символический интеракционизм),

языка и дискурса (структурализм). Генетически и функционально сознание здесь оказывается обусловленным коллективным опытом, который в своей совокупности образует особую интегративную целостность, превосходящую индивидуальность и подчиняющую ее новым формам объективности, коренящимся уже не в субстанциальности разума или природы, но в истории и культуре.

6.6. Генезис сознания

Сознание можно интерпретировать как сложную многоуровневую систему, включающую в себя природно-психические, индивидуально-личностные и социокультурные проекции. Соответственно проблема генезиса (происхождения) сознания может быть рассмотрена на нескольких уровнях: в контексте общеприродной эволюции, в связи со становлением культуры и общества и в аспекте онтогенеза (индивидуального развития человека).

Природным основанием появления сознания стало свойство *отражения* как способность объекта воспроизводить характеристики взаимодействующего с ним объекта. Выступая как информационное отражение, сознание укоренено в этом общеприродном свойстве, представленном на уровнях неживой, живой и социальной материи.

Развитие форм отражения в живой природе:

- раздражимость (непосредственная целостная реакция организма на биологически важные (биотические) воздействия);
- чувствительность (непосредственная дифференцированная реакция организма на биотические факторы, возникает в связи с формированием нервной системы и способности к ощущению);
- психика – высшая форма отражения в природе, характеризуемая как адаптационный механизм, обеспечивающий поисковое поведение высокоорганизованных животных в соответствии с ориентацией на биотические и абиотические факторы. Психика основана на видовых, генетически закрепленных программах жизнедеятельности (инстинктах) и на индивидуальном опыте адаптации к внешней среде (совокупности условных и безусловных рефлексов).

Вместе с тем сознание человека качественно отличается от психики животных. Основными отличительными признаками здесь являются:

- 1) *абстрактно-логическое мышление*, связанное с умением воспроизводить существенные характеристики и связи действительности, не данные непосредственно в восприятии;
- 2) *целеполагание* как способность идеально конструировать желаемый продукт деятельности, что позволяет человеку творчески преобразовывать действительность, а не пассивно вписываться в нее;
- 3) *самосознание* определяющее возможность выделения себя из внешней среды;
- 4) *язык* как вторая сигнальная система, заставляющая нас ориентироваться не столько по реальным физическим процессам, сколько по их знаково-символическим, языковым коррелятам.

Формирование этих особенностей стало возможным благодаря социо- и культурогенезу. У истоков сознания стояла практика, где первичный акт мышления фактически выступает как «внутреннее действие», осуществляемое не с реальными объектами, а с их идеальными проекциями. Специфика доязыковой стадии в эволюции сознания, хронологически совпадающей с периодом антропогенеза (5 млн. – 50–40-е тыс. лет назад), связана с ее *наглядно-действенным* характером. Известные архаические культуры иллюстрируют следующую качественную стадию, связанную с *образно-символическим* восприятием мира и репрезентированную в моделях мифологического мировоззрения. Переход «от мифа к логосу» осуществляется в VIII – V века до н. э. и на уровне культурогенеза связан с появлением философии как рационально-теоретического знания, конкретизирующего *логико-понятийное* мышление.

Показательно, что онтогенез сознания в своих основных характеристиках воспроизводит его филогенез. Ж. Пиаже выделяет такие стадии развития интеллекта, как *сенсомоторная*, связанная с осуществлением непосредственных действий с объектами, *дооперационная*, где выполняются уже символические действия, и *операционная*, предполагающая уже возможность сложных комбинаций «внутренних действий» первоначально с конкретными символами, затем с понятиями. Переход от действия к слову-символу, а затем к комбинаторике понятий, судя по всему, в единой генетической последовательности воспроизводится как на уровне индивидуального развития, так и в истории человечества.

6.7. Психоанализ о структуре и механизмах функционирования психики

Психоанализ оказал огромное влияние на формирование современной философии сознания. Основное его открытие – это описание сферы бессознательного как наиболее глубокой и определяющей сферы психики.

Разработка психоанализа как теории психики и метода лечения психических заболеваний связана с именем З. Фрейда (1856 – 1939). Его первая («топическая») модель психики основана на выделении трех основных уровней:

- сознание, понимаемое как «поверхностная» структура, объем которой определяется конкретностью восприятия (внимания) и мысли;
- предсознательное, в которое входит то, что на данный момент не осознается, но может быть осознано;
- бессознательное как все то, что качественно альтернативно сознанию и находится за его границами.

Говоря о соотношении этих уровней, Фрейд пишет о «пространственном» и качественном приоритете бессознательного, отличающегося большим разнообразием сюжетов и играющего ключевую роль в психическом опыте, являясь его энергетическим, смысловым и ценностным центром. Предсознательное выступает в качестве промежуточного фильтра, механизмы функционирования которого – это вытеснение (из сознания в бессознательное) и сопротивление (бессознательным импульсам).

Поиск причин подобной «цензуры» психических данных привел Фрейда к необходимости построения еще одной модели психики, базовыми элементами которой являются: Оно (id), Я (ego) и Сверх-Я (superego).

- Оно – бессознательное, базовой интенцией которого является принцип удовольствия. Либи́до (лат., влечение, желание) как особая жизненная энергия, основанная на стремлении к удовольствиям (самые сильные из которых – сексуальные), определяет основные интенции бессознательного. Впоследствии Фрейд заменяет понятие либи́до как сексуальной энергии более емким понятием Эрос, одновременно противопоставляя его, как влечение к жизни, Танатосу (стремлению к смерти).
- Я – синтетическое начало личности, подчиненное принципу реальности, т. е. необходимости адаптации к той или иной социальной среде.
- Сверх-Я – сфера должного, вбирающая в себя совокупность легитимных норм и правил поведения, а также запретов и табу. Сверх-Я определяется инстанцией Я-идеального, несоответствие с которым заявляет о себе чувствами страха, стыда, совести.

По своим интенциям Я и Сверх-Я противопоставлены Оно с его принципом удовольствия. При этом Я оказывается ареной борьбы желания и долга.

Формирование Я осуществляется как процесс его идентификации, т. е. уподобление себя тому или иному значимому Другому. Фрейд характеризует ее как форму эмоциональной связи с родителями, благодаря которой осуществляется интроекция (перенесение внутрь себя)

сущностных характеристик отца как объекта интереса и соперничества и отождествление себя с ним. Внешний конфликт между сыном и отцом, обуславливающий ситуацию Эдипова комплекса, тем самым переносится во внутренний опыт личности, в рамках которого определяющим становится напряжение между Я-реальным и Я-идеальным (идеализированным образом отца, на которого хочется быть похожим). Первичное Я-идеальное впоследствии трансформируется в опыт Сверх-Я как систему общезначимых моральных норм и запретов. Энергетика же Оно сублимируется (переключается, перегоняется) на социально приемлемые формы творчества.

Изначально конфликтная природа Я, а также родительские недочеты в психосексуальном развитии ребенка, согласно Фрейду, являются причинами последующих психических расстройств. Лечение психики предполагает выявление глубинных детских комплексов и страхов посредством метода свободных ассоциаций и анализа сновидений (сфера, где бессознательное проявляет себя наиболее значимо). Понимание подлинных причин заболеваний, их дешифровка способствуют освобождению от застарелых страхов и выздоровлению.

Последующее развитие психоанализа было связано с продолжением фрейдовской редукции психического к бессознательному и одновременным преодолением пансексуализма его позиции, рассмотрением бессознательного не только как природного, но и социального образования. Среди основных психоаналитических тенденций можно выделить следующие: а) структурно-символический психоанализ (К. Г. Юнг, Ж. Лакан); б) неофрейдизм (А. Адлер, К. Хорни, Э. Эриксон и др.); в) фрейдомарксизм (В. Райх, Г. Маркузе); г) экзистенциальный психоанализ (Л. Бинсвангер, В. Франкл, Э. Фромм).

6.8. Структурно-функциональные характеристики сознания

Фрейдовская схема описывает не столько сознание, сколько психику, в рамках которой сознание выступает как небольшой и не самый интересный для Фрейда фрагмент. Вместе с тем, представляется возможным структурировать также «внутренний» опыт сознания, отличающийся исключительным богатством и многообразием своих проявлений. В качестве первичной конструкции здесь можно говорить о выделении следующих уровней сознания: *чувственно-эмоционального, абстрактно-дискурсивного, интуитивно-волевого.*

- Чувственно-эмоциональный уровень отличается непосредственным характером отражения, конкретностью, зависимостью от состояния органов чувств, в силу чего он всегда индивидуализирован и многогранен. Выступая как первичный «материал» нашего сознания, чувственность осуществляет себя как глубинная дорефлексивная основа нашего мышления, где лишь ее незначительная часть подвергается специальному осознанию и репрезентации в языке.
- Абстрактно-дискурсивный уровень предполагает всеобщность и социокультурную обусловленность своих элементов, фиксацию сущностных характеристик действительности, являющихся результатом логической обработки чувственных данных. Он опосредован языком, отличается максимальной осознанностью и рефлексивностью. Вместе с тем, целый ряд общих знаний в нашем мышлении заданы некритично, где, воспринимая что-то на веру, мы не тратим усилий на «изобретение велосипеда», органично интегрируясь в существующий культурный контекст.
- Интуитивно-волевой уровень обеспечивает связь чувства и разума в опыте сознания. Соединяя конкретность первого и всеобщность второго, он фактически очерчивает уникальный опыт самосознания, «Я», специфика которого соотносится либо с общей интуицией «Я» как синтетической целостностью; либо с волей как гарантом нашего свободного выбора; либо со смыслом (со-мыслью) как личностной интерпретацией общих значений.

Данная схема может быть конкретизирована относительно *когнитивной, аксиологической и регулятивной проекций* сознания. Когнитивная проекция описывает механизмы воспроизведения и познания свойств действительности, аксиологическая конкретизирует иерархию ценностных ориентаций, регулятивная выявляет связанные с поведением и деятельностью человека стороны сознания (см. табл.).

Проекция \ Уровни	Когнитивная	Аксиологическая	Регулятивная
Чувственно-эмоциональный	Ощущение, восприятие, представление	Эмоции	Чувства
Интуитивно-волевой	Интуиция	Смыслы	Воля
Абстрактно-дискурсивный	Понятия, суждения, умозаключения	Значения, ценности	Вера

Вместе с тем, надо иметь в виду, что в реальном опыте сознания достаточно трудно отграничить чувственное от рационального или волевого. Все уровни и все проекции сознания функционируют как единая целостность, тотальность. При этом *динамика* сознания описывается через состояния *памяти, внимания и воображения*, где в реальном фокусе настоящего (внимания) оказываются собранными как прошлые знания, так и целевое предвосхищение будущего, как чувства, так и разум.

Функциональным ядром сознания выступает мышление, в котором конкретизируются его когнитивные возможности. *Мышление* – это интеллектуальная деятельность по решению проблем. В отличие от спонтанной активности сознания (поток мыслей, чувств, ассоциаций), мышление целенаправленно (начинается с осознания задачи), а его результаты имеют идеально-всеобщий характер и репрезентированы в языке. В классической философии мышление связывалось с идеей разума, под которым понималась способность к логическому рассуждению.

На сегодняшний день в психологии и философии говорят о двух *типах мышления: образно-ассоциативном и абстрактно-логическом*, где генетически первичным и функционально более значимым оказывается образно-ассоциативное мышление. Согласно Юнгу, различия между ними состоят в следующем: если разум экстравертивен, подчинен «внешним» языковым, логическим и причинно-следственным связям, то интравертивный опыт образного мышления представляет собой его подлинную и наиболее органичную среду. Поток свободных ассоциаций «перебивает» линейную логику разума, а подлинное понимание идеальных смыслов обеспечивается не столько умозаключением, сколько интуицией, обеспечивающей синхронную целостность рационального и чувственного. Вместе с тем обращение к дорефлексивному опыту сознания одновременно свидетельствует о его имманентной «рациональности». Образно-ассоциативный опыт оказывается всегда концептуально нагружен, представляя собой тем самым не столько отказ от разума, сколько его естественное продолжение. Будучи генетически первичным, он, в свою очередь, трансформируется интеллектом и языком, что позволяет «сглаживать» предзаданную асимметрию мышления и воспринимать опыт сознания в его органичной целостности и естественности.

6.9. Социокультурная размерность сознания

Природу и функционирование сознания невозможно понять без учета соответствующих социокультурных факторов его формирования и развития. Идея о социокультурной размер-

ности сознания рельефно отделяет классические и неклассические версии философии сознания. Классическая философия исходила из возможности своеобразной «гносеологической Robinsonады», т. е. возможности индивидуального сознания даже в ситуации изоляции от общества. Сознание человека интерпретировалось либо как проявление «чистого разума», выступающего в качестве универсальной характеристики бытия как такового, либо как первоначальная «*tabula rasa*» (чистая доска), заполняемая природой в процессе индивидуального опыта.

Преодоление классического принципа «созерцательности мышления» осуществляется первоначально в философии марксизма в связи с идеей общественного сознания, ядром которого, по Марксу, является идеология. Идеология как сложившаяся в социуме система взглядов на общество, человека и природу, определяется Марксом как «ложное сознание», поскольку она закрепляет интересы правящих слоев населения, диктуя определенный спектр видения и интерпретации действительности. «Зеркало» сознания при этом всякий раз искажается в соответствии с устойчивыми идеологемами своего времени, а индивидуальное сознание оказывается возможным лишь через его соотнесенность с общественным, где и разум, и чувственность в равной мере выступают продуктами социальной эволюции.

Начатая Марксом критика идеи «чистого сознания» была продолжена в рамках герменевтической концепции Х. Г. Гадамера. Протестуя против классической установки на «очищение» сознания от устойчивых социальных стереотипов, Гадамер предпринимает попытку реабилитации «культурных предрассудков», формируемых традицией и образованием. «Предрассудки», с его точки зрения, составляют ту необходимую структуру сознания, которые обеспечивают целостность всякого психического опыта и определяют возможности и границы человеческого понимания. Социокультурная матрица оказывается здесь не просто консервативным фактором «ложного сознания», но единственно возможной предпосылкой функционирования и развития сознания. При этом о социокультурной размерности можно говорить применительно ко всем основным структурным уровням организации психики и сознания: бессознательному, чувственно-эмоциональному, интуитивно-волевому и рационально-дискурсивному.

Еще один фактор, определяющий социокультурную размерность сознания, – это язык. *Язык* – это «система дифференцированных знаков, соответствующих дифференцированным понятиям» (Ф. Соссюр). Значение языка для понимания опыта сознания огромно. Не случайно, что неклассический дискурс характеризуется переходом от «философии сознания» к «философии языка». Фактически любой факт нашего сознания отражен в соответствующем языковом конструкте: высказывании, слове, имени. Язык служит средством образования и выражения мысли. Он выступает в качестве универсального культурного механизма сохранения и трансляции информации. Язык является необходимым посредником между человеком и миром, восприятие и познание которого возможны лишь через призму языка. Посредством языка осуществляется непосредственное межличностное взаимодействие и корреляция «Я» с социальной действительностью. При этом правила подобной корреляции диктуются языком, а конкретнее, «языковой игрой» (Л. Витгенштейн) как отдельной целостной системой коммуникации, подчиняющейся своим внутренним правилам и соглашениям. Язык при этом выступает как универсальная социокультурная среда, обеспечивающая многообразные языковые игры и ситуации.

Вместе с тем, акцент на языке как исключительном средстве изучения сознания, сделанный в философии XX в., едва ли является правомерным. Помимо вербализованного, абстрактно-логического, человеческое сознание базируется на образно-ассоциативном типе мышления, феномены которого лишь «постфактум» переводятся в вербальную форму. Невозможность адекватной реконструкции опыта сознания средствами языка способствовала переориентации философии к. XX в. на идею *текста*. В отличие от языка, текст не связан единой структурой, но существует как пересечение различных контекстов и фрагментов опыта. Возникновение личностных смыслов при этом происходит в ситуации столкновения

разных интерпретаций, каждая из которых отсылает к уже известному культурному дискурсу, но, соединяясь в новом пространстве, порождает уникальность индивидуальной интерпретации и опыта.

Теория познания

- 7.1. Гносеология как учение о познании
- 7.2. Проблема познаваемости мира: основные гносеологические стратегии
- 7.3. Субъект и объект познания
- 7.4. Структура познавательного процесса
- 7.5. Проблема истины

7.1. Гносеология как учение о познании

Гносеология (греч. *gnosis* – познание, *logos* – учение) – теория познания – философская дисциплина, изучающая основания и природу познания, его возможности и условия достоверности. Сам термин появляется только в 1832 г., вместе с тем гносеологическая проблематика представлена на всех этапах развития философии.

В античности она кристаллизуется в оппозиции знания (эпистемы) и мнения (доксы), где знание мудреца как теоретически-универсальное и логически непротиворечивое противопоставляется пристрастному и изменчивому мнению толпы. Вместе с тем, природа знания здесь подчинена объективному порядку космоса, а гносеология растворена в онтологии.

Центральной гносеологической оппозицией средневековой философии становится проблема соотношения разума и веры как гарантов истины. Схоластика уже исследует вопросы об источниках и методах познания, однако в целом гносеология подчинена теологии, где разум и вера определяют разные способы отношения к Богу и сотворенному им миру.

Дисциплинарное оформление гносеологии происходит в Новое время, когда возникает ее базовая субъект-объектная оппозиция и акцентируется задача определения источников и условий достоверности человеческих знаний. Классическая гносеология ориентирована на наукообразный идеал истины, которая универсальна, неизменна и абсолютна. Ее гарантом выступают сущностные закономерные связи природной действительности (объекта). При этом познающий эти связи субъект должен сохранять научную объективность, т. е. быть свободным от предрассудков, диктуемых традициями или авторитетом, от психологических пристрастий, от произвольного вмешательства в естественный порядок вещей. Он постулирует себя как незаинтересованный нейтральный наблюдатель, открывающий истину посредством «чистого» разума.

Неклассическая гносеология исходит из коррелятивной взаимосвязи субъекта и объекта познания. Результат (истина) может меняться в зависимости от точки наблюдения или используемых при этом средств. При этом субъект никогда не является «чистым разумом», он всегда интегрирован в определенный социокультурный контекст, мировоззренческие горизонты которого определяют его познавательные интересы и возможности (наиболее очевидно подобная социальная ангажированность субъекта отличает социогуманитарное познание). Соответственно, истина имеет не абсолютный, а исторически изменчивый и релятивный характер, при этом в равной степени на нее может претендовать не только наука, но и другие формы познавательной деятельности.

Для развития гносеологии центральными стали следующие проблемы:

- познаваемости мира;
- субъекта и объекта познания;
- структуры познавательного процесса;
- истины и ее критериев.

Решение этих проблем предполагает ответ на вопрос о том, что такое познание и в каких формах оно реализуется. *Познание* – это творческая деятельность человека и человечества в целом, направленная на получение и развитие достоверных знаний о действительности. Исходными предпосылками познавательной деятельности выступают: а) наличие устойчивых закономерных связей в природной действительности; б) существование познающего эти связи человека, наделенного мышлением, благодаря которому он способен воспроизводить сущностные характеристики мира. Являясь духовной деятельностью, познание одновременно обуславливает особый статус человека в Универсуме, поскольку позволяет ему на основе полученных знаний преобразовывать природу и проектировать свои действия.

В качестве универсальной цели и продукта познания выступает совокупность достоверных знаний об объекте. Будучи переходом от незнания к знанию, познание начинается с постановки проблемы (осознания незнания), последующего ее анализа с помощью познавательных процедур и методов, завершаясь получением нового знания, которое одновременно очерчивает новый круг проблем (незнания).

По направленности познавательного интереса познание может быть ориентировано:

- на решение конкретных жизненных ситуаций (свою максимальную кристаллизацию оно находит в обыденном познании);
- на понимание устойчивых сущностных связей и характеристик мира, лежащих за границами наличной житейской практики (теоретическое познание, религиозное, мифологическое);
- на собственный духовный опыт (самопознание).

Соответственно, познание реализует себя в самых различных формах, отличающихся своим функциональным предназначением в культуре, спецификой языка и используемых средств, характером получаемого знания. В качестве основных форм познания выделяют: обыденно-практическое, мифологическое, религиозное, художественное, философское и научное.

7.2. Проблема познаваемости мира: основные гносеологические стратегии

Проблема познаваемости мира связана с решением вопроса о том, как соотносятся человеческие знания, имеющие всегда субъективно-ограниченную природу, с объективным порядком вещей. В решении этой проблемы выделяют три основные гносеологические стратегии: *познавательный оптимизм, агностицизм, скептицизм.*

- *Познавательный оптимизм* уверен в том, что мир познаваем. Он характерен для преобладающего большинства философских концепций от Платона и Аристотеля до Маркса, что связано с исходными установками философии на поиск истины и верой в то, что истина есть. Под последней при этом понимается соответствие знаний действительности, где познание в целом корректно отражает существующий реальный порядок природы. Возможность временных ошибок или заблуждений не умаляет безграничных способностей разума в познании, ориентированного на постоянный прирост знаний и их прогресс.

- *Агностицизм* (греч. «а» – отрицание, *gnosis* – знание) говорит о принципиальной непознаваемости мира. Не отрицая истину как таковую, агностики (Д. Юм, И. Кант) ограничивают ее сферой человеческой субъективности, за пределы которой познание не может выйти, а, следовательно, не может судить об объективном положении дел. Д. Юм, абсолютизируя чувственный опыт как источник познания, рассматривает истину лишь как привычный ряд ассоциаций, легко опровергаемый первым же исключением из общего правила. Согласно И. Канту, объективный мир существует как мир «вещей-в-себе» и познаваем только в тех границах, которые определены способностями разума, трансцендентальные основания которого обеспечивают возможность науки. В обоих случаях истина никоим образом не выступает со-

ответствием знаний действительности, поскольку мы можем быть уверены лишь в собственном опыте, но не в мире, существующем вне и независимо от нас.

- *Скептицизм* высказывает сомнение в познаваемости мира, при этом последовательно проведенный скептицизм в равной степени подвергает сомнению и утверждение о его непознаваемости. Кредо античного скептицизма (Пиррон, Секст Эмпирик) состояло в «воздержании от суждения», поскольку любому аргументу можно противопоставить контраргумент, а человеческие знания всегда относительны и зависимы от особенностей вкусов, традиций, авторитетов и т. п. Впоследствии скептицизм был сопряжен с критицизмом по отношению к любой традиции, претендующей на авторитарность истины (например, религиозной для французских просветителей). Современный скептицизм (Р. Рорти) делает акцент не столько на критике, сколько на иронии как принципе отношения к любой позиции, включая свою собственную.

7.3. Субъект и объект познания

Субъект-объектное отношение выступает в качестве базовой структуры познавательной деятельности. В гносеологии *субъект* – это человек как носитель познавательных способностей, разума; *объект* – фрагмент реальности, который противостоит субъекту в его познавательной деятельности. Принято различать объект и предмет познания, где предмет – понятие более узкое и фиксирует конкретную область реальности или проблему, на которую направлен познавательный интерес субъекта.

Конституирование субъект-объектной оппозиции происходит в новоевропейской философии, что было обусловлено потребностями формирующегося естествознания и необходимостью решения вопроса об основаниях познания и критериях его достоверности. Каким образом отдельный, ограниченный в своих возможностях человек может претендовать на объективность и всеобщность открываемых им истин? В рамках классической гносеологии оформляются два основных подхода к решению этой проблемы: объектно-натуралистический и субъектно-рефлексивный.

- *Объектно-натуралистический* подход (Фр. Бэкон, Дж. Локк, Д. Дидро, К. Гельвеций, П. Гольбах и др.) отталкивается от объекта как источника и основания познавательной деятельности. Объективная реальность воздействует на наши органы чувств, при этом познание, если оно не искажено заблуждениями и предрассудками, выступает как зеркальное отражение действительности. Достоверность знаний подтверждается их опытной проверкой, т. е. также через их соотнесение с объектом. В качестве гаранта всеобщности истины здесь выступает природа, единые законы организации которой обеспечивают и единообразие чувственного опыта как источника познания, и универсальность научных знаний.

- *Субъектно-рефлексивный* подход (Р. Декарт, Б. Спиноза, И. Кант, Гегель и др.) акцентирует творческий статус субъекта, разум которого выступает в качестве наиболее достоверного и безусловного начала познания. Универсальные научные законы (например, математические) не могут быть выведены из ситуативности опыта. Знание общего предшествует индивидуально-конкретному чувственному опыту и организует его. Всеобщность рациональных истин обеспечивается единой природой идеальных оснований сознания, понятых либо как «врожденные идеи» (Декарт), либо как трансцендентальные формы и категории (Кант, Гегель). Проверка истины осуществляется посредством рациональной рефлексии над полученными знаниями.

В целом для *классической гносеологии* характерно: а) жесткая демаркация субъекта как носителя разума и объекта, никоим образом от этого разума не зависящего; б) установка на «зеркальность» отражения, обеспечиваемая последовательным очищением сознания от предрассудков; в) созерцательность (субъект только наблюдает объект, но не вправе воздействовать на него).

Неклассическая гносеология отличается следующими позициями: а) объект скоррелирован с познавательными установками субъекта, зависящими от точки наблюдения, используемых познавательных средств; б) невозможность субъекта как «чистого разума», он всегда интегрирован в определенный социокультурный контекст, обуславливающий специфику его познавательного интереса и возможностей; в) творческий статус субъекта по отношению к объекту, где достоверность познания обеспечивается практической эффективностью знаний.

В контексте неклассических интерпретаций субъект-объектного отношения можно выделить социально-практическую, лингво-семантическую и гуманитарно-диалогическую стратегии.

- Социально-практическая модель (марксизм) рассматривает объект познания как элемент общественно-исторической практики, которая выступает основой, целью и критерием познавательной деятельности. Соответственно, объект детерминирован практическими интересами общества, субъект возможен только как социально-историческая единица, а эффективность деятельности определяет действительную интеграцию субъективного и объективного начал.

- Лингво-семантическая стратегия (аналитическая философия) делает акцент на языке как универсальном познавательном средстве, опосредующем отношения между субъектом и объектом. Преодолевая классические представления о «нейтральности» языка в познании, аналитическая философия рассматривает его как основной фактор определения значения объекта, где логическая корректность языковых высказываний одновременно выступает критерием истинности научных знаний.

- Гуманитарно-диалогическая стратегия (феноменология, герменевтика) ориентирована на исследование специфики субъект-объектной связи в социально-гуманитарном познании. В отличие от естествознания, в качестве объекта здесь выступает социальный или личностный опыт, имеющий субъектную природу. Невозможность познавательного нейтралитета в постижении «субъектной» реальности усиливается принципиальной зависимостью самого исследователя от ценностно-мировоззренческих установок своего времени. Познание при этом выстраивается как диалогическое соединение двух или более исторически конкретных позиций (текстов), обуславливая полифоничность интерпретаций и истин.

Постнеклассическая философия во многом развивает герменевтический проект «множественности интерпретаций». Говоря о «смерти субъекта» как носителя унифицированной логики разума, она предпринимает попытку встречной реабилитации объекта. Просветительский проект тотального подведения действительности под диктат научной рациональности в к. XX в. привел к тому, что объект начинает «мстить», заявляя о себе в форме тех или иных кризисов или оппозиций. Одновременно сам субъект оказывается растворен во внешних, от его воли и разума не зависящих процессах. Субъект-объектная оппозиция характеризуется при этом своеобразным челночным переходом субъекта в объект и обратно, изменяя расстановку акцентов в зависимости от конкретной ситуации.

7.4. Структура познавательного процесса

Структура познавательного процесса определяет систему уровней и элементов сознания, посредством которых осуществляется познавательная деятельность субъекта. Конкретизируя работу мышления как такового, эти структурные элементы представлены во всех формах познания (обыденно-практическом, мифологическом, религиозном, художественном, философском, научном).

В структуре познавательного процесса принято выделять два основных уровня: чувственный и рациональный.

Чувственное познание характеризуется: а) непосредственным характером отражения, возникающего в результате воздействия внешних предметов на наши органы чувств; б) ин-

дивидуальной множественностью и конкретностью, обусловленной зависимостью как от внешних обстоятельств, так и от состояния организма; в) фиксацией внешних, поверхностных (феноменальных) характеристик объекта в форме чувственных образов.

В качестве основных элементов чувственного познания выступают ощущение, восприятие и представление.

- Ощущение – отражение отдельных свойств внешних предметов или внутренних состояний посредством органов чувств (ощущения цвета, звука, запаха, вкуса, голода, боли и т. п.). Ощущения являются исходным строительным материалом для познания действительности, представляя собой одновременно сложнейший психический процесс, в котором интегрируются как объектные (предметные), так и субъектные (информационно-аналитическая работа нервной системы и мозга) характеристики.
- Восприятие – целостное отражение предметов или явлений, возникающее при их непосредственном контакте с нашими органами чувств. Восприятия собирают отдельные ощущения в интегральный образ, где фактически предмет явлен нам всегда не просто как цвет или запах, но как конкретное целостное образование. Восприятие основано на способности человека одновременно к обобщению (синтезу) отдельных свойств и выделению полученного образа из окружающей среды.
- Представление – воспроизводство в сознании человека чувственных образов предметов без непосредственного контакта с ними. Представление может строиться на основе памяти или воображения. Оно обусловлено предшествующим перцептивным опытом, но, в свою очередь, является предпосылкой всякого конкретного восприятия, основанного на механизме «узнавания» воспринимаемого объекта. Вместе с тем в отличие от восприятия, существующего только в настоящем, представление связывает все три временные проекции, при чем творческая проективность представления (как воображения) позволяет сознанию отвлекаться от непосредственности чувств и переходить на уровень рационально-понятийного мышления.

Рациональное познание отличается: а) постижением сущностных (ноуменальных) свойств и законов действительности, отраженных в сознании в форме абстрактно-идеальных концептов; б) универсально-всеобщей природой идеального, заданного на уровне не индивидуального, а общественного сознания; в) опосредованностью языком и культурной традицией.

Элементами рационального познания являются понятие, суждение и умозаключение.

- Понятие – форма мышления, в которой фиксируются общие существенные свойства определенного класса явлений. Понятия закрепляются и выражаются в языке в виде слова или словосочетания. В них отражены характеристики объектов, которые не даны в непосредственном чувственном опыте, но позволяют группировать мир явлений в относительно самостоятельные виды и подвиды. В качестве логических процедур образования понятий выступают сравнение, абстрагирование, обобщение, идеализация, определение. Будучи связаны в систему, понятия определяют категориальный строй нашего мышления, сквозь призму которого мы познаем действительность.
- Суждение – форма мышления, в которой о предмете что-то утверждается или отрицается. Языковыми формами выражения суждения являются предложения и высказывания. Суждения строятся как соединение двух или нескольких понятий с целью получения нового знания. Устанавливая отношение между понятиями, они констатируют определенное положение дел, выражая одновременно и определенную оценку (да или нет, истинно или ложно и т. п.). Со способностью к суждению классическая философия связывала рассудок («суд над опытом») как способность к логическому анализу чувственных данных.
- Умозаключение – форма мышления, в которой на основе нескольких взаимосвязанных суждений получается новый вывод. Выделяют индуктивные (от частного к общему) и дедуктивные (от общего к частному) умозаключения. Умозаключения позволяют нам получать знания без непосредственного обращения к опыту. В классической философии

фии способность к умозаключению являлась уже привилегией разума как рассуждения о сверхопытных (метафизических) связях и основаниях действительности.

Помимо выделенных уровней, важную роль в процессе познания играет интуиция. *Интуиция* – это механизм получения непосредственного знания об объекте, достигаемого путем его моментального схватывания без логических цепочек и доказательств. Видимая «алогичность» интуиции достаточно условна, поскольку ситуации инсайта всегда предшествует необходимый «инкубационный» период, когда мышление работает над какой-то проблемой. Интуиция позволяет соединить элементы старого знания в новое качество, одновременно придавая новые характеристики уже познанному. В структуре познавательного процесса она выполняет синтетические функции, соединяя непосредственность и индивидуальность чувственного опыта с универсальностью рациональных истин.

В историко-философской традиции проблема исходных оснований познавательного процесса, как правило, решалась через абсолютизацию одной из его сторон. *Рационализм*, апеллируя к всеобщности рационального познания, усматривал именно в разуме его источник и критерий достоверности, укореняя сам разум либо в идеальных структурах космоса, либо в трансцендентально-всеобщих формах сознания. *Эмпиризм и сенсуализм* отталкивались от производности разума от чувственного опыта. Человек рождается как «*tabula rasa*» (чистая доска), на которой природа оставляет свои письмена. Общее знание здесь – это результата индуктивного обобщения данных чувств. *Интуитивизм и мистицизм* акцентировали интуицию, преодолевающую ограниченность чувств и разума, непосредственно соединяющую человека с истиной и дарующую не просто знание последней, но ее понимание и переживание.

Современная философия и психология отталкиваются от идеи системной взаимосвязанности всех уровней и элементов познания. Рационально-понятийные схемы всегда конкретизированы в материально-чувственных образах и образованиях; чувственное познание никогда не является нейтральным по отношению к действительности, но всегда избирательно и «нагружено» понятийным и языковым контекстом, интуиция в равной мере реализует себя и в чувствах, и в интеллекте, одновременно оказываясь производной от них. Вместе с тем очевидно, что для различных форм познания характерен приоритет определенных познавательных механизмов, например, разума для философии, чувств для искусства, интуиции для религии и т. п.

7.5. Проблема истины

Истина выступает в качестве цели познавательной деятельности, характеризуя природу знаний как достоверной информации о действительности. Вместе с тем, как определить достоверность наших знаний? Этот вопрос по-своему конкретизируется в различных познавательных формах, однако наибольшее значение проблема определения истины и ее критериев имеет для форм теоретического познания (философии и науки).

Классическое определение истины восходит еще к Аристотелю, для которого истина – это соответствие (корреспонденция) знаний действительности. Возможность такого соответствия обеспечивалась следующими аргументами: а) существует объективный мир, не зависящий от психологических установок субъекта; б) есть однозначное соответствие между предметом и его образом (сознание – это отражение объективных явлений); в) заблуждения и предрассудки преодолеваются посредством согласования мышления с опытом (эмпиризм), либо с помощью логической проверки самого мышления (рационализм). Соответственно для классической (корреспондентской) концепции истины мир познаваем, а истина существует как объективно-всеобщее, логически непротиворечивое и абсолютное знание.

Начиная с И. Канта, философия приходит к выводу, что объект познания всегда скоррелирован с познавательными возможностями и интересами субъекта, а истина описывает не столько объективное положение дел, сколько сферу человеческой субъективности, учитывая

динамизм которой проблематично говорить о вневременном и абсолютном характере истинных знаний. Особую роль в девальвации корреспондентской теории сыграл также кризис в физике к. XIX – нач. XX в., разрушивший веру в объективно нейтральный по отношению к субъекту статус физической реальности (теория относительности, квантовая физика).

В *неклассической* философии, с одной стороны, были предприняты попытки трансформации теории корреспонденции к новой интеллектуальной ситуации (марксистская концепция и семантическое определение истины А. Тарского), с другой стороны, оформляются новые неклассические концепции (когерентная, конвенционалистская, прагматическая, феноменологическая).

- Марксистская концепция говорит об объективном содержании наших знаний, которые одновременно субъективны по форме, поскольку познающий субъект всегда ограничен своим собственным кругозором и уровнем развития знаний на данный момент времени. Следовательно, истина исторически конкретна, но в каждой относительной истине есть элемент абсолютной. Критерием соответствия наших знаний действительности является практика, т. е. возможность на основе полученных знаний преобразовать природу, достигая при этом ожидаемых результатов.
- Семантическое определение истины А. Тарского настаивает на необходимости сохранения таких критериев истины, как ее предметная адекватность и логическая непротиворечивость. Предметная адекватность достигается констатацией ситуации в форме объектного языка, истинность которого, в свою очередь, проверяется его переводом на формализованный метаязык. Достижение логической непротиворечивости истины возможно лишь на уровне метаязыка, анализ которого, однако, предполагает наличие дополнительного «метаметаязыка», и так до бесконечности.
- Когерентная (от лат. *cohaerentia* – связь) концепция (О. Нейрат, Р. Карнап и др.) делает акцент исключительно на логической непротиворечивости знания как критерии истины. Если ту или иную теорию можно редуцировать к системе взаимосогласованных логических высказываний, следовательно, она является истинной.
- Конвенционалистская (от лат. *convention* – соглашение) концепция (А. Пуанкаре, Т. Кун, П. Фейерабенд и др.) рассматривает истину как результат соглашения научных авторитетов, отдающих предпочтение одной гипотезе в ущерб другой.
- Прагматическая концепция (Ч. Пирс, У. Джеймс, Дж. Дьюи др.) переводит проблему истины из компетенции науки в сферу обыденно-практического мышления. Истина здесь – все то знание (даже заведомо ложное), которое, придавая уверенность, обеспечивает успех и практическую эффективность человеческих действий.
- Феноменологическая концепция (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр и др.) также индивидуализирует истину, говоря о ней как о факте сознания, всегда конкретно-личностно конституирующего истинный смысл того или иного явления. Истина здесь связана не столько со знанием, сколько с пониманием, в контексте которого интегрируются когнитивные, аксиологические и проективно-творческие характеристики человеческого опыта.

В отличие от классики, неклассическая философия релятивизирует истину, рассматривая последнюю как зависимую от субъекта, его практических и ценностно-мировоззренческих интенций, от языка как универсального познавательного средства. Говоря о невозможности абсолютной истины, неклассика одновременно преодолевает и классическую оппозицию «истина – заблуждение», предпочитая использовать такие понятия, как «степень истины», «правдоподобие», «вероятность» и т. п. Учитывая динамичность и сложность современной реальности (в особенности социальной), истина на сегодняшний день конкретизируется в дополнении разных подходов и точек зрения.

В контексте *постнеклассической* философии проблема истины фактически переносится из гносеологии в социально-политический дискурс. Истина (в том числе научная) понимается как элемент идеологии, где к претензиям на исключительное право обладания истиной

следует относиться весьма иронично. Максимально релятивизируя истину (всякая позиция имеет право на существование), постмодерн, однако, предлагает считать истинным то знание, которое способствует сглаживанию социального напряжения и конфликтов и достижению согласия (консенсус-теория истины – Ю. Хабермас, К.-О. Апель, Р. Рорти и др.).

Философия науки

- 8.1. Понятие науки и ее основные функции
- 8.2. Генезис науки и основные этапы ее развития
- 8.3. Научное познание и его специфика
- 8.4. Структура научного познания
- 8.5. Этика науки и социальная ответственность ученого

8.1. Понятие науки и ее основные функции

Наука – это познавательная деятельность общественного субъекта, направленная на выработку и развитие объективных, системно организованных и обоснованных знаний о законах реальности. Иными словами, она представляет собой сложное социально-культурное явление, которое выступает как: 1) система достоверных знаний о различных сферах мира; 2) деятельность по производству таких знаний; 3) социальный институт.

В качестве *системы знаний* наука представляет собой совокупность различных сведений о мире, объединенных в строгую и логическую упорядоченную целостность. Такая система включает в себя разнообразные формы знания – факты, эмпирические зависимости, проблемы, гипотезы, законы, теории, научные картины мира, идеалы и нормы науки и ее философские основания.

Как *особый вид познания* наука предстает в виде активной целенаправленной *деятельности* исследователя, ориентированной на получение принципиально нового знания о той или иной сфере мира, законах ее функционирования и развития. Она создает тем самым совершенно особую реальность – мир теоретических образов.

Будучи *социальным институтом*, наука предполагает наличие системы специальных учреждений (академии, НИИ, высшие учебные заведения, лаборатории и т. д.), профессиональных коллективов и специалистов, различные формы коммуникации между ними (научные издания, конференции, стажировки и т. д.). Все это вместе взятое обеспечивает само существование науки в современном обществе, ее функционирование и совершенствование.

Наука как важнейший компонент современного общества играет огромную роль в его функционировании и развитии, которая проявляется в следующих ее основных *функциях*:

- культурно-мировоззренческой – наука производит истинное знание как фундамент современного мировоззрения и значимый компонент духовной культуры (образование и воспитание личности невозможно сегодня без усвоения основных достижений науки);
- непосредственной производительной силы – все достижения технического и технологического прогресса представляют собой практическую реализацию научного знания;
- социальной силы – наука внедряется сегодня в самые разные сферы общественной жизни, направляет и организует практически все виды человеческой деятельности, вносит существенный вклад в решение социальных проблем (например, глобальных проблем современности).

8.2. Генезис науки и основные этапы ее развития

В истории науки выделяют два этапа ее развития: *преднауку* и *науку* в современном значении этого слова. В преднаучной фазе познание направлено, главным образом, на освоение

явлений и процессов, с которыми человек имел дело в обыденно-практическом опыте. В наиболее яркой форме она проявилась в странах Древнего Востока – Египте, Вавилоне, Китае. Для этой формы освоения мира характерно наличие ряда достоверных знаний о реальности – например, в Древнем Китае задолго до нашей эры умели рассчитывать периоды солнечных и лунных затмений. Вместе с тем, в преднауке знание выступает результатом лишь индуктивного обобщения практического опыта. Оно существует преимущественно на эмпирическом уровне, носит прикладной и рецептурный характер, в нем отсутствует систематичность, слабо представлены элементы обоснования и объяснения.

Для научного знания характерно – в отличие от преднауки – следующее: оно выступает результатом не только индуктивного обобщения, но и применения дедуктивного метода мышления. Оно выражается как на эмпирическом, так и на теоретическом уровнях, направлено на поиск сущности не совпадающей с явлением. Научное знание рационально, носит обобщенный и обоснованный характер, используется не только для решения практических задач, но и ради познания как такового.

В соответствии с этими критериями можно определить возраст науки:

1) как *форма знания* наука возникла в Древней Греции (VI-V вв. до н. э.) – в этот период, во-первых, произошло вычленение ее в особую сферу духовной деятельности; во-вторых, почерпнутые из опыта зачатки рационально-практических знаний приобрели теоретическую форму (прежде всего в математике);

2) Как *специализированная профессиональная деятельность и социальный институт* (наука в ее современном понимании) она оформляется в XVI-XVII вв., когда происходит становление математического и экспериментального естествознания. В этот период наука завоевывает автономное социальное пространство, обусловленное развитием капиталистической экономики, децентрализацией власти, религиозной реформацией, обеспечившей санкцию на развитие научной деятельности. В это время в Европе возникают: академия Линчеи (Италия, 1603), Лондонское Королевское общество (1660), Парижская академия наук (1664 г.), Берлинское научное общество (1700) и др., ученые объединяются в научные сообщества, создаются научные школы. Возникают и формы научного общения в виде письменной или устной коммуникации – на смену «письмам к друзьям», в которых излагалась научная информация, пришли книги, статьи, позднее научные журналы, хрестоматии, справочники, энциклопедии, учебники. Сегодня – это мировая информационная сеть, отличающаяся оперативностью, адресностью, обратной связью и т. д.

В развивающейся науке (прежде всего – естествознании) можно также выделить три этапа, различающихся типом рациональности знания (под научной рациональностью понимают соответствие нормативной методологии, принятой научным сообществом, и наиболее значимым культурным ценностям).

Классическая наука (XVII – конец XIX) считала, что содержание научного знания определяется исключительно природой изучаемого объекта, его законами и свойствами. Подобная рациональность сформировалась на основе законов классической механики и до сих пор вполне приемлема для изучения сравнительно простых систем.

Неклассическая наука (конец XIX – первая половина XX вв.) сложилась на основе вероятностных представлений новой физики (в первую очередь – квантовой). В рамках ее рациональности осознается, что содержание научного знания определяется не только самим объектом, но и спецификой методов его исследования. Данный тип рациональности является сегодня ведущим при изучении так называемых «больших систем», включающих значительное количество элементов и сложную совокупность отношений между ними.

Постнеклассическая наука (возникает в последнюю треть XX в.) формируется на основе осознания серьезной роли социально-гуманитарных факторов в развитии и функционировании современной науки. Особенно значимо это обстоятельство для исследования наиболее сложных, саморазвивающихся систем (например экологических) и так называемых «человеко-размерных», т. е. включающих человека, коллективы людей, общество в целом. В этом

случае научная рациональность вынуждена учитывать не только методы научного познания, но и специфику ценностных факторов, так или иначе влияющих на профессиональную деятельность ученого

8.3. Научное познание и его специфика

Научное познание сравнивается обычно с повседневным (обыденным), что позволяет выявить особенность исследовательской деятельности человека и зафиксировать ее существенные параметры. Основные различия между этими видами познания могут быть представлены в следующей таблице.

Критерии разграничения	Обыденное познание	Научное познание
Субъект познания	Любой человек, обладающий житейским опытом и здравым смыслом	Специалист, профессионально подготовленный человек, обладающий особыми знаниями и умениями
Объект познания	Предметы повседневной практики и материального производства	Законы действительности. Объекты, которые могут быть освоены не сегодняшней, а будущей практикой
Способ познания	Практическая деятельность с реальными объектами, не использующая особые методы познания и фиксирующая свои результаты в естественном языке	Особый вид практики (научный эксперимент) и мыслительная деятельность с идеальными объектами, использующая специальные методы познания и выражающая свои результаты с помощью искусственного языка
Результат познания	Обыденное знание, не обладающее принципиальной новизной и ограниченное внешними сторонами вещей	Научное знание – принципиально новое знание о внутренних существенных свойствах вещей и явлений и законах их бытия.

8.4. Структура научного познания

Структура научного исследования (и, соответственно – научного знания) может быть представлена, прежде всего, следующими уровнями: *эмпирическим, теоретическим и метатеоретическим*. Каждый из указанных уровней отличается спецификой используемых им методов и соответствующей целостной методологией. Под *методом* обычно понимают совокупность правил, приемов и способов познания и преобразования действительности. *Методологию науки* в предельно узком смысле слова можно определить как систему всех методов, применяемых научным сообществом для решения исследовательских задач; в широком – как учение о методах.

Специфика этих уровней видна из предлагаемой таблицы:

Критерии	Эмпирический уро-	Теоретический	Метатеоретический
----------	-------------------	---------------	-------------------

разграничения	вень	уровень	уровень
Предмет исследования	Внешние свойства и связи объектов	Внутренние существенные связи и законы	Общие характеристики объектов науки и способов их познания
Средства и методы исследования	Практические операции с объектом с помощью методов наблюдения, эксперимента, измерения, сравнения	Опосредованное изучение объекта путем мысленного эксперимента, идеализации, формализации, восхождения от абстрактного к конкретному и др.	Дисциплинарная и философская рефлексия
Результат исследования (формы знания)	Эмпирические понятия, эмпирические факты, эмпирические зависимости, эмпирическое описание,	Идеальные объекты, проблемы, гипотезы, теории	Научные картины мира, Идеалы и нормы науки, Философские основания науки

Названным структурным компонентам научного исследования могут быть даны следующие рабочие определения:

Эмпирический уровень	Определения
Методы	<p>1. <i>Наблюдение</i> – целенаправленное, планомерное и систематическое изучение объекта, в процессе которого формируется знание о его внешних свойствах и связях. Виды – <i>прямое</i> (непосредственно имеет дело с изучаемым объектом) и <i>косвенное</i> (с помощью технических средств) наблюдение;</p> <p>2. <i>Сравнение</i> – процедура, направленная на установление сходства и различия между изучаемыми объектами по существенным признакам. Виды - непосредственное и опосредованное (через третий объект как эталон);</p> <p>3. <i>Измерение</i> – познавательная операция, в ходе которой определяется численное значение некоторой величины посредством единицы измерения. Виды – <i>прямое</i> и <i>косвенное</i> (величина определяется математическим способом на основе величин, полученных прямым способом) измерение.</p> <p>4. <i>Эксперимент</i> – активное исследование объекта, в ходе которого он воспроизводится искусственно или ставится в контролируемые условия. Виды – <i>натурный</i> (операции с реальным объектом) и <i>модельный</i> (изучение материальной модели объекта); <i>поисковый</i> (направлен на сбор новой информации об изучаемой области) и <i>проверочный</i> (ориентирован на подтверждение или опровержение теоретического предположения).</p>
Формы знания	<p>1. <i>Эмпирический факт</i> – фиксация того или иного отдельного свойства, события;</p> <p>2. <i>Эмпирическая зависимость</i> – знание, отражающее определенные связи между фактами в той или иной группе явлений;</p>

Теоретический уровень	Определения
Методы	<p>1. <i>Мысленный эксперимент</i> – логические операции с идеальными объектами, проводимые в виде идеализированного эксперимента;</p> <p>2. <i>Идеализация</i> – операция абстрагирования от некоторых свойств и связей изучаемого объекта с целью конструирования его идеальной модели;</p> <p>3. <i>Формализация</i> – способ построения абстрактно-математических моделей в виде знаковых систем (формул, графиков и т.д.);</p> <p>4. <i>Восхождение от абстрактного к конкретному</i> – процедура синтеза отдельных абстрактных понятий в целостную теорию изучаемого объекта;</p> <p>5. <i>Аксиоматический</i> – способ логического вывода теоретических положений из некоторых базисных утверждений, принимаемых без доказательства (постулатов, аксиом);</p> <p>6. <i>Гипотетико-дедуктивный</i> – метод логического вывода из некоторой общей гипотезы более конкретных следствий, подвергаемых затем опытной проверке;</p> <p>7. <i>Историко-логический</i> – способ изучения эволюции объекта, направленный на выявление как специфики процесса (исторический аспект), так и его закономерностей, «логики процесса» (логический аспект).</p>
Формы знания	<p>1. <i>Проблема</i> – вопрос, ответ на который не содержится в актуальном знании;</p> <p>2. <i>Гипотеза</i> – вероятностное знание об изучаемом объекте, истинное значение которого не установлено;</p> <p>3. <i>Теория</i> – достоверное знание о сущности и законах исследуемого объекта, выполняющая объяснительную и предсказательную функции.</p>

Метатеоретический уровень исследования вырабатывает обобщенное знание об объектах и способах их исследования и включает предметный (знание об исследуемом предмете) и *рефлексивный* (знание о способах исследования) аспекты. В широком смысле термин «метатеоретический» означает *предпосылочное знание*, т. е. ту интеллектуальную среду, в которой функционирует профессиональное научное знание и разворачивается теоретическая деятельность ученого. В узкой трактовке метатеоретические знания сводятся к так называемым *основаниям научного поиска*:

Метатеоретический уровень	Определения
Основания научного поиска	<p>1. <i>Научная картина мира</i> – интегральное видение изучаемой реальности, формирующееся на определенных этапах развития научного познания путем синтеза знаний различных дисциплин (общенаучная картина мира) или какой-либо определенной фундаментальной науки (специальные картины мира);</p> <p>2. <i>Идеалы и нормы науки</i> – обобщенные и идеализированные представления ученых о способах и результатах научного исследования, включающие эталоны объяснения и описания; доказательства и обоснованности знания, его построения и организации;</p> <p>3. <i>Философские основания науки</i> – базовые принципы, лежащие в основе всей деятельности ученых, например, принципы объективности</p>

8.5. Этика науки и социальная ответственность ученого

Системное исследование науки, ее междисциплинарных связей, социальных целей и ценностей дополняется значимым аспектом ее функционирования – этическим, что предполагает разработку системы моральных принципов и правил поведения познающего субъекта как члена научного сообщества и общества в целом. Сегодня оформляется система прикладной этики в виде биоэтики, медицинской этики, экологической этики и др., что четко указывает на включение этической компоненты в научное познание. Осознание такой взаимосвязи можно найти уже в работе Р. Мертона «Нормативная система науки» (1942) в виде базовых императивов ученого, получивший название «этос науки».

Этос науки – комплекс ценностей и норм, принятых в научном сообществе и определяющих поведение ученого. К основным принципам относятся:

- универсализм – ученый должен руководствоваться общими критериями и правилами, предъявляемыми к научному поиску и научному знанию (ориентация на объективность, проверяемость и достоверность научных утверждений);
- всеобщность – результаты научного исследования должны рассматриваться как общее достояние членов научного сообщества;
- незаинтересованность – стремление к истине должно быть главным в деятельности ученого и не зависеть от различных вненаучных факторов;
- организованный скептицизм – критичность и самокритичность в оценке научных достижений.
- Сегодня предпринята попытка разработать своеобразный нравственный кодекс ученого путем включения новых этических норм, которые должны следовать современные ученые:
- гражданская и нравственная ответственность ученого за последствия своих открытий;
- отсутствие права на опасный эксперимент;
- добросовестное отношение к научному труду: ответственность за качество полученной информации, запрет на плагиат, уважение к научным результатам предшественников и коллег;
- решение научных споров исключительно научными средствами, не превращая теоретических разногласий в личную неприязнь (и наоборот);
- ответственность за воспитание научной молодежи в духе гуманизма, демократических норм, научной честности.

Социальная философия

- 9.1. Общество как объект философского анализа. Основные исследовательские программы
- 9.2. Философия истории и ее проблемное поле
- 9.3. Источники, движущие силы и субъект исторического развития
- 9.4. Направленность исторического процесса. Линейные и нелинейные интерпретации социальной истории
- 9.5. Социальная структура общества
- 9.6. Социально-философские концепции власти
- 9.7. Государство как политический институт
- 9.8. Философия культуры: основные стратегии
- 9.9. Единство и многообразие культурно-исторического процесса

9.1. Общество как объект философского анализа. Основные исследовательские программы

Предметом изучения социальной философии является общество как целостная система. Ее специфика задана ориентацией на выявление сущности человеческого общества, его качественного своеобразия, целей, идеалов, механизмов социогенеза, динамики и смысла истории.

Общество определяют как:

- 1) выделенную из природы и взаимодействующую с ней реальность;
- 2) систему человеческой деятельности, ее условий и результатов;
- 3) систему взаимодействий между людьми;
- 4) систему социальной коммуникации между людьми на основе культурных ценностей;
- 5) определенный этап человеческой истории или конкретного общества (например, современное белорусское общество) и др.

Структуру общества образуют следующие элементы: социальные индивиды, социальные группы, социальные общности, социальные институты.

Социальная философия рассматривает *общество* в качестве сверхсложной системы, в которой – наряду с объективными – всегда присутствуют субъективные факторы, поскольку главным действующим лицом, актором социальной деятельности, организующим социальную реальность, является сам человек. Он привносит в социальную реальность индивидуально-значимые и общечеловеческие смыслы и значения, которые обеспечивают необходимую коммуникацию между людьми, создает культуру и осуществляет выбор вариантов развития общества. Такой статус социального субъекта порождает у него иллюзию, что он знает свой объект исследования изнутри, будучи включенным в его структуры, и способен управлять им и контролировать законы его функционирования.

Поэтому фундаментальной социально-философской проблемой является поиск ответа на вопрос: что составляет основу общественного согласия людей и, тем самым, определяет целостность общества как такового?

В истории социальной философии сложились и функционируют исследовательские (научные) *программы*, каждая из которых представляет собой *систему теоретических и методологических принципов, ориентирующих и направляющих исследовательскую деятельность*. К основным из них относят следующие (В. Т. Новиков): *натуралистическая, социологическая, культур-центристская* (или в более широкой версии *культурно-историческая*), *психологическая и социопсихологическая*. Их различие состоит, прежде всего,

в том, какой *научной методологии* (т. е. системе методов) отдается предпочтение в анализе общественных явлений. Эти программы конкретизируются и реализуются в адекватных им концепциях, т. е. *теоретических картинах изучаемой сферы реальности* (или того или иного класса объектов).

Натуралистическая программа ориентирована на эталоны естественнонаучного знания, законы и методологию его ведущих дисциплин (физики, биологии и др.) и рассматривает общество по аналогии с природой.

Из множества факторов, реально действующих в обществе, ведущими в соответствующих концепциях признаются, например, географические (Ш. Монтескье и др.), природно-национальные, природно-космические (Л. Н. Гумилев), биологические закономерности (Г. Спенсер и др.). Соответственно, общество в рамках этой программы уподобляется механическому агрегату (Т. Гоббс, П. Гольбах), химическому процессу (М. Шевроль), биологическому организму (Г. Спенсер и др.).

Социологическая программа формируется в результате становления в первой половине XIX в. социологии – науки об обществе, родоначальником которой является О. Конт, стремившийся создать специальную методологию исследования общества, так называемую «социальную физику». Социологическая программа может рассматриваться в качестве альтернативы натуралистической, поскольку подчеркивает качественную специфику социальной реальности, отличной от других видов реальности. В рамках данной программы общество позиционируется в качестве надындивидуальной реальности, подчиняющейся объективным социальным законам, исследование которых возможно только на основании социологических методов. Несмотря на то, что общество – это результат взаимодействия индивидов, тем не менее, оно функционирует по своим собственным законам (Э. Дюркгейм). Природа этих законов определяется: 1) спецификой экономической деятельности (К. Маркс); 2) особенностями функционирования социальных подсистем, связанных между собой средствами обмена – деньгами, властью, влиянием, ценностями (Т. Парсонс); 3) природой социального действия (М. Вебер) или коммуникативного действия (Ю. Хабермас).

Культурно-историческая программа (*культур-центристская*) формируется во второй половине XIX – начале XX вв. и исходит из идеи принципиального различия наук о природе и наук о духе (В. Дильтей), и, соответственно, разной методологии, используемой при анализе природных и социальных систем. Такой подход связан с ее ориентацией на достижения в области исторического, антропологического, психологического, аксиологического знания, а также переключением внимания на культуру как особый тип реальности, определяющий во многом линию поведения людей, продуцирование ими культурных смыслов и системы ценностей. Соответственно, общество понимается как сверхиндивидуальная реальность, основу которой составляет культурный ландшафт, задающий ход всемирной истории и деятельность самих индивидов. Поэтому при исследовании общества следует ориентироваться на науки о культуре как идеографические, выявляющие специфику конкретных, уникальных и индивидуальных социальных событий, в то время как науки о природе (номотетические) преследуют цель выявить общие законы и объяснить механизм их функционирования в природной системе (В. Виндельбанд). Близок к этой позиции и Г. Риккерт, но он полагает, что в принципе выбор метода в социогуманитарном познании определяется: 1) предметной областью исследования и 2) задачами, которые ставит перед собой исследователь. Общий вывод: социальные науки должны не объяснять, а понимать процессы общественной жизни, ибо понимание основывается на изучении и постижении мотивов человеческой деятельности, обусловившей эти события.

В рамки данной программы вполне вписываются следующие значимые концепции XX в. – «морфология культуры» О. Шпенглера («Закат Европы»), «локальных цивилизаций» А. Дж. Тойнби («Постижение истории»), «культурно-исторических типов» Н. Я. Данилевского («Россия и Европа»), «генеалогия власти» М. Фуко, «политической семиологии» Р. Барта, «социальной практики» П. Бурдьё и др.

Психологическая и социопсихологическая программы, несмотря на то, что вторая возникает на базе первой, методологически едины в анализе общественной системы, т. к. приоритетными избираются психические факторы на основании биопсихосоциальной природы человека. Отличия между ними можно установить по предмету изучения: если первая программа рассматривает в качестве ведущего фактора социодинамики психику индивидов, то вторая – переносит акцент на специфику групповой и социальной психологии. Эти программы представлены такими общеизвестными психологами XX в., как *Л. Уорд, Г. Тард, Г. Лебон, З. Фрейд, А. Адлер, К. Юнг, Э. Фромм, К. Хорни* и др.

Исследовательские программы и концепции

Программы	Концепции	Методологические принципы	Доминирующие факторы	Специфика социальности
Натуралистическая	Механицизм Органицизм Геодетерминизм Этноцентризм	Редукционизм (сведение к методам естественных наук)	Объективизм	Социальное растворяется в природном
Социологическая	Марксизм Структурно-функциональный анализ «Понимающая» социология Коммуникативная рациональность*	Социологизм	Объективизм	Общество – особая над-индивидуальная реальность, функционирующая по своим объективным законам
Культурно-историческая	Морфология культуры Локальных цивилизаций Культурно-исторических типов Генеалогия власти Политическая семиологии Социальная практика	Историцизм	Синтез объективного и субъективного	Специфика общества определяется динамикой культуры, системой духовных ценностей
Психологическая и социопсихологическая	Социальная психология, Фрейдизм, Аналитическая психология, Индивидуальная психология, Экзистенциальный психоанализ, Символический интеракционизм	Психологизм	Субъективизм	Специфика общества связана с деятельностью и поведением индивидов, наделенных сознанием, волей, чувствами и т.д.

*М. Вебер («понимающая социология») и Ю. Хабермас («коммуникативная рациональность») уже исходят из учета объективных и субъективных факторов в общественном развитии.

9.2. Философия истории и ее проблемное поле

Философия истории как раздел социальной философии ориентирована на постижение смысла и закономерностей исторического процесса, а также способов и механизмов его познания. Термин «философия истории» был введен Вольтером, с эпохой Просвещения связано и ее дисциплинарное оформление. Причинами выделения философии истории в особую область знания стали учения просветителей о прогрессе как смысле истории, при этом последний начинает пониматься не в проекции христианского провиденциализма, подчинявшего исторический процесс Божественной воле (провидению), но как развитие общества, осуществляемое самими людьми.

В динамике философско-исторического знания выделяют классический, неклассический и постнеклассический этапы. В качестве основных критериев их демаркации выступают проблемы: а) прогресса как смысла истории; б) общечеловеческого единства исторического процесса; в) научной объективности исторического знания.

- *Классическая философия истории* (Дж. Вико, Вольтер, И. Г. Гердер, А. Тюрго, Гегель и др.) покоилась на абсолютной вере в прогресс, гарантом которого выступало развитие научного знания, позволявшее радикально усовершенствовать условия человеческого существования. Универсальный характер природных законов, постигаемых наукой, диктовал потребность в подобной же унификации социальной реальности, вследствие чего история человечества подгонялась под логику развития западноевропейской цивилизации. Представления о существовании единых объективных законов исторического развития определяли возможность объективно-нейтрального исторического знания.

- *Неклассическая философия истории* начиналась с обоснования специфики исторического познания по сравнению с естественнонаучным. В рамках «философии жизни» (В. Дильтей) и неокантианства (В. Виндельбанд, Г. Риккерт) история как наука о конкретных фактах культуры, и, соответственно, использующая индивидуализирующую методологию, противопоставлялась генерализирующим интенциям естествознания. При этом, будучи ориентирована не столько на объяснение, сколько на понимание событий, она всегда пристрастна, интерпретируя прошлое в зависимости от потребностей настоящего. Индивидуализация метода способствовала отказу от идеи о существовании единой логики истории, что нашло наиболее яркое отражение в теории культурно-исторических типов (О. Шпенглер, Н. Я. Данилевский, А. Тойнби). Разбивая историю на ряд локальных цивилизаций, данные авторы одновременно отрицают понятие прогресса как поступательного преемственного развития человечества.

- *Постнеклассическая философия истории* соединяет классический универсализм и неклассический партикуляризм (от лат. *particularis* – частичный, частный). Просвещенческая идеология общечеловеческого прогресса знаменовалась наступлением эры глобализации и соответствующей философской рефлексией (Р. Робертсон, З. Бжезинский, И. Валлерстайн и др.). Вместе с тем идея прогресса ставится под вопрос по целому ряду оснований: «конца истории» (Ф. Фукуяма) как невозможности последующей качественной трансформации общества; экологических «пределов роста» (Дж. Форрестер, Д. Медоуз); феминистской критики «империализма Логоса» (Ж. Деррида, Ю. Кристева). Прогнозы ценностно-мировоззренческого «столкновения цивилизаций» (С. Хантингтон) апеллируют к необходимости учета интересов локальных геополитических образований. Наряду с теориями постиндустриального общества (Д. Белл, А. Турен и др.), подчиняющими историю единым технологическим законам, оформляется постмодернистская концепция «заката метанарраций»

(Фр. Лиотар). Под метанаррацией («метарассказ» или «большая история») понимается просвещенческая концепция истории, ставшая идеологией индустриализма и монополизировавшая право на власть и истину. Апеллируя к новой ситуации в науке и культуре, постмодерн реабилитирует множественность нарративных практик, с которыми связывается как поливекторность реального исторического развития, так и правомерность его разнообразных интерпретаций.

В структуре философии истории выделяют два основных уровня: онтологический и эпистемологический.

Онтология истории ориентирована на анализ сущностных характеристик и закономерностей реального исторического процесса. Ее проблемное поле составляют следующие вопросы:

- становление общества и особенности законов его развития;
- направленность и периодизация исторического процесса;
- субъект и движущие силы истории;
- соотношение объективного и субъективного в истории;
- факторы исторического развития;
- источник и механизмы исторического развития;
- единство и многообразие исторического развития;
- смысл истории.

Эпистемология исторического познания изучает особенности истории как науки. В качестве базовых проблем здесь выступают вопросы:

- специфика исторического познания;
- природа субъект-объектной оппозиции в исторических исследованиях;
- объективность исторического знания;
- статус понимания и объяснения в истории;
- особенности исторического описания и интерпретации;
- методологические программы исторического познания.

9.3. Источник, движущие силы и субъект исторического развития

Проблема источника исторического развития связана с решением вопроса о том, что движет историю, т. е. о тех глубинных причинах, которые определяют качественное изменение общества и его переход к новому состоянию. В решении этой проблемы на сегодняшний день выделяют три основные модели: теории социального противоречия, концепции солидаризма и теории конфликта.

• *Теории социального противоречия* исходят из общедиалектических установок, в соответствии с которыми именно единство и борьба противоположностей (противоречие) являются источниками развития как в природе, так и в обществе. Согласно этой концепции, не столько единство как взаимообусловленность и дополнительность, сколько война противоборствующих сил определяет внутреннюю динамику прогресса. В качестве предтеч данной теории можно выделить Н. Макиавелли, Т. Гоббса, Г. Гегеля, наиболее яркое развитие она получила в философии марксизма. Рассматривая социальные противоречия как «вечный двигатель» истории (противоречие между производительными силами и производственными отношениями, базисом и надстройкой и т. п.), марксизм видит их высшую форму проявления в классовой борьбе, где антагонизм (непримиримая вражда) классовых интересов ведет к социальной революции и смене формации. В современной философии теория социального противоречия получила развитие в геополитике (Ф. Ратцель, К. Хаусхофер, Х. Маккиндер и

др.), рассматривающей историю в контексте борьбы этногеографических образований за политическое пространство.

- *Солидаризм* (О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс и др.) делает акцент на социальной сплоченности как гаранте сбалансированного развития общества. Основанием солидарности является разделение труда и стратификационная структура общества, что определяет универсальную взаимозависимость индивидов. Неизбежно возникающие конфликты и противоречия рассматриваются здесь как отклонение от нормы и существенное препятствие для прогресса (война только разрушает, но ничего не создает). Говоря об усложнении социальных структур, классики этой концепции рассматривали индустриальное общество как переход к новым, более высоким формам солидарности (переход от военной к промышленной солидарности у Спенсера, от механической солидарности к органической у Дюркгейма). В контексте этой теории может быть рассмотрен также ряд философских проектов глобализации (Р. Робертсон, И. Валлерстайн, Ф. Фукуяма), акцентирующих усиление интеграционных процессов и общечеловеческий статус ценностей либерализма и демократии в условиях «постсовременного» состояния культуры и общества.

- *Теории конфликта* (Р. Парк, Л. Козер, Р. Дарендорф) выступают как синтетические по отношению к вышеназванным моделям. По сравнению с социальным противоречием конфликт является более узким понятием и определяется как осознанное противостояние двух или более сторон. В формах соревнования и конкуренции конфликты способствуют социальным инновациям, являясь источником исторического развития. Вместе с тем специфика интерпретации конфликта в данной теории состоит в направленности на поиск консенсуса, а задача конфликтологии – выявление механизмов его рационального регулирования. Попытки насильственного подавления конфликтов, характерные для закрытых (ригидных) обществ, как правило, чреваты революционными взрывами и гражданскими войнами. Открытые общества, напротив, имеют все резервы для мирного разрешения конфликтов и достижения социального согласия.

Если говоря об источнике исторического развития, мы отвечаем на вопрос «что движет историю», то проблема движущих сил и субъекта истории – это вопрос о том, кто ее движет (делает). В этом плане под субъектом исторического развития понимается тот или иной носитель осознанной и целенаправленной исторической активности. Движущие силы истории – это ее «пушечное мясо», т. е. те слои населения, посредством которых осуществляется воля субъекта. Реальные исторические изменения обеспечиваются движущими силами, которые, в свою очередь, ведомы субъектом истории.

В качестве субъекта истории в философии выделяли: а) личность; б) народные массы; в) элиту. Под движущими силами истории понимали: а) народ; б) народные массы; в) массы.

- Роль личности как субъекта истории абсолютизировалась в философии Просвещения. Статус великой личности определялся ее способностью к генерации новых идей (а именно идеи, согласно этой концепции, движут историю) и ее возможностью повести за собой широкие слои населения во имя воплощения этих идей в жизнь. Соответственно, личность приводит в движение народ (совокупное население той или иной страны) – реальную движущую силу истории.

- Учение о народных массах как субъекте и движущей силе истории разработано в марксизме. Не идеи, но развитие производства является здесь определяющим фактором исторической динамики. Тем самым народные массы как непосредственные производители материальных благ и носители социально-политической активности выступают подлинными творцами истории.

- Теории элит (В. Парето, Г. Моска, Р. Михельс, А. Тойнби и др.) основаны на выделении элиты (творческого меньшинства) как субъекта истории и массы (нетворческого большинства) как ее движущей силы. Элита обладает материальным, политическим и интеллектуальным превосходством над массой (можно говорить об экономической, политической, научной, художественной и т. д. элите), реальным весом и влиянием в обществе. В отличие

от просвещенческой идеи природного равенства людей, обуславливающего единство народной воли, теория элит говорит об изначальном психологическом неравенстве, отдавая приоритет власти тем, кто имеет больше способностей. Полемизируя с марксистской идеей народных масс как основных субъектов классовой борьбы, элитаризм рассматривает историю не как смену классов, но как смену элит. При этом с усложнением социальных связей и структур статус элиты как организующей и руководящей силы увеличивается.

9.4. Направленность исторического процесса: линейные и нелинейные интерпретации

Одной из важнейших проблем философии истории является вопрос о направленности и периодизации исторического процесса, т. е. по направлению к чему и, минуя какие стадии, развивается общество. В решении вопроса о направленности выделяют *линейные и нелинейные* (циклические) интерпретации истории (приведенная ниже типология концепций предложена В. Т. Новиковым).

Нелинейные интерпретации истории выступают как генетически первичные и восходят к мифологическим представлениям о «колесе времени», воспроизводящем одни и те же сюжеты в повторяющихся космических циклах. Первая концептуализация данной идеи осуществляется в XVIII в. одним из основоположников философии истории Дж. Вико. Согласно его теории, исторический круговорот складывается из трех стадий: божественной (власть жрецов и безгосударственность), героической (аристократическое государство), человеческой (демократия). Кризис одной эпохи знаменует начало новой, «век человеческий» приближает нацию к первобытному состоянию и исторический цикл начинается сначала.

В неклассической философии нелинейные интерпретации истории развиваются в *цивилизационно-циклических моделях*, наиболее авторитетными из которых являются концепция *культурно-исторических типов* Н. Я. Данилевского, «морфология культуры» О. Шпенглера, *теория локальных цивилизаций* А. Тойнби. Понятие «цивилизация» здесь используется для обозначения устойчивого этнокультурного образования, сохраняющего свою специфику и целостность на протяжении длительного исторического промежутка времени (исключение составляет О. Шпенглер, для которого цивилизация – это стадия стагнации и деградации культуры, связанная с исчерпанием ее творческого потенциала). Общими для цивилизационно-циклических моделей являются следующие моменты: а) отказ от идеи единого общечеловеческого прогресса и акцент на множественности типов исторического развития (Данилевский выделял 10 цивилизаций, Шпенглер – 8, Тойнби – 37); б) приоритет духовно-мировоззренческих факторов над материально-производственными (у Данилевского специфика цивилизации определяется ее ценностными ориентациями, у Шпенглера – «душой культуры», у Тойнби – диалогом с Божественным Логосом в форме «Вызова – Ответа»; в) подчинение развития цивилизации «жизненным циклам» (у Данилевского – рождение, развитие, старость, смерть; у Шпенглера – весна, лето, осень, зима; у Тойнби – возникновение, рост, надлом, распад).

Линейные концепции истории восходят к христианству, в рамках которого впервые были выдвинуты идеи о «стреле времени» и о единстве исторической судьбы человечества. Линейные интерпретации истории существуют в двух основных видах: *прогрессизм и регрессизм*.

Регрессизм идеализирует прошлое, в котором усматривается «золотой век» цивилизации, в то время как настоящее и, в особенности, будущее представляются в образах грядущих катастроф (религиозный эсхатологизм, экологический пессимизм, технократический антиутопизм).

Прогрессизм подчиняет прошлое и настоящее будущему, в рамках которого станет возможным осуществление всех мечтаний и чаяний человечества о справедливости, благополучии.

чии и свободе. Оформляется он в философии Просвещения (Ж. Кондорсе, А. Тюрго, Д. Дидро и др.), связывавшей прогресс с развитием научных знаний и рациональной реорганизацией общества. В немецкой классике прогресс также определяется через развитие духовных факторов (нравственности у Канта, свободы у Гегеля).

Для неклассических концепций прогрессизма характерно: а) выделение материально-производственных факторов в качестве критериев и гарантов прогресса; б) подчинение истории человечества единым универсальным законам; в) абсолютизация прогресса как направленного качественного развития общества от его низших стадий к высшим. В зависимости от выбранной единицы периодизации истории выделяют *формационный* и *цивилизационно-стадиальный* подходы.

Формационная концепция прогресса развивается в марксизме, согласно которому, история – это закономерная смена общественно-экономических формаций (первобытнообщинной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической и коммунистической). Формация – это исторически конкретный тип общества, характеризующийся определенным единством базиса и надстройки. При этом именно базис (совокупность производственных отношений, среди которых центральное место занимают отношения собственности) является определяющим по отношению к надстроечным институтам, обуславливая одновременно специфику формации в целом.

Цивилизационно-стадиальные модели представлены в концепциях постиндустриального (Д. Белл, А. Турен и др.) и информационного (Е. Масуда, А. Тоффлер) общества. Понятие цивилизации здесь выступает в двух основных аспектах: 1) как противопоставление доцивилизационным (первобытным) обществам (признаками перехода к цивилизации являются возникновение городов, государства, письменности); 2) как длительная стадия в развитии общества, основанная на определенном типе технико-технологических факторов, определяющих историческую специфику природно-преобразовательной и социокультурной практики. Соответственно, выделяются три типа цивилизаций: 1) доиндустриальная (аграрная, традиционная), основанная на доминировании сельского хозяйства в экономике, традиции в социальной сфере, религии – в духовной; 2) индустриальная, связанная с приоритетами промышленного производства, установками на модернизацию и прогресс, властью капитала; 3) постиндустриальная, в рамках которой акцент переносится из сферы производства в сферу услуг и потребления, создаются новые наукоемкие технологии, а на смену собственников к власти приходят профессионалы. Конкретизацией теорий постиндустриального общества в современной философии стала концепция информационного общества, сделавшая акцент на приоритете именно информационных технологий в производстве и социальном управлении, превращении информации в основной ресурс и капитал общества.

9.5. Социальная структура общества

Социальная структура общества представляет собой:

- 1) совокупность относительно устойчивых общностей людей;
- 2) исторически сложившиеся формы организации совместной деятельности;

3) систему связей и взаимодействий между социальными группами.

В современной литературе понятие *социальной структуры общества* используется как в *широком*, так и в *узком* смысле слова:

- в первом случае социальная структура общества понимается как система основных сфер общественной жизни – экономической, политической, духовной и др.;
- во втором случае социальная структура общества обозначает совокупность различных социальных групп, существующих в обществе, и отношений между ними (классы, страты, этносы и др.).

Основные компоненты *социальной структуры общества*:

- индивид, обладающий социально-значимыми качествами, определяющими его личностную позицию;
- социальная общность, представляющая собой то или иное объединение людей (группа, класс, страта) на основании общих признаков (пол, возраст, собственность, образование, профессия и др.);
- социальный институт, как система форм организации и механизмов регулирования общественных отношений, соответствующих учреждений, а также совокупность норм, благодаря которым общество функционирует и развивается (государство, армия, суд, семья и др.).

Социальная структура общества и ее разные классификации отражают социальную дифференциацию общественной системы. В зависимости от критерия, который применяется для выявления тех или иных компонентов социума, выделяют следующие традиционные типы социальных структур общества: этническую, демографическую, поселенческую, социально-классовую, стратификационную, профессионально-образовательную и т. д.

Качественные характеристики основных социальных структур общества:

– *Этническая структура общества*: основными элементами ее исторического развития выступают *род, племя, народность и нация*. Род и племя (союз родов) обладают практически идентичными признаками, такими как – *кровнородственные отношения, общность происхождения, поселения, языка, обычаев и верований*. Отличает их наличие имени: у членов рода *общее имя*, а у членов племени – *имена собственные*. Развитие общества приводит к замене *кровнородственных отношений социально-территориальными* и к появлению *народности*, характеризующейся *общими языком, территорией, верованиями, культурой, генезисом экономических отношений*. Усиление экономических связей в эпоху капитализма приводит к формированию *нации*, с присущим ей *единством территории, экономической жизни, культуры, психологического склада, языка и национального самосознания*;

– *Демографическая структура общества*: ее базовым элементом является народонаселение, которое обладает способностью самовоспроизводства и проживает на той или иной территории (области, страны, региона, континента, планеты). Выделяют следующие демографические показатели: *численность населения, плотность, темпы роста, половозрастная структура, миграционная мобильность* и др. Данные показатели подчеркивают преимущественное значение социально-экономических факторов динамики народонаселения над биологическими (хотя они также учитываются);

– *Поселенческая структура общества* означает *пространственную форму организации общества* и представляет объединение людей по их принадлежности к типу *поселения* (сельские, городские). Подчеркивается, что население, проживающее в разных типах поселений, отличается *образом жизни, характером труда, условиями быта, количеством свободного времени, доступом к образованию и возможностями удовлетворения духовных потребностей*. В связи с этим обнаруживается современная тенденция расширения городского типа поселения за счет сельского.

– *Социально-классовая структура общества* разрабатывается в марксистской философии и представляет собой совокупность классов, слоев и групп, которые различаются своим социально-экономическим положением. Но базовой единицей структуры общества является класс, определение которого было дано В. И. Лениным в работе «Великий почин». Под *классом* понимаются *большие группы людей*, различающиеся: 1) *местом* в исторически определенной системе общественного производства; 2) *отношением* к средствам производства (главный признак); 3) *ролью* в общественной организации труда; 4) *способами* получения и размерами доходов. Специфика такого подхода состоит в том, что основное внимание концентрируется вокруг роли *классов*, которые рассматриваются основной движущей силой социального прогресса. Экономический фактор становится главным, а те группы людей, кото-

рые не заняты в структурах материального производства (например, творческая интеллигенция), не составляют самостоятельного класса.

Стратификационная (от лат. *stratum* - слой, пласт) *структура общества* учитывает недостатки классового подхода и расширяет систему критериев дифференциации населения в связи с тем, что общество – это многомерная система. Основоположником такого подхода признан М. Вебер, дальше его развивали Т. Парсонс, П. Сорокин и др. В частности, в структуру общества включаются различные *классы, слои, группы*, т. е. *социальные образования*, которые находятся в прямой зависимости от неравномерного распределения *власти, прав и обязанностей, ценностей и привилегий*. Страта – это группа людей, которые обладают одним и тем же социальным статусом, положением в общественной системе. Критериями стратификации выступают: *форма собственности, имущественное положение, образование, профессия, властные отношения*. Система таких критериев позволяет говорить об экономической, политической, профессиональной стратификации. В рамках теории социальной стратификации особое внимание уделяется концепции социальной мобильности, которая подробно описана П. Сорокиным в работе «Социальная мобильность». Он выделяет два типа *мобильности*: 1) *горизонтальную* – переход из одной социальной группы в другую (например, из одного вуза в другой) и при которой не изменяется социальный статус человека; 2) *вертикальную* (восходящая и нисходящая), представляющую собой своеобразный социальный лифт, который функционирует в разных сферах общества – *экономической, политической и профессиональной*.

– *Профессионально-образовательная* структура в качестве критериев выделения различных социальных групп использует такие параметры, как *образование и профессиональная деятельность*.

Следует обратить внимание, что в современной социальной философии существуют и другие концептуальные подходы к анализу структуры общества. В частности, определенные нюансы в интерпретации социальной структуры обнаруживаются в концепциях – *символического интеракционизма* Дж. Мида, «структурных изменений общественности» Ю. Хабермаса, «сетевой модели», предстающей в виде «конфигурации социальных сетей», «ролевой модели» с акцентом на социально-психологическом характере поведения людей и их социальной адаптации, и целый ряд др.

9.6. Социально-философские концепции власти

Под *властью* обычно понимают способность и возможность субъекта реально осуществлять свою волю по отношению к тем или иным социальным общностям (индивид, группа, класс и др.) посредством многообразных доступных средств (авторитет, сила, закон) и технологий (манипуляция сознанием, общественным мнением и др.). Данная трактовка власти фиксирует внимание на взаимодействии двух сторон: *субъектной* и *объектной*, при этом именно *субъект* является доминирующей фигурой в таком взаимодействии, поскольку он определяет линию поведения объекта путем руководства, господства, мобилизации и др.; *объект* – выступает в роли исполнителя властного распоряжения. Полагается, что готовность к подчинению находится в зависимости от: 1) качеств субъекта и объекта; 2) характера требований к объекту; 3) средств воздействия; 4) сложившейся ситуации.

Социально-философский анализ показывает, что власть обладает универсальной природой (сущностью), ибо она проявляется во всех сферах человеческой деятельности и пронизывает всю общественную систему (М. Фуко). Соответственно, пространство властных отношений может как суживаться до предельно малых размеров (семья, коллектив и др.), так и предельно расширяться (государство, международные институты и др.).

Эволюция социально-философских концепций властных отношений отражает специфику *классических и неклассических* интерпретаций власти, ее источников, природы, характера,

функций и др. Точкой отсчета *классического* подхода являются концепции Платона и Аристотеля, в которых власть анализируется через призму отношений «господство – подчинение» («господин – раб»), поскольку, по мнению Аристотеля, люди от рождения различаются тем, что одни из них предназначены к подчинению, а другие – к властвованию («Политика»). Впоследствии Н. Макиавелли напишет, что при сохранении политического господства правитель должен «не быть, но казаться» и для реализации своих целей вправе применить любые средства и методы. В теории общественного договора Т. Гоббс («Левиафан») душой государства объявляет власть и полагает, что те, кто ее олицетворяют, «благодаря полномочиям, данным им каждым отдельным человеком в государстве, ...пользуются такой огромной сосредоточенной в нем силой и властью», что способны «направлять волю всех людей к внутреннему миру и к взаимной помощи против внешних врагов», т. е. право отождествляется с силой. Дж. Локк («Трактаты о государственном правлении») уже с позиции либерализма обосновывает принципы разделения властей, народного суверенитета и др., тем самым право ассоциирует с законом.

Принципиальное значение имеет позиция М. Вебера, разработавшего *концепцию легитимации господства*: господство – это способ переноса воли властвующего при помощи приказа и средство для достижения целей. М. Вебер выделяет три типа *легитимации господства* (см. таблицу 12):

Таблица 12

Типы господства	Мотивы подчинения	Тип социального действия	Характер отношений между господином и подчиненным	Носители властных полномочий
Легальное	Частный интерес	Целерациональный (разумно понятый интерес)	Безличный (подчиняются законам)	Бюрократия как инструмент рационального господства
Традиционное	Привычка, традиция	Преданность (результат сакрализации исторически существующих порядков, нравов и власти, пиетета перед последней)	Личный (обеспечивает продвижение по иерархической лестнице, назначение на должности)	Слуги как лично зависимые от господина люди (из-за отсутствия формального права)
Харизматическое (от греч. харизма - «божественный дар»)	Новизна, необычность	Преданность (обусловлена эмоциональностью и признанием экстраординарных способностей харизматика)	Личный (строится на основе веры в силу уникального дара господина)	Чиновники, лично преданные руководителю – харизматику

Неклассический подход отличается тем, что он отходит от критерия «господство–подчинение» при анализе властных отношений и рассматривает их в более широком смысле, показывая их «вездесущность».. Источник такого подхода связывают с творчеством Ф. Ницше («Воля к власти»), поскольку он исследует генеалогию власти («жизнь есть воля к власти»), что стимулировало появление ряда новых концепций – М. Фуко («Порядок дискурса»), Э. Канетти («Масса и власть»), А. Тоффлера («Метаморфозы власти»), П. Бурдьё («Социология политики») и др. М. Фуко вводит новое понятие *власть-знание*, обозначающее

знание, которое предопределено целями и задачами власти, формирующей свои объекты. *Власть* уже выходит за рамки дисциплинарных институтов (тюрьмы, казармы, колледжи и т. п.) и *охватывает собой все общество, любые отношения между людьми вплоть до интимных..* Она симметрично располагается на всех уровнях функционирования *социального тела* и видит свою легитимность в эффективном управлении его жизнью. В теории *социальной системы* Н. Луман *власть* определяет как *символически обобщенное средство коммуникации*, т. к. все социальные системы состоят из коммуникаций. Коммуникация это выбор информации, решение о сообщении и понимание как избирательный акт. Здесь власть деперсонифицирована, т. е. она не приписывается одному из партнеров в качестве его определенной способности. В роли функциональных эквивалентов усиления и распределения власти Н. Луман рассматривает справедливость в применении власти, предвосхищение ее решений, доверие в социальной системе и др.

В обществе функционируют разные виды власти: *экономическая* (контроль и распределение материальных ресурсов и благ); *социальная* (распределение позиций в социальной иерархии); *информационная* (манипулирование сознанием и поведением людей), *политическая* (влияние на характер деятельности личности, социальной группы или общества) и др. Особое место занимает понимание специфики власти в политической сфере, в частности, П. Бурдьё подчеркивает, что главное в политической игре на сегодняшний день – это монополия на производство и распространение политических представлений и мнений (поскольку именно они обладают той «мобилизующей» силой, которая дает жизнь политическим партиям и правящим группировкам), а не монополия на использование таких ресурсов как финансы, право, армия и т. п.). *Политическая власть призвана сохранять социальную стабильность, разрешать конфликты и достигать общественного консенсуса* и т.п. В качестве основных характеристик политической власти называют *суверенитет, публичность, воля, авторитет, принуждение*. Она осуществляется через совокупность *государственных и негосударственных общественных институтов, правовых норм и отношений, которые составляют политическую систему общества*, основными элементами которой являются *государство, политические партии, общественные организации и движения*.

9.7. Государство как политический институт

Государство – важнейший *социальный и политический* институт, поскольку представляет и выражает волю населения с целью совместить разные интересы людей и обеспечить консенсус по значимым вопросам общественно-политической жизни. Основу государства составляют политические институты и организации. К символике государства относятся *герб, флаг и гимн*.

Основные признаки государства:

- публичная власть, состоящая из системы органов управления и принуждения;
- территория с ее административно-территориальным делением;
- народ, населяющий территорию государства;
- суверенитет, юридически закреплённая независимость на международной арене;
- взимание налогов и др. платежей.

Любое государство выполняет определенные функции (см. таблицу 13).

Таблица 13

Функции государства	
Внутренние	Внешние
осуществление экономической политики	оборона страны, поддержание мирового

и составление бюджета страны, проведение антимонопольной политики, разработка антикризисных программ, реализации социальной политики, защита окружающей среды и др.	порядка, развитие международного сотрудничества (экономического, политического, культурного и т.д.), участие в решении глобальных проблем человечества и др.
---	--

Способ организации и реализации государственной власти обозначают понятием «*формы государства*» (см. табл.):

Форма государства	Определение	Разновидность
Форма государственного правления	Организация государственной власти и взаимодействия госорганов, должностных лиц и граждан	<i>Монархия – абсолютная и конституционная; республика – парламентская, президентская, смешанная</i>
Форма территориального устройства	Административно-территориальное деление государства	<i>Унитарное – простое, единое; федерация и конфедерация</i>
Политический режим	Способы и методы, используемые властью для осуществления своей политической миссии	<i>Тоталитарный, авторитарный (автономия личности за пределами политической сферы), демократический, либеральный</i>

В современном социально-гуманитарном знании активно используются понятия *гражданского общества* и *правового государства*.

Гражданское общество рассматривается в качестве ведущего признака демократических систем и представляет собой негосударственную сферу общественной жизни людей. Данное понятие впервые вводится в употребление античными мыслителями и юристами (в системе римского права им обозначали совокупность субъектов гражданского права). С точки зрения происхождения, гражданское общество является производным от понятий «общество» и «гражданский», аналогами которых в античной и средневековой социальной мысли были понятия государство и община (только с к. XVIII в. понятие общества постепенно приобретает современный смысл, отличный от смыслов государства и политической жизни).

Гражданское общество понимается как сфера реализации частных интересов, индивидуальных и коллективных потребностей (которые не всегда совпадают). Оно представляется собой самоорганизующуюся и саморазвивающуюся систему, которая не противостоит государству, а дополняет его. Основой гражданского общества являются *гражданские* (негосударственные) *объединения* и *ассоциации*. Социальным субъектом здесь выступают отдельные граждане, семья, нация, организации др. Деятельность гражданского общества проявляется в социальной активности граждан, удовлетворяющих потребности и интересы. Индивид в таком обществе – частное лицо и участник общественных отношений, которые формируются в соответствии с этическими нормами и традицией, призванными регулировать взаимоотношения людей в гражданской сфере жизни.

Правовое государство – это государство, ограниченное в своих действиях правом. Его сущностными характеристиками являются:

- верховенство закона как правовой основы демократически функционирующего государства;
- всеобщность права, сила которого распространяется как на государственные органы, так и на отдельных граждан;
- разделение властей как защитного механизма от сосредоточения власти в одних руках;

- гарантия прав и свобод граждан со стороны государственных органов;
- взаимная ответственность государства и личности.

9.8. Философия культуры: основные стратегии

Философия культуры – это философская дисциплина, занимающаяся осмыслением культуры как специфического феномена, изучением ее сущности, закономерностей становления и развития, структуры и функционирования. Дисциплинарное оформление ее происходит в к. XVIII – нач. XIX в., что было связано с параллельным возникновением таких направлений, как философия права, философия религии, философия языка, философия мифа, философия искусства и т. п., и необходимостью создания теоретической модели культуры в целом.

Первоначальная концептуализация культуры осуществляется в философии Просвещения (Вольтер, Дж. Вико, Ж.-Ж. Руссо, И. Г. Гердер и др.) и немецкого романтизма (Фр. Шлегель, В. Г. Ваккенродер, Новалис, И. В. Гёте и др.). *Культура* (от лат. *cultura* – возделывание, воспитание, образование) начинает пониматься как сфера искусственного, рукотворного бытия, созданного человеком в результате преобразования бытия естественного (натуры). При этом оформляются два базовых подхода к пониманию оснований культуры. Для просветителей они определяются универсальным единством разума (культура здесь синонимична цивилизации как царству разума, закона и справедливости). Романтики апеллировали к эстетико-мифологическим началам культуры, говоря об иррационально-мистической и индивидуально-множественной природе культурного творчества. Впоследствии Фр. Ницше характеризовал культуру как синтетическое единство двух противоборствующих начал: аполлонического (ориентированного на единство, завершенность и гармонию) и дионисийского (творчески-конкретного, спонтанно-множественного).

Современные стратегии философии культуры достаточно условно можно развести в соответствии с выделенными акцентами либо на универсальных интегральных основаниях культуры (*аксиологическая, семиотическая, психоаналитическая*), либо на творческой индивидуальности и множественности (*деятельностная, игровая, экзистенциально-диалогическая*).

- *Аксиологическая* стратегия (Г. Риккерт, В. Виндельбанд, Р. Г. Лотце, М. Шелер и др.) рассматривает культуру как систему общезначимых ценностей. Они составляют свободную от дополнительных обоснований сферу целей человеческой деятельности (ценность – это то, к чему стремятся ради нее самой), определяя тем самым регулятивные правила (нормы) поведения личности. Одновременно они выступают в качестве тех эталонов, в соответствии с которыми осуществляется оценка тех или иных действий или явлений. Объективируясь в материальных носителях, ценности, однако, имеют идеально-трансцендентальную природу (значим не предмет как таковой, но проявление в нем ценностного начала, например, истины, красоты). Образуя систему глубинных оснований человеческой духовности, ценности одновременно являются интегральным и определяющим началом культуры в целом.

- *Семиотическая* стратегия (Р. Барт, К. Леви-Стросс, У. Эко, М. Фуко, Ю. М. Лотман и др.) понимает культуру как систему знаков. Наиболее универсальная знаковая система – это язык (для характеристики культуры используются также концепты текста, дискурса, письма). Проводя аналогию между принципами организации языка и культуры, данная стратегия рассматривает последнюю как сферу функционирования и циркуляции знаков в соответствии с определенными правилами. При этом понятия «текст» и «язык» понимаются не как лингвистические феномены, а интерпретируются предельно широко: «текст культуры», «язык культуры». Акцент здесь делается на самодостаточном статусе языка (знак получает свое значение посредством других знаков, т. е. в рамках самого языка), что определяет идеологически-репрессивную функцию языка по отношению к индивидам и культуре в целом. Фактически язык организует социальное пространство, определяя устойчивую матрицу мировоззрения, коммуникации и деятельности в той или иной культуре.

- *Психоаналитическая стратегия* (З. Фрейд, К. Г. Юнг, Ж. Лакан, К. Хорни и др.) рассматривает культуру как результат сублимации (перегонки, трансформации) бессознательных импульсов. В качестве «Сверх-Я» культура аккумулирует в себе комплекс социально-значимых эталонов и запретов поведения, образующихся в процессе антропогенеза и воспроизводимых в каждом индивидуальном опыте социализации личности. Выступая как репрессивно-сдерживающая надстройка по отношению к бессознательному, культура одновременно генетически производна от него. Фактически, всякий творческий акт интерпретируется как механизм переключения глубинной энергии бессознательного на легитимные формы деятельности, а феномены культуры понимаются как символическое проявление бессознательных интенций и желаний.

- *Деятельностная стратегия* (марксизм) определяет культуру как продукт человеческой деятельности, способ ее организации и развития. Ключевым культуuroобразующим фактором является именно предметно-практическая деятельность, в результате которой создается «вторая природа», определяющая особенности собственно человеческой среды обитания. Духовная культура возникает вследствие объективации программ деятельности, их закрепления и трансляции посредством традиций как надбиологических механизмов наследования. Общественное разделение труда обуславливает, с одной стороны, интегральную целостность культуры на отдельных промежутках времени, с другой, ее внутреннюю противоречивость, связанную с формами отчуждения и борьбой классовых интересов. При этом культура всегда имеет конкретно-исторический характер, осуществляя трансформацию мировоззренческих и ценностных приоритетов в своем развитии.

- *Игровая стратегия* (Й. Хёйзинга, Э. Финк, Х.-Г. Гадамер, Г. Дебор и др.) связывает истоки и законы функционирования культуры с игрой как формой свободной творческой активности. Акцентируя внимание на феноменах духовной культуры, данная стратегия указывает на их самодостаточность и избыточность по отношению к материальным интересам и практической целесообразности, что позволяет говорить об их игровом характере (цель игры – в самой игре). Реализуя себя как сфера свободы от внешней необходимости, игра одновременно организуется в соответствии с собственными правилами, безусловность и вневременность которых дарует зрителю или игроку ощущение сопричастности к более подлинной и совершенной реальности по сравнению с суетностью будней. Притягательность игры – в даруемой ею возможности человеку осуществить и пережить новый опыт, значительно расширяющий его собственный. Условием игры является ее локализация в рамках своего пространства, обеспечивающая исключительность и праздничность игровой ситуации. Культура при этом рассматривается как множество локальных игровых континуумов, свободная игра творчества, ориентированная на индивидуальную интерпретацию вечных тем и сюжетов.

- *Экзистенциально-диалогическая стратегия* (М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, А. Камю, М. Мерло-Понти, Х. Ортега-и-Гассет, М. М. Бахтин и др.) центрирует культуру на феномене человека. Если человек – это «мера всех вещей», то культура – мера человеческого в человеке, его способность к культивации себя как личности. Критикуя феномены массовой культуры, экзистенциализм апеллирует к необходимости творческого конституирования собственных смысловых горизонтов и ценностей. Индивидуализируя творчество (оно всегда авторски-конкретно и событийно), данная стратегия одновременно подчеркивает статус Другого в осуществлении собственного проекта. Именно в пространстве диалога Я и Другого происходит осознание своей уникальности, но одновременно и универсальности, что предопределяет подобную «уникальную универсальность» всякого культурного творчества или феномена в целом.

9.9. Единство и многообразие культурно-исторического процесса

Проблема единых сущностных оснований культуры одновременно акцентирует вопрос о реальном многообразии форм историко-культурного творчества, поскольку не существует культуры «вообще», она всегда конкретизирована в тех или иных образованиях.

Учитывая многомерность феномена культуры, представляется возможным ее классифицировать по: а) типам (устойчивые интегральные культурные образования, сохраняющие свою сущностную специфику на протяжении длительного промежутка времени); б) сферам (большие культурные подсистемы, отличающиеся своей функционально-целевой направленностью); в) культурно-стратификационным подсистемам (уровни и отдельные образования, маркирующие субъектов культурного творчества); г) формам (автономные формы организации культурного творчества, отличающиеся целевыми ориентациями, характером используемых средств и языка, природой создаваемых ценностей).

А) По *типам* деление культуры может быть представлено:

- в историческом аспекте (например, культура античности, средних веков, Возрождения, Нового времени, модерна, постмодерна);
- в этноцивилизационном аспекте (Запад и Восток; национальные культуры).

Б) По *сферам* выделяют:

- материальную культуру (ориентирована на преобразование предметной реальности, удовлетворение материальных потребностей, создание материальных ценностей, спецификой которых является их количественная конечность и «исчерпаемость» по мере потребления);
- духовную культуру (ориентирована на трансформацию самого человека, его внутреннего мира, удовлетворение духовных потребностей, создание духовных ценностей, характеризующихся качественной бесконечностью смыслов и интерпретаций, что лишь увеличивает их значимость с течением времени).

В) По *культурно-стратификационным подсистемам* выделяют в вертикальном измерении следующие уровни:

- элитарная культура (имеет инновационно-творческий характер, поскольку осуществляет профессиональное производство новых культурных ценностей и текстов, становящихся впоследствии каноническими; отличается закрытостью и эзотеричностью (т. е. предназначенностью только для посвященных), что обусловлено необходимостью специальных навыков для продуцирования и оценки создаваемых здесь произведений; выполняет эвристико-прогностические и регулятивно-властные функции в социокультурной динамике);
- народная культура (характеризуется традиционностью; опорой на широкие слои населения, что связано с простотой и доступностью транслируемых здесь текстов; выполняет функции стабилизации и интеграции этноса, социализации личности);
- массовая культура (ориентирована не на творчество, но на потребление; характеризуется демократичностью, поскольку апеллирует к стандартам и вкусам среднего потребителя; возникшая с развитием СМИ в XX в., наивностью и незамысловатостью сюжетов она напоминает народную культуру, однако в отличие от «вневременности» последней отличается динамичностью и подверженностью моде; выполняет релаксационно-терапевтические и информационные функции).

В горизонтальном измерении культурно-стратификационные подсистемы представлены комплексом субкультур, особое место среди которых занимают маргинальные культуры и контркультура.

- Субкультура – локальное целостное образование внутри господствующей культуры, отличающееся собственными ценностными ориентациями, языком, обычаями, нрава-

ми. Субкультуры определяют «мозаичный» характер современных обществ, обусловленный дифференциацией и специализацией населения. Они возникают либо как позитивная реакция на социальные запросы (например, профессиональные субкультуры), либо как оппозиция официальным структурам (нонконформистские молодежные субкультуры).

- Маргинальная культура – «совокупность локальных культур (субкультур), базисные принципы которых оцениваются, с точки зрения господствующего культурного канона, как чуждые и враждебные» (М. Р. Жбанков). Феномены маргинальности (пограничья) связаны с девиантными формами поведения и мышления, причины которых лежат в неприятии настоящего, либо в силу укорененности в прошлом, либо благодаря устремленности в будущее.
- Контркультура – наиболее радикальное проявление маргинальной субкультуры, находящейся в открытом конфликте с официальной культурой и претендующей на ее замену в качестве нового культурного канона. Термин возникает в 60-е гг. XX в. применительно к альтернативным тенденциям молодежной культуры этого времени. На сегодняшний день понятие контркультуры проецируется на различные ситуации культурных инноваций, фиксирующих ситуацию культурного кризиса и претендующих на построение нового культурного пространства.

Г) К основным *формам* культуры принято относить: мораль, право, политику, религию, мифологию, искусство, философию и науку.

Многообразие форм, типов, уровней культурных образований организуется в единое диалогическое пространство культуры, характеризующееся возможностями перехода культурных образцов и текстов из одного континуума в другой (Восток ассимилирует западный опыт, шедевры элитарной культуры становятся элементами массовой и т. п.). Диалог, однако, не отменяет, но лишь подчеркивает уникальность каждого отдельного феномена культуры, индивидуальная самобытность которого одновременно определяет его взаимосвязь с культурным пространством в целом.

Приоритеты философии в XXI в.

- 10.1. Техника как объект социально-философского исследования
- 10.2. Кризис техногенной цивилизации и глобальные проблемы современности
- 10.3. Процессы глобализации в современном мире

10.1. Техника как объект социально-философского исследования

Первые философские рассуждения о технике относятся к эпохе античности. Техника (от греч. *техне* – искусство, мастерство, умение) понималась здесь как искусство делания вещей, и как рукотворная реальность, продолжающая и копирующая природный мир (*фюсис*). Фактически, она рассматривалась как магическая деятельность по выведению готовых природных форм из скрытого состояния к их явленности и доступности человеку. Осознание принципиальной специфичности техники по отношению к природе происходит в Новое время. Фр. Бэкон говорит о ней как о «новой природе», созданной на основе строгого научного расчета, в то время как «первая природа» редуцируется им к образу человеческой мастерской и кладовой.

Возникновение философии техники происходит во второй половине XIX в.. В качестве «пионеров» этой дисциплины выступили «философствующие инженеры» своего времени (Э. Гартиг, И. Бекманн, Ф. Рело, Э. Капп, П. К. Энгельмейер и др.). Обусловлено это было, с одной стороны, формированием технических наук и необходимостью осмысления их специфики и статуса в системе научных знаний; с другой стороны, бурным развитием НТП. В связи с переходом НТП в качественно новую стадию – НТР, начиная с 1960-х гг., техника становится объектом системной философской рефлексии.

Проблемное поле философии техники определяется комплексом вопросов:

- В чем сущность техники?
- Каков ее статус в системе человеческой деятельности и культуры?
- Что такое технический прогресс, каковы его этапы и перспективы?
- Таит ли техника в себе угрозу для существования природы и человека?
- Можно ли управлять развитием техники?
- В чем специфика технических наук и рациональности?

Техника – исторически развивающаяся совокупность искусственных средств (орудий, устройств, навыков), созданных человеком для преобразования природы с целью удовлетворения своих потребностей. Базовыми ее характеристиками выступают искусственность (сфера рукотворных артефактов) и инструментальность (средство, инструмент, предназначенный для достижения тех или иных целей).

Техника занимает промежуточное положение между человеком и природой, являясь, с одной стороны, трансформацией природного материала, с другой, продолжением работающих органов человека. Соответственно, к объяснению сущности техники идут либо от природы (техника как реализация скрытых природных форм и интенций, их рационализация), либо от человека (органопроективная концепция, т. е. техника как проекция человеческих органов).

В содержании техники выделяют объектную (орудия, машины, механизированные и автоматизированные системы, коммуникации) и субъектную (знания, навыки, технологии) стороны.

Современная техника делится на производственную, военную, транспорт и связь, научную, образовательную, медицинскую, технику культуры и быта, управления. Особую роль сегодня выполняет компьютерная техника, используемая во всех сферах общественной жизни.

Направленное поступательное развитие и усовершенствование технических средств и навыков называется *техническим прогрессом*. Критерием различения его этапов является перемещение функций деятельности от человека к техническим средствам. Выделяют три основных этапа в развитии техники: 1) орудия ручного труда, служащие для усиления мускульной силы человека и удлинения его органов; 2) машины, которые уже выполняют основные операции, но при этом человек – необходимое технологическое звено; 3) автоматы, обеспечивающие все технологические операции, в то время как за человеком остаются только функции контроля и управления.

Технический прогресс включает в себя также ряд качественных (революционных) переходов: 1) неолитическая революция (возникновение простейших орудий труда, земледелия и скотоводства, что способствовало переходу от присваивающей экономики к производящей); 2) промышленная революция к. XVIII в. (овладение энергией пара, что дало возможность технической замены мускульной энергии человека и переходу к крупному машинному производству); 3) современная научно-техническая революция (начиная с 50-х гг. XX в. происходит интеграция науки и техники (например, освоение космоса, атомной энергии, развитие кибернетики), превращение науки в непосредственную производительную силу общества, создание автоматизированных систем и информационных технологий).

Следует различать *технический* и *научно-технический прогресс*. Первое понятие более широкое и характеризует человечество на всех исторических этапах его развития. НТП – это взаимосвязанное и взаимообусловленное развитие науки и техники. Начало НТП приходится на XVI–XVII вв., когда формируется классическое естествознание, достижения механики начинают использоваться для создания новых технических устройств и механизмов, востребованных новым машинным производством.

Начиная с XVI–XVII вв. западная цивилизация переходит в новое состояние, которое получило название техногенное. *Техногенная цивилизация* – это цивилизация, основанная на приоритетном развитии науки и техники как базовых механизмов преобразования природной и социальной реальности. Для техногенной цивилизации характерны установки на инновацию и самоценность прогресса, обоснование активного статуса человека в природе, которая рассматривается лишь как пассивный материал (объект), для утверждения человеческой власти и свободы.

В XX в. стало очевидно, что техногенная цивилизация помимо несомненных позитивных проекций (повышение производительности труда, улучшение образа жизни, рост образовательного уровня) несет в себе и ряд негативных следствий (экологический, антропологический, и культурный кризисы, создание средств массового уничтожения и т. д.). В зависимости от аксиологических акцентов в современной философии техники выделяют два основных подхода: техницизм и антитехницизм.

Техницизм (Т. Веблен, Дж. Гелбрейт, Д. Белл, Р. Арон и др.) рассматривает науку и технику в качестве основных двигателей социального прогресса (фактически понятия социального и научно-технического прогресса здесь отождествляются), полагая, что со временем с их помощью будут решены все общественные коллизии и проблемы. Техницизм представлен в концепциях технологического детерминизма (теории постиндустриального и информационного общества) и технократизма (теории, согласно которым власть в обществе должна принадлежать техническим специалистам как носителям прогресса).

Антитехницизм (Н. А. Бердяев, Л. Мэмфорд, К. Ясперс, М. Хайдеггер и др.) видит в технике и технической рациональности основную угрозу для социального и культурного прогресса. Техника подчинена утилитарно-прагматическому отношению к природе и к человеку, значимость которых определяется лишь их функциональным статусом в обеспечении непре-

рывной работы конвейера. Возникая как средство усиления человеческих возможностей, в современных условиях она самого человека превратила в средство, винтик огромной Мегамашины. Перспективы прогресса техногенной цивилизации, согласно этой стратегии, сопряжены с последовательным нивелированием человеческой индивидуальности, созданием новых форм тотального контроля и власти, отчуждением человека от природы и культурных ценностей.

10.2. Кризис техногенной цивилизации и глобальные проблемы современности

Понятие техногенной цивилизации, как правило, отождествляется с понятием западной цивилизации, исходя из региона ее возникновения. Техногенная цивилизация оформляется с XVI-XVII вв. и определяется в качестве особого типа социального развития и особого типа цивилизации, согласно В. С. Степину, существенными признаками которой являются:

- приоритет науки, техники и технологий;
- ориентация на инновацию как важнейшую ценность общества;
- культивируется идеал деятельностно-активного человека, преобразующего природный и социальный мир;
- установка на отношение господства / подчинения к миру природы или миру людей;
- прогрессизм с ориентацией на будущее, отсюда представление о необратимости времени, которое течет от прошлого к будущему;
- увеличение темпов социальных изменений за счет перестройки прежних способов жизнедеятельности и создание условий для формирования новых возможностей и др.

Развивающееся на основе научно-технических достижений общество изменило не только свой социальный облик, но и облик всей планеты, что оценивается не всегда положительно, поскольку техносфера стала мощным фактором подавления биосферы. Осмысление социальных последствий научно-технического прогресса привело к проблемам всемирного масштаба, которые стали обозначать как глобальные проблемы.

Под *глобальными проблемами* понимают такие проблемы, которые затрагивают жизненные интересы всего человечества и от решения которых зависит его будущее существование.

Для глобальных проблем характерно:

- наличие планетарного характера;
- угроза деградации и гибели всего человечества;
- коллективная солидарность государств и общественных движений людей для их разрешения;
- быстрое реагирование и эффективное решение глобальных проблем и др.

Глобальные проблемы классифицируют по сферам их проявления (см. табл.15):

Таблица 15.

Взаимодействие общества и природа	Взаимодействие между социальными общностями	Взаимодействие человека и общества
Экологические проблемы (охрана окружающей среды, сохранение биологического разнообразия, поддержание устойчивого развития биосферы, поиск альтернативных источников хозяйственной деятельности, освоение	Социально-политические (проблема войны и мира и механизмы ограничения военных ресурсов); Социально-экономические (проблемы экономического отставания, преодоление нищеты, ликви-	Демографические (проблема роста народонаселения); Медицинские (проблема здравоохранения, продолжительность жизни, инфекционные заболевания); Социально-культурные (проблема образования, со-

космоса и мирового океана и др.)	дация бездомности, улучшение качества жизни и др.)	хранение национального культурного наследия
----------------------------------	--	---

Исследование причин такого масштаба связано с возникновением уже в 60-х гг. XX в. ряда международных, государственных и неправительственных организаций (например таких, как «Институт проблем будущего, «Институт наблюдений за состоянием мира» и др.). Однако скрупулезный анализ, а также усиление внимания общественности к глобальным проблемам связан с деятельностью Римского клуба (1968), его манифестом о *коллективной глобальной ответственности* (А. Печчеи. Человеческие качества). Под эгидой данного клуба были представлены такие, например, доклады, как «Пределы роста», «Человечество на перепутье», «Пересмотр международного порядка», «За пределами века расточительства» (Дж. У. Форрестер, Д. Л. Медоуз, Э. Пестель, М. Месарович, Я. Гинберген, Э. Ласло и др.), основной смысл которых выражен предельно лаконично: *истинные пределы человеческого роста определяются причинами не столько физического, сколько экологического, биологического и даже культурного характера*. Поэтому идеи, изложенные в этих докладах, сегодня рассматриваются в роли теоретической базы глобалистики. Именно уже в рамках деятельности этого клуба преследовались цели глобального, а не только регионального: в первую очередь, обеспечение безопасности стран и в целом качественного развития мира, решение продовольственной проблемы, контроль за использованием энергетических и сырьевых ресурсов и др. В этой связи, в частности, Э. Ласло сформулировал концепцию *глобальной солидарности*, в которой главным критерием социально-экономического прогресса становится качество жизни.

Специалисты естественнонаучного и социально-гуманитарного профиля, которые осмысливают причины глобальных проблем и предлагают способы их разрешения, полагают, что они – следствие приоритета научной и технической системы ценностей, веры в их прогрессирующую роль в обеспечении социального порядка, повышении уровня благосостояния людей, их интеллектуального развития и т. п.. Установки технократической культуры привели к череде отчуждений в обществе – от природы как естественной среды обитания человека; от культуры как мира его духовных ценностей, людей друг от друга, и др. В конечном итоге, это привело к кризису техногенной цивилизации, поэтому сейчас речь идет о смене приоритетов в системе ценностей и переходу к новому типу цивилизационного развития.

Глобальный характер проблем породил разное отношение к науке и технике и перспективам их дальнейшего развития, так называемый технократизм и технопессимизм. Представители первого направления отдают приоритет научно-техническому прогрессу и его влиянию на жизнь социума (Т. Веблен, Д. Белл, А. Тоффлер, А. Турен, А. Винер, Д. Несбит, Э. Вайцеккер, Л. Ловинс и др.). Вторые – природу и масштабы глобальных проблем связывают с научно-техническим прогрессом и предлагают альтернативные проекты (Г. Маркузе, Д. Медоуз, К. Боулдинг, Т. Роззак, П. Гудмен и др.), к ним присоединяются движение «зеленых», «антиглобалисты» и др.

10.3. Процессы глобализации в современном мире

Глобализацию (от лат. «globe» – Земной шар) определяют как процесс увеличения экономической взаимозависимости стран мира вследствие все более тесной интеграции их национальных рынков, услуг и капиталов, активной миграции людей и движения информационных потоков за пределы национальных границ.

Понятие *глобализации* введено в научный лексикон в середине 1990-х гг. и достаточно быстро получило широкое распространение, несмотря на то, что у него нет четкой, однозначной дефиниции и оно носит дискуссионный характер. Глобализация понятие достаточно

широкое, оно включает в себя не только экономическую, но и неэкономические сферы – культурное и научно-техническое сотрудничество между странами, международный туризм, мировую информационную сеть Internet и др.

Анализ этого современного феномена привел к формированию междисциплинарной области научных исследований под названием «глобалистика», которая связана с выявлением сущности, характера, причин и перспектив развития процессов глобализации. В широком смысле данным понятием обозначают систему научных, философских, культурологических и прикладных исследований глобализации и глобальных проблем, как на региональном, так и международном уровнях. В качестве наиболее авторитетных концепций, анализирующих процессы глобализации на современном этапе, можно указать следующие – Ф. Факуяма («Конец истории»), З. Бжезинский («Великая шахматная доска»), И. Валлерстайн («Конец знакомого мира. Социология XXI в.»), С. Хантингтон («Столкновение цивилизаций»), У. Бек («Общество риска. На пути к другому модерну»), Р. Робертсон («Социальная теория и глобальная культура»), В. Иноземцев («Расколота цивилизация: наличествующие предпосылки и возможные последствия постэкономической революции»), А. Панарин («Информационная война и геополитика»), А. Уткин («Американская империя») и др.

В литературе выделяют три этапа глобализации, подчеркивая тем самым, что она не является чем-то принципиально новым:

I этап: с 1870 по 1914 гг. – в это время увеличились доля экспорта, сумма иностранных инвестиций, миграция населения, т.к. значительная часть людей из Европы переместилась в страны Нового света, а из Индии и Китая в малонаселенные соседние страны. Мировые войны XX в. приостановили данный процесс и вернули его к начальной точке.

II этап: с 1950 до 1980-х гг. (правда, глобализация коснулась только развитых стран) обозначился быстрый рост торговых и инвестиционных потоков между государствами Европы, Северной Америки и Японии. При этом экономический разрыв между развитыми и развивающимися странами увеличивался.

III этап: с 1980-х г. и продолжается по настоящее время, и обусловлен новыми техническими возможностями, обеспечивших: 1) снижение стоимости международных перевозок, связи и финансовых расчетов, следствием чего стало размещение разных этапов производственного процесса в других странах; 2) отмену государственных ограничений на импортные квоты, ввоз товаров из-за рубежа и др. Все это способствовало расширению круга участников глобализации, т. к. в нее включились Китай, Индия, страны с населением в 3 млрд. В то же время развивающиеся страны, которые не смогли вписаться в данный процесс, снизили темпы экономического роста.

Наряду с экономическими предпосылками, существуют и другие: 1) *политические* (крах социальных режимов, переход от биполярного к монополярному миру, ориентация на демократические ценности и нормы и др.); 2) *социальные* (миграция населения); 3) *культурные* (интернационализация ценностей и жизненных стратегий поведения, массовизация и американизация культуры и др.).

В сложной ситуации оказались и страны с переходной экономикой (постсоветские государства), т. к. они были не готовы к международной конкуренции. Их население также оказывается в зависимости от глобализации, которая диктует свои правила: смену квалификации из-за переноса производств в другие страны, повышение производительности труда и изменение степени его интенсивности и др. Все это порождает «антиглобализм», который пытается остановить закономерный процесс мировой интеграции, прежде всего, в сфере экономики.

Фундаментальной проблемой в условиях тотальной глобализации является проблема национальной и культурной самоидентификации, сохранения своей уникальной культурной традиции, языка, обычаев, механизмов трансляции исторического опыта народа и т. д. Под *самоидентификацией* понимают процесс отождествления человеком самого себя с определенной группой или общностью на основе установления общих ценностей. *Культурная са-*

моидентификация представляет собой осознание человеком факта своей принадлежности к определенной культуре. В этом смысле в современной литературе отмечается и тенденция к локализации, ориентированной в значительной степени на противостояние глобализационным процессам, на сохранение относительной автономии различных социальных общностей и стран.

ЛИТЕРАТУРА

Учебно-справочная литература

1. История философии: Энциклопедия / Сост. и главный науч. ред. А.А. Грицанов. – Минск, 2002.
2. Кармин, А.С. Философия / А.С. Кармин, Г. Г. Бернацкий. – СПб., 2001.
3. Реале, Дж. Западная философия от истоков до наших дней: в 4 т. / Дж Реале, Д. Антисери // пер. с итал. С. Мальцевой; науч. ред. Э. Соколов. – СПб., 1994 – 1997.
4. Современная западная философия: словарь / сост. В. С. Малахов, В. П. Филатов. – М., 1994.
5. Философия: курс лекций для студентов всех специальностей / П.А. Водопьянов [и др.]; под ред. П.А. Водопьянова и П.М. Бурака. – Минск, 2010.
6. Философия: учеб. пособие / В.К. Лукашевич [и др.]; под общ. ред. В.К. Лукашевича. – Минск, 2001.
7. Философия: учеб. пособие / под ред. В.П. Кохановского. – Ростов-на-Дону, 2006.
8. Философия: учеб. пособие / Я.С. Яскевич [и др.]; под общ. ред. Я. С. Яскевич. – Минск, 2012.
9. Философия: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / В.С. Степин [и др.]; под общ. ред. Я.С. Яскевич. – Минск, 2008.
10. Философия: учеб.-метод. комплекс / А.И.Зеленков [и др.]; под ред. А. И. Зеленкова. – Минск, 2003.
11. Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. – М., 1989.

Дополнительная литература

1. Адо, П. Что такое античная философия? / П. Адо; пер. с фр. В.П. Гайдамака. – М., 1999.
2. Аналитическая философия: становление и развитие: антология / общ. ред. и сост. А.Ф. Грязнова. – М., 1998.
3. Антология мировой философии: в 4 т. / ред. кол.: В.В. Соколов [и др.]. – М., 1969-1972.
4. Антология философии Средних веков и эпохи Возрождения / сост. С.В. Перевезенцев. – М., 2001.
5. Арон, Р. Избранное: введение в философию истории / Р Арон.. – М., СПб., 2000.
6. Барулин, В.С. Социальная философия: учебник / В.С. Барулин. – М., 2000.
7. Больнов, Отто Ф. Философия экзистенциализма / О.Ф. Больнов // пер. с нем. С.Э. Никулина. – СПб., 1998.
8. Гайденко, П.П. Эволюция понятия науки (XVII-XVIII вв.). Формирование научных программ Нового времени / П.П. Гайденко. – М., 1987.
9. Губин, В.Д. Онтология. Проблемы бытия в современной европейской философии / В. Д. Губин. – М., 1998.
10. Гулыга, А.В. Немецкая классическая философия / А.В. Гулыга. – М., 1986.
11. Гуревич, П.С. Философия культуры / П.С. Гуревич. – М., 1995.
12. Гуревич, П.С. Философская антропология / П.С. Гуревич. – М., 1997.
13. Древнеиндийская философия. Начальный период; пер. с санскрита; подгот. текстов, вступ. ст. и коммент. В.В. Бродова. – М., 1972.
14. Древнекитайская философия: собр. текстов: в 2 т. / ред-кол.: В.Г. Буров, Р.В. Вяткин, М.Л. Титаренко. – М., 1972.

15. *Евлампиев, И. И.* История русской философии / И. И. Евлампиев. – М., 2002.
16. *Ильин, И. П.* Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм / И.П. Ильин. – М., 1996.
17. История философии: Восток – Запад – Россия. (Античность и средневековье) / под ред. Н. Мотрошиловой. – М., 1997.
18. Китайская философия: энциклопедический словарь / ред-кол.: М.Л. Титаренко, В.Ф. Феоктистов [и др.]. – М., 1994.
19. *Лекторский, В. А.* Эпистемология классическая и неклассическая / В.А. Лекторский. – М., 2001.
20. Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В. Л. Иноземцева. – М., 1999.
21. Новая технократическая волна на Западе /сост. и вступ. ст. П. С. Гуревича. – М., 1986.
22. *Оришева, О.Ф.* Политическое измерение социальной теории в постмарксизме / О.Ф. Оришева. – Минск, 2007.
23. Основы онтологии: учеб. пособие / С.П. Лебедев [и др.]; под общ. ред. Ф.Ф. Вякирева. – СПб., 1997.
24. Памятники философской мысли Белоруссии XVII – первой половины XVIII в. / В.В. Дубровский, М.В. Кашуба, С.А. Подокшин [и др.]. – Минск, 1991.
25. *Панарин, А. С.* Философия политики / А.С. Панарин. – М., 1994.
26. Проблема человека в западной философии /сост. и посл. П.С. Гуревича; общ. ред. Ю.Н. Попова. – М., 1988.
27. Русский космизм: антология философской мысли / сост. С.Г. Семеновой, А.Г. Гачевой; предисл. к текстам С.Г. Семеновой, А.Г. Гачевой; прим. А.Г. Гачевой. – М., 1993.
28. Современные социологические теории общества / сост. и науч. ред. Н.Л. Поляковой. – М., 1996.
29. *Соколов, В. В.* Введение в классическую философию / В.В. Соколов. – Москва, 1999.
30. Социальная философия: хрестоматия. /сост. Г.С. Арефьева [и др.]. – М., 1994. – Ч. 1-3.
31. *Степин, В.С.* Философия науки. Общие вопросы / В.С. Степин. – М., 2006.
32. Философия истории: Антология: учеб. пособие для студентов гуманитар. вузов / сост., ред. и вступ. ст. Ю.А. Кимелева. – М., 1995.
33. Философия культуры. Становление и развитие / под ред. М. С. Кагана. – СПб., 1998.
34. *Фурс, В. Н.* Социальная философия в непопулярном изложении / В. Н Фурс. – Вильнюс, 2006.
35. *Чанышев, А. Н.* Курс лекций по древней и средневековой философии А.Н. Чанышев. — М., 1991.
36. Человек: мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир – эпоха Просвещения / ред-кол.: И. Т. Фролов [и др.]. – М., 1991.

ВВЕДЕНИЕ

ТЕМА 1. Философия как феномен культуры.

1.1. Понятие мировоззрения, его структура и основные функции. Исторические типы мировоззрения.

1.2. Специфика философского знания.

1.3. Предмет философии. Структура философского знания.

1.4. Философские категории и универсалии культуры. Функции философии.

ТЕМА 2. Философия в исторической динамике культуры.

2.1. Проблема начала философии: основные концепции.

2.2. Древнеиндийская философия: специфика ее проблемного поля и основные школы.

2.3. Философские учения Древнего Китая.

2.4. Древнегреческая философия: общая характеристика.

2.5. Статус и основные проблемы философии Средневековья.

2.6. Основные философские идеи в культуре Возрождения.

2.7. Становление классической науки и гносеологические программы Нового времени.

2.8. Социально-политические концепции философии Просвещения.

2.9. Немецкая классическая философия и ее место в историко-философской традиции.

ТЕМА 3. Основные исследовательские программы современной философии.

3.1. Классика и неклассика как типы рациональности.

3.2. Становление иррациональной традиции в неклассической философии (Кьеркегор, Шопенгауэр, Ницше).

3.3. Исторические формы позитивистской философии.

3.4. Аналитическая стратегия в современной философии

3.5. Марксизм и его место в историко-философской традиции.

3.6. Социально-критическая стратегия в современной философии

3.7. Экзистенциально-феноменологическая стратегия в современной философии.

3.8. Структурализм и постструктурализм. Философия постмодернизма.

ТЕМА 4. Философия и национальное самосознание.

4.1. Русская философия: основные темы и тенденции развития.

4.2. Философская мысль Беларуси.

ТЕМА 5. Метафизика и онтология.

5.1. Понятие метафизики и ее статус в историко-философской традиции.

5.2. Онтология как философское учение о бытии.

5.3. Философское учение о материи.

5.4. Движение и развитие как атрибуты бытия. Принцип глобального эволюционизма.

5.5. Диалектика как философская концепция развития.

5.6. Пространственно-временная структура бытия.

5.7. Понятие природы в философии и науке.

ТЕМА 6. Философская антропология.

6.1. Человек как предмет философского анализа.

6.2. Основные модели антропогенеза в философии.

6.3. Экзистенциальные характеристики человеческого бытия.

6.4. Социокультурные проекции личности.

6.5. Проблема сознания в философии.

6.6. Генезис сознания.

6.7. Психиатрический анализ о структуре и механизмах функционирования психики.

6.8. Структурно-функциональные характеристики сознания.

6.9. Социокультурная размерность сознания.

ТЕМА 7. Теория познания.

- 7.1. Гносеология как учение о познании.
- 7.2. Проблема познаваемости мира: основные гносеологические стратегии.
- 7.3. Субъект и объект познания.
- 7.4. Структура познавательного процесса.
- 7.5. Проблема истины.

ТЕМА 8. Философия науки.

- 8.1. Понятие науки.
- 8.2. Научное познание и его специфика.
- 8.3. Структура научного познания.
- 8.4. Генезис науки и основные этапы ее развития.
- 8.5. Понятие метода и методологии.
- 8.6. Этика науки и социальная ответственность ученого.

ТЕМА 9. Социальная философия.

- 9.1. Общество как объект философского анализа. Основные исследовательские программы в обществознании.
- 9.2. Философия истории и ее проблемное поле.
- 9.3. Источники, движущие силы и субъект исторического развития.
- 9.4. Направленность исторического процесса: линейные и нелинейные интерпретации.
- 9.5. Социальная структура общества.
- 9.6. Социально-философские концепции власти.
- 9.7. Государство как политический институт.
- 9.8. Философия культуры: основные стратегии.
- 9.9. Единство и многообразие культурно-исторического процесса.

ТЕМА 10. Приоритеты философии в XXI в.

- 10.1. Техника как объект социально-философского исследования.
- 10.2. Кризис техногенной цивилизации и глобальные проблемы современности.
- 10.3. Процессы глобализации в современном мире.

ЛИТЕРАТУРА